

456

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Г. П. ТОРСУЕВ

ВОПРОСЫ
АКЦЕНТОЛОГИИ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1 9 6 0

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Г. П. ТОРСУЕВ

ВОПРОСЫ
АКЦЕНТОЛОГИИ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва • Ленинград

1 9 6 0

Ответственный редактор
В. Н. ЯРЦЕВА

Словесное ударение
Фразовое удар.
Эмфатич. уд.

Часть первая

СЛОВЕСНОЕ И ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ

Разграничение акцентной структуры слова и предложения весьма важно как в теоретическом, так и в практическом отношении. Оно необходимо для выяснения факторов, компонентов и функций словесного и фразового ударения, для понимания их роли и взаимоотношений.

Словесное и фразовое ударение связаны теснейшим образом. Обычно фразовое ударение падает на тот же слог в слове, что и словесное, так что акцентная структура слова в известной мере предопределяет расстановку ударения в предложении. Однако эта расстановка обуславливается прежде всего семантико-синтаксическими факторами. Фразовое ударение, т. е. выделение слов в предложении и степень их выделенности (ср. обычное фразовое ударение и эмфатическое), определяется, во-первых, задачей выражения определенного содержания всего предложения: смысловым весом слов в предложении, т. е. их смысловыми отношениями, а также эмоциональными и стилистическими моментами. Поэтому ударением прежде всего являются знаменательные слова, хотя ударением может быть выделено практически любое слово в зависимости от получаемой данным словом в составе предложения смысловой и эмоциональной нагрузки. Случаи эти общеизвестны и не требуют пояснений. Во-вторых, фразовое ударение в известной мере определяется грамматической структурой предложения, которая, в свою очередь, находится в определенной зависимости от задачи выражения данного содержания предложения (ср., например: [hɪl 'kɑm] He will come и ['wɪl hɪ 'kɑm] Will he come?; [juv 'bɪn ðə] You have been there и ['hæv ju 'bɪn ðə] Have you been there?, — где инвертированный порядок слов, служащий для выражения вопроса, подчеркивается ударностью вспомогательного глагола). В-третьих, фразовое ударение в известной мере определяется ритмической организацией предложения, ритмическими рече-

выми навыками носителей данного языка. Ср. [hi'went ə'wei] He went away и [dʒən went ə'wei] John went away; ['get 'aʊt] Get out! и [wi 'kɑnt get 'aʊt] We can't get out; [hi'pʊt ɒn hɪz 'hæt] He put on his hat и [hi 'pʊt ɪt 'ɒn] He put it on; [wi 'dɪdnt si 'eniθɪŋ] We didn't see anything, но [wi 'dɪdnt 'si ðɪ 'eksɪ'bɪʃn] We d.dn't see the exhibition; [hi 'pʊt ðə 'mʌni ('ntə ðə 'bɒks] He put the money into the box; [hi 'fɪnɪʃt ɪt ('dʒʊərɪŋ ðə 'hɒlədeɪz] He finished it during the holidays; [fɔ'tɪn] fourteen, но [ðə wə 'fɔtɪn 'men] There were fourteen men и [ðə wə 'dʒʌst fɔ'tɪn] There were just fourteen; ['red hɒt] red-hot, но [ɪt wəz ə 'redhɒt 'pʊkə] It was a red-hot poker и [ðə 'pʊkə wəz 'dʒʌst red hɒt] The poker was just red-hot; ['ɑtɪ'fɪʃl] artificial, но [ɪtɪz ən 'ɑtɪfɪʃl 'læŋgwɪdʒ] It is an artificial language; [dɪplə'mætɪk] diplomatic, но [ə dɪplə'mætɪk 'mɪʃn wəz 'sent ðə] A diplomatic mission was sent there.¹

Приведенные примеры показывают, что ритмическая организация предложения в английском языке (при этом без задачи выразить какие-либо созначения или оттенки смысла) может оставить и знаменательное слово без ударения или, напротив, сохранить ударение в служебном слове, а также изменить степень и даже место словесного ударения. Таким образом мы видим, что ритмическая организация предложения, реализующаяся через фразовое ударение, может влиять на акцентную структуру слов, изменять ее, создавать варианты акцентных структур слов. Отчетливо выраженная ритмическая структура английского предложения обладает вместе с тем большой гибкостью и может варьироваться в зависимости от особых смысловых и экспрессивно-стилистических заданий речи.

Факты регулярной безударности слов в составе предложений, обусловленные теми же тремя факторами — семантическим, грамматическим и ритмическим, — могут изменить не только акцентную структуру слова, но и его фонемную структуру: ср. полные и слабые (или редуцированные) формы служебных и некоторых других разрядов английских слов, например: upon [əpʌn], [əpən]; have [hæv], [həv], [əv], [v]; am [æm], [əm], [m]; and [ænd], [ənd], [ən], [n] и др.²

Семантический, грамматический и ритмический факторы фразового ударения тесно связаны друг с другом и все важны для расстановки и степени фразового ударения, однако семантический фактор оказывается, очевидно, ведущим. Так, по крайней мере, обстоит дело с английским языком.

¹ См.: D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 931, 933, 954, 973, 995. Cambridge, 1957.

² Там же, §§ 467—493.

Рассмотрим теперь вопрос о факторах словесного ударения. Словесное ударение является определенным способом произнесения слова, организующим слово как сложную звуковую единицу и вместе с тем выделяющим его определенный слог (или слоги). Выделенные слоги слова являются ударными. Выделение посредством ударения именно определенного, данного слога, а не какого-либо иного, обуславливается совместным или раздельным действием ряда факторов.

Семантический фактор проявляется, например, в акцентной структуре английских сложно-сокращенных слов так называемого буквенного типа: при относительно равном смысловом весе и структурном значении компонентов акцентная структура слова данного типа характеризуется ударением равной силы на каждом компоненте-слоге, например: ['ju'es'es 'ɑ] U. S. S. R., ['ju'es'e:] U. S. A.

Морфологический фактор обнаруживается, например, в ударности определенного слога, вызванной ударностью некоторых английских словообразовательных суффиксов. Ударение в таком случае является морфологизованным, хотя первоначально оно было вызвано в английском языке сохранением ударения оригинала при заимствовании слов, а отнюдь не грамматическим, структурно-смысловым значением данных морфем, поскольку они не обладают в этом отношении большей важностью, чем другие словообразовательные суффиксы. Например: *-eer* ([,maʊnti'niə] mountaineer), *-ado* ([,despə'radɒ] [,despə'reɪdɒ] desperado), *-esque* ([,æɪə'bɛsk] arabesque), *-ation* ([plæn'teɪʃən] plantation). Поскольку морфема обладает определенным значением, ее регулярная ударность становится до известной степени семасиологизованной. Поэтому разграничение морфологического и семантического факторов ударения может оказаться затруднительным и условным. Вышеприведенные примеры проявления морфологического и семантического факторов ударения следует, однако, отличать от тех случаев, в которых определенные разряды морфем выделяются ударением (через посредство определенного слога) именно благодаря своему значению, своему смысловому весу, а также от тех случаев, в которых противопоставление по месту ударения различает слова, принадлежащие одной или разным частям речи, или грамматические формы одного и того же слова. В этих случаях вряд ли возможно разграничить морфологический и семантический факторы ударения, и потому следует выделить в качестве самостоятельного фактора семантико-морфологический фактор словесного ударения. Примерами действия семантико-морфологического фактора могут служить ударение в английских так называемых отделяемых

префиксах (ср. [ˈriˈklvə] re-cover и [rɪˈklvə] recover, [ˈʌltrəˈkrɪtɪkl̩] ultra-critical и [ˌʌltrəməˈrɪn] ultramarine), тенденция надевать ударением корень ([bɪˈfɔ] before), противопоставление морфем по ударению, помогающее различать определенные пары слов: [ˈɪmpɹət] import — сущ. и [ɪmˈpɹət] import — гл.

Ритмический фактор словесного ударения проявляется в выделении определенного слога (или слогов) слова в соответствии с ритмическими речевыми навыками носителей данного языка, а именно — тенденцией чередовать ударные и неударные слоги, распределять ударение через относительно равные промежутки времени (что характерно для английского языка), а также ставить ударение на один и тот же слог по отношению к началу или концу слова (например, на первый, последний, предпоследний слог).³

Примером действия ритмического фактора в английских словах является обязательное сохранение ударения на первом и последнем компонентах-словах сложно-сокращенных слов буквенного типа: [ˈju es esˈɔ] U. S. S. R., [ˈju esˈeɪ] U. S. A., [ˈdʒi pi ˈoʊ] G. P. O. (General Post Office).

Фонетический фактор слогесного ударения проявляется в выделении слога, отличающегося от других слогов слова своим звуковым составом, а именно степенью сонорности, внутренне присущей звукам, составляющим данный слог, наличием долгого монофтонга или дифтонга, скоплением согласных.

Фонетический фактор не играет заметной роли в расстановке ударения в английском языке.⁴ Он может быть тесно связан с ритмическим, однако ритмическая расстановка ударения в слове вовсе не предопределяется фонетическим составом слогов.

Отдельного упоминания заслуживает ударение в заимствованных словах. В них часто сохраняется расстановка ударения, присущая оригиналу, характерная для языка, из кото-

³ В сущности, фиксированное традиционное ударение, каковы бы ни были его первичные причины, является артикуляторным ритмическим стереотипом. Примерами языков с таким ударением могут служить французский, армянский, тюркские языки, в которых ударение падает на последний слог слова, польский, где ударением выделяется предпоследний слог, венгерский, финский, восточный, чешский, латышский, имеющие ударение всегда на начальном слоге слова.

⁴ Для немецкого языка обычно приводятся в качестве примеров слова lebendig, Holländer, в которых передвижение ударения объясняется притяжением второго, „тяжелого“ слога. См.: O. Jespersen. Lehrbuch der Phonetik, 4. Aufl. Leipzig u. Berlin, 1926, стр. 217; В. Б. А н д е р. Практическая фонетика немецкого языка. Учпедгиз, 1955, стр. 102 (приводятся „тяжелые“ суффиксы, получающие второстепенное ударение).

рого заимствуется данное слово. Сохранение места ударения оригинала становится, таким образом, одним из факторов, определяющих выделенность того или иного слога в заимствованных словах. Это прототипическое ударение может стать морфологизованным,⁵ а также найти поддержку со стороны тех или иных факторов словесного ударения, действующих в заимствующем языке.

Приведенный здесь перечень факторов словесного ударения, возможно, не является полным, однако он позволяет обнаружить, что факторы фразового и словесного ударения могут не совпадать.

Вместе с тем обнаруживается известная общность в ритмическом и семантическом факторах словесного и фразового ударения.

В ритмическом факторе как словесного, так и фразового ударения проявляется одна и та же тенденция, действующая в разных языковых единицах, а именно — в слове и в предложении: чередовать ударные и неударные слоги, произносить ударные слоги через более или менее разные промежутки времени. Однако в силу своих структурных, смысловых и функциональных особенностей каждая из этих основных языковых единиц может иметь свои черты в ритмической организации. Ритм слов и ритм предложений находятся друг с другом в сложных отношениях.

Своеобразие ритмической организации слова и предложения проявляется в случаях несовпадения акцентно-ритмической структуры изолированного слова и того же слова в составе предложения. Такие случаи типичны для английских слов, имеющих два равносильных ударения, например [*fɔ'tin*] fourteen, [*red hɒt*] red-hot. Акцентные варианты этих слов — [ˈ-] и [-ˈ] — целиком обусловлены ритмом предложения.⁶ В сущности, в них мы имеем дело с фразовым, а не со словесным ударением, которое в данных словах одинаково выделяет оба слога. В тех случаях, когда в связной речи сохраняется акцентная структура [-ˈ],⁷ в частности в однословных предло-

⁵ См. вышеприведенные примеры из английского языка, а также ставшее морфологизованным ударение некоторых суффиксов, заимствованных немецким языком из французского (-ie: [*fanta'zi:*] Phantasie; -ieren: [*ʃpa'tsi:rən*] spazieren) и латинского -ist: [*ra'dist*] Radist, -ut: [*sta'tu:t*] Statut).

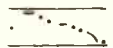
⁶ См. стр. 4 настоящей работы.

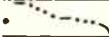
⁷ См.: Hans J. Salomon. Wörter mit Doppelakzent im Neuenglischen. Sprache und Kultur der germanischen und romanischen Völker, Anglistische Reihe, B. XI. Priebsch Buchhandlung, Breslau 1, 1933, стр. 33 и след. См. также транскрибированные тексты: H. Sweet. 1) Elementarbuch des gesprochenen Englisch. Oxf. Univ. Press, 1904; 2) A Pri-

жениях, ритмическая организация этих и подобных слов совпадает с ритмом предложения. Таким образом, в их акцентной структуре [⁺] реализуется как словесное, так, в известных случаях, и фразовое ударение, в то время как в структурах [⁻(⁻)] и [(⁻)⁻] реализуется лишь фразовое ударение.

Известная самостоятельность, независимость ритма английской речи от акцентно-ритмической структуры слов проявляется не только в случаях изменения акцентных отношений внутри слова под влиянием ритма предложения, но и в опущении фразового ударения в знаменательных словах (что особенно часто бывает при смысловом подчинении одних слов другим, выделенным эмфатическим ударением), в сохранении относительно равных промежутков времени между вершинами громкости ударных слогов при варьировании количества безударных слогов, произносимых между этими вершинами. Эта характерная особенность ритма английской речи подтверждается, например, следующими предложениями: [aɪ 'dɒnt θɪŋk aɪ kæn

'du ɪt] I don't think I can do it , [aɪ 'ʃʊdnt əv 'θɒt hi kʊd 'du ɪt] I shouldn't have thought he could do it

, [aɪ 'ʃʊdnt əv 'θɒt ɪt 'pɒsɪbl tə du ɪt] I shouldn't

have thought it possible to do it .⁸

Соединение ударных слов с безударными образует различные ритмические группы, характер которых регулируется семантическими и грамматическими отношениями между словами, а также до известной степени фонетическим моментом — звуковым составом и типом соединяемых слогов, наличием долгих и кратких гласных, возможным скоплением согласных на стыках слогов.⁹ Например, ритм предложения ['baɪ də 'bʊk] Buy the book определяется, во-первых, грамматической связью артикля с последующим существительным и, во-вторых, долгой ударной дифтонгой. Этот ритм может быть изображен так: . В предложении ['teɪk ɪt 'aʊt] Take it out ритм будет иной из-за тесной связи глагола с местоимением, являющимся здесь прямым дополнением, — а именно почти .

mer of Spoken English. Clarendon Press, Oxford, 1929; D. Jones. *Phonetic Readings in English*. Heidelberg, 1925.

⁸ L. Armstrong and I. Ward. *A Handbook of English Intonation*. Cambridge, 1926, стр. 7.

⁹ D. Jones. *An Outline of English Phonetics*, §§ 899.

дэм 'aʊt] Take them out ритм, однако, меняется: ʃ.ʃ.ʃ. Это различие вызвано скоплением согласных на стыке двух первых слов.¹⁰

Предложение пользуется готовой акцентной структурой слов и изменяет ее лишь в определенных случаях, обусловленных смысловыми заданиями и ритмом.

Акцентная структура слов в значительной мере предопределяет расположение фразового ударения в последовательности слогов слов, составляющих предложение, выделяя слоги, которые могут быть выделены и фразовым ударением. Однако это еще не предопределяет ритмического произнесения ударных слогов в предложении через более или менее равные промежутки времени.

Нельзя в то же время отрицать, что наличие в языке большого количества как коротких, так и многосложных слов не может не оказывать известного влияния на длительность и равновеликость отрезков времени между вершинами ударений в предложении. Ритм английского предложения не является механически регулярным. Нетрудно заметить, что наличие в предложении наряду с короткими словами одного из таких слов с одним ударением, как шестисложные ['dʒʌstɪfɪkətəri] justificatory, [aɪ'dentɪfɪəbl̩] identifiable, [ʌn'hɛzɪtɪŋɡli] unhesitatingly или семисложное [ʌn'dʒʌstɪfɪəbəlɪs] unjustifiableness, — заметно повлияет на ритм.¹¹

¹⁰ Долготы, выраженные восьмыми и т. д., обозначают не долготу слога, а длительность отрезков времени между вершинами громкости. Последний нотный знак может быть условно принят за долготу слога. Примеры взяты из работы: D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 892, 893, 895, 898.

¹¹ Акцентно-ритмические структуры слов и предложений находились и находятся в сложном взаимодействии. Вряд ли можно доказать, что ритм английской речи был изначально обусловлен преобладанием коротких слов в английском быденном языке. Однако вполне правдоподобно, что это преобладание коротких слов, постановка ударения на начале слова, наличие часто повторяющихся односложных служебных слов, не получавших фразового ударения по семантико-грамматическим причинам и способствовавших чередованию ударных и безударных слогов, — могло оказать существенное влияние на формирование ритмических речевых навыков носителей английского языка или подкрепляло эти навыки на протяжении всей истории английского языка. Раз сложившись, допустим — под преобладающим воздействием акцентно-ритмической структуры слов, — ритмические навыки связанной речи получают определенную самостоятельность и сами могут воздействовать на акцентно-ритмическую структуру слов. Известная самостоятельность ритма английской речи проявляется уже в древних памятниках английского тонического стихосложения, допускающего некоторое варьирование в количестве безударных слогов между ударными (см.: В. М. Жирмунский. Введение в метрику, §§ 28—30. Л., 1925). Показания английского тонического стихосложения остаются все же показателями ритма определенного жанра речи.

Приведенные выше примеры показывают, что слово и предложение могут каждое иметь свои особые черты в ритмической организации.

В семантическом факторе известная общность словесного и фразового ударения проявляется в выделении определенных структурных элементов в зависимости от их смыслового веса: словесным ударением — частей слова, фразовым ударением — целых слов.

В качестве примера действия семантического фактора в словесном ударении может служить, кроме вышеприведенных случаев, акцентная структура английских сложных слов. При относительно равном смысловом весе основ-компонентов для акцентной структуры характерно наличие равносильных ударений на этих компонентах [---], например: [nærou'maɪndɪd] narrow-minded, ['meɪdʒə'dʒenərəl] major-general, ['reɪdiu-'æktɪv]

Надежных свидетельств о ритме английской разговорной речи ранних периодов развития английского языка мы не имеем. Наличие двух ударений во многих тысячах многосложных слов, заимствованных из французского и латинского языков, в особенности начиная с позднего среднеанглийского периода, а также в многосложных английских образованиях, допускает влияние ранее сложившихся ритмических навыков связанной речи на акцентно-ритмическую структуру этих слов: два ударения в многосложном слове могут быть обусловлены разными факторами, в том числе и ритмическим, так как подразделяют слово на два коротких отрезка, обеспечивающих более регулярно чередование ударений в предложении. Акцентно-ритмическая структура многосложных слов осталась, в сущности, прежней и не предопределяет собою ритмическую расстановку ударений в предложении в современном английском языке. Ритм английских предложений мог бы быть не столь регулярным, если бы он всецело определялся акцентной структурой слов и количеством их слогов. Не следует упускать из виду, что и в древнеанглийском было большое количество многосложных (составных) слов. Изложенные здесь соображения говорят о сложности взаимоотношений акцентно-ритмических структур слов и предложений и об относительной самостоятельности этих структур. По-видимому, ритмические навыки английской связанной речи, как они известны нам в современном английском языке, сложились в своих существенных чертах ранее среднеанглийского периода, т. е. в древнеанглийском, а их корни, возможно, уходят в предисторию английского языка. Некоторые элементы фонетического строя языка обладают изумительной устойчивостью: динамическое ударение, типологические особенности большинства согласных и некоторых гласных современного английского языка, по-видимому, остались теми же, какими они были в древнеанглийском языке и его предистории. Не исключается возможность, что и ритмические типологические черты сохранились в современном английском языке с глубокой древности. В вопросе о становлении ритма английской речи так же много неясного и неизвестного, как в вопросе о формировании некоторых типичных артикуляторных навыков, — например, дорсальность, апикальность, ретрофлексия и т. п. Образование ритмических навыков английской речи, взаимоотношения акцентно-ритмических структур слов и предложений, в особенности в историческом плане, должны явиться предметом специального изучения.

radio-active, [kə'məndərɪn'tʃɪf] commander-in-chief, ['plʌm'puɪŋ] plum-pudding. При ведущей, объединяющей роли первого компонента для сложного слова характерна акцентная структура [→] (или [→—], в зависимости от количества слогов второго компонента), например: ['hɛə,dresə] hair-dresser, ['hɛə,kʌtə] hair-cutter, ['pæk,æniməl] pack-animal, ['meɪkbi,lɪv] make-believe, ['bʌli,wɔtə] barley-water, ['bʌli,sʊgə] barley-sugar, ['aɪən,mʌŋgəri] iron-mongery, ['prɪntɪŋmə,ʃɪn] printing-machine, ['paʊdəmægə,zɪn] powder-magazine, ['paʊdəplf] powder-puff, ['gæspaɪp] gas-pipe.

Ср. также противопоставление сложных слов словосочетаниям: [ə'blækbɔd] a blackboard и [ə'blæk'bɔd] a black board, [ə'blækbɜd] a blackbird и [ə'blæk'bɜd] a black bird.

В этих случаях ударение выделяет не только определенный слог в основах в зависимости от соответствующих акцентологических закономерностей, действующих в пределах простого слова, но и весь компонент-основу, какова бы ни была морфологическая структура основы, подобно тому, как фразовое ударение выделяет в предложении все слово благодаря его смысловой целостности, хотя в артикулярно-слуховом отношении выделен лишь определенный слог.

В сущности то же явление наблюдается при выделении ударением определенных морфем в простых словах под воздействием семантико-морфологического и морфологического факторов словесного ударения. Слог, как известно, есть фонетическая единица, а морфема — простая или сложная структурно-смысловая единица. Обе они являются частями слова, но поскольку их сущность и функции различны, фонетическое членение на слоги и структурно-смысловое членение на морфемы может не совпадать. Семантико-морфологический и морфологический факторы выделяют определенный слог не потому, что он сам по себе имеет какое-либо значение (слог, будучи фонетической единицей, не обладает никаким значением), а потому, что в нем полностью или частично воплощается определенная морфема.¹² Морфема, охватываемая одним слогом, выделяется, естественно, целиком как в артикуляторно-слуховом, так и в смысловом отношении, если данный слог ударен. Морфема, состоящая из двух слогов и больше, выделяется целиком в смысловом отношении благодаря своей структурно-

¹² Ритмический и фонетический факторы словесного ударения, которые можно было бы назвать артикуляционными в противоположность семантическому и другим факторам, выделяют определенный слог именно потому, что он является фонетической единицей, отличающейся от аналогичных соседних единиц своим местоположением в последовательности слогов или особенностями своего звукового состава.

смысловой целостности, хотя в артикуляторно-слуховом отношении выделен лишь один слог. Примеры: префиксы [ʌn] un- в ['ʌnə'drest] unaddressed, ['ʌnə'naʊnst] unannounced; ['ʌltrə] ultra- в ['ʌltrə'fæʃənəbl] ultra-fashionable, ['ʌltrə'kritikəl] ultra-critical; [semi] semi- в ['semiə'fiʃəl] semi-official, ['semi'sɜ:kjʊlə] semi-circular; суффиксы [i] -ee в [refə'ri] referee, [i'vekjʊ'i] evacuee; [aɪtɪs] -itis в [gæs'traɪtɪs] gastritis, [ˌmɒtə'reɪtɪs] motoritis;¹³ [bɪlɪtɪ] -bility в [stə'bɪlɪtɪ] stability; [fi'keɪʃən] -fication в [ˌdʒɒlɪfi'keɪʃən] jollification, [ˌʌɡlɪfi'keɪʃən] uglification.

Семантический фактор фразового ударения может проявляться подобно семантико-морфологическому фактору словесного ударения в выделении определенной морфемы. Это наблюдается в случаях смыслового противопоставления в речи слов, отличающихся друг от друга какой-либо одной морфемой, например: ['sʌbdʒektɪv, nɒt 'ɒbdʒektɪv] subjective, not objective. Обычная акцентная структура этих слов: [---] или [^--]. В словах omission и commission, ascending и descending, offensive и defensive ударение со второго слога перемещается на первый слог, содержащий противопоставляемые морфемы.¹⁴

Перечисляя факторы словесного и фразового ударения, следует иметь в виду, что в различных языках факторы ударения, их действенная сила, их соотношения, которые бывают и противоречивыми, могут быть различными. Это положение относится и к различным периодам развития одного и того же языка. Акцентологическая система языка, характеризующаяся большой устойчивостью, может все же постепенно изменяться: одни факторы могут по разным причинам терять свою силу и вовсе исчезать; другие, наоборот, получают большее значение; наконец, могут зарождаться и развиваться новые для данного языка факторы ударения. В связи с этим меняется количество и соотношение различных факторов в акцентологической системе языка.

Различия между словесным и фразовым ударением не ограничиваются, разумеется, их факторами. Словесное и фразовое ударение в любом случае различаются прежде всего сферами своего применения и функциями. Кроме того, они могут различаться своими артикуляторными компонентами.

Как и следует из их наименования, словесное и фразовое ударение применяются к разным языковым единицам: словесное ударение — к слову, фразовое ударение — к предложению. Функция словесного ударения — организовать слово как сложную звуковую единицу; при этом словесное ударение вы-

¹³ См.: O. Jespersen. A Modern English Grammar, Vol. VI, § 24. 73.

¹⁴ См.: D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 937: O. Jespersen. Lehrbuch der Phonetik, стр. 221.

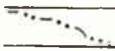
делает определенный слог слова. В языках с так называемым свободным ударением, к которым принадлежит и английский язык, перестановка ударения способствует дифференциации разных слов (ср., например: ['ɪmpɒt] import — сущ. и [ɪm'pɒt] — гл.; ['æbstrækt] abstract — прил. и [æbs'trækt] — гл., и т. п.). Организуя слово как целостную артикуляторно-слуховую и значимую единицу, ударение выступает в своей словообразующей роли. Функция фразового ударения — организовать предложение определенным образом в смысловом отношении, а также служить опорой для ритмико-мелодической структуры предложения; при этом фразовое ударение выделяет определенные слова. Хотя фразовое ударение и падает обычно на тот же слог слова, что и словесное ударение, последнее проявляется не просто в слове, а в слове в составе предложения. При этом компоненты словесного и фразового ударения могут не совпадать. Это положение в равной мере относится как к языкам с динамическим словесным ударением, так и к языкам с музыкальным словесным ударением.

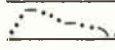
Фонетическая структура слова в речи представляет собою весьма сложное явление как в артикуляторном и акустическом отношении, так и с точки зрения слухового восприятия: в ней проявляются в сложном взаимодействии все элементы фонетического строя языка. Фонетическая структура слова как отрезка связной речи, это — не только определенная последовательность звуков, связанных друг с другом фазами своих артикуляций, слогостроением и ударением: на нее, как на отрезок целого высказывания, неизбежно накладываются черты, присущие не данному слову, а данному предложению, целому высказыванию. В зависимости от конкретного высказывания, слово получает добавочную характеристику в отношении ритма, мелодики, силы, тембра и темпа произнесения в соответствии с речевыми нормами носителей данного языка.

Эти накладывающиеся на фонетическую структуру слова моменты необходимо рассмотреть по отдельности.

Изменения по высоте, т. е. мелодические модификации, относятся явно не к словам как таковым, а к предложениям, поскольку эти модификации обусловлены местоположением слов в предложении, оформляющемся определенной мелодической кривой в зависимости от его функционального и грамматического типа и вида, его модальности, смыслового и стилистического членения, смыслового веса слов в данном предложении, эмоциональной окраски и общей стилистической характеристики.

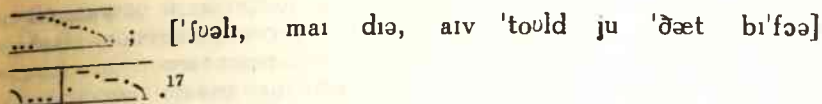
В языках, не обладающих музыкальным ударением, слова стоят вне высотной характеристики. В подобных языках слово

как таковое безразлично к мелодике. В составе предложения или изолированно слово может быть произнесено шепотом, практически нивелирующим высотные различия.¹⁵ Изолированно слово может быть произнесено с голосом на одной высоте, при этом на различных высотных уровнях. И в составе предложений слово, и даже группа слов, может не иметь каких-либо заметных мелодических модуляций. Это типично, например, для мелодической структуры английских предложений, в которых слова, следующие за главноударным словом, оформляющимся нисходящим тоном, произносятся ровно, на одном низком уровне.¹⁶ Например: [ˈwɒt ə ju ˈɡoɪŋ tə ˈdu əbaʊt it?] или ["aɪ ˈdaʊnt θɪŋk aɪ ˈkæn",

hi sed faɪnəli] или: [hi ˈsed ˈfaɪnəli] . Ровно, на одном уровне могут произноситься и слова, предшествующие первому ударному слову в предложении, а также вводные слова и вводные короткие предложения в среднем положении, следующие за синтагмой (смысловой группой), оформленной нисходящим тоном. Например: [ðeɪ hæv ə ˈdʒʌblɪtɪl ˈbaʊt ɒn ðə ˈrɪvə] , или , или

¹⁵ Это положение верно, если качество звуков в шепотной речи остается абсолютно тем же, что и в нормальной речи, т. е. с голосом. Незначительные высотные различия все же могут быть выражены посредством некоторого увеличения или уменьшения объемов резонаторов, которое вызывает известное изменение качества звуков и соответственно понижение или повышение их собственного тона. Эти изменения заметны прежде всего в гласных, допускающих в шепотной речи большее варьирование, чем согласные. Таким образом, в связанной шепотной речи остаются какие-то, в высшей степени ослабленные, высотные модуляции, характерные для предложений. Кроме того, остается артикуляторная направленность, соответствующее мышечное напряжение, которое при голосе было бы способно выразить подчеркнутые высотные модуляции. При восприятии шепотной речи весь речевой опыт слушающего и осмысление слышимого вызывают у него соответствующие артикуляторные и слуховые (включая высотные) представления, хотя объективно (акустически) высотные различия могут быть выражены в весьма незначительной степени. Ср.: „Der Hörende versetzt sich sympathisch auf den Standpunkt des Sprechenden“ (O. Jespersen. Lehrbuch der Phonetik, стр. 120); „Die Tätigkeit des Hörens ist... durchaus nicht nur rezeptiv, sondern sie besteht aus einer aktiven innerlichen Nachbildung des Gesprochenen... Es sind also beim Hören nicht nur die Zentren der Gehörsaufnahme, sondern auch die motorischen Zentren in Tätigkeit...“ (A. Schmitt. Untersuchungen zur allgemeinen Akzentlehre. Heidelberg, 1924, стр. 38. — Далее следует интересный и убедительный пример с восприятием удара в сценической шепотной речи). См. также: O. Jespersen. Phonetische Grundfragen. Leipzig u. Berlin, 1904, стр. 141; D. Jones. An Outline of English Phonetics, § 909, примеч. 1.

¹⁶ L. Armstrong and I. Ward, ук. соч., стр. 6.

К произнесению слов на одном уровне часто прибегают при чтении английских стихов. Оно также весьма типично для английской церковной службы.¹⁸ Слово как таковое может быть произнесено с любой мелодией, совместимой с нормальными артикуляторными навыками говорящих на данном языке, не потеряв при этом своего качества именно как слова. Эти факты показывают, что мелодические, высотные модуляции принадлежат не словам, а предложениям. По определению академика В. В. Виноградова, „интонация — органический элемент структуры предложения“, она является „грамматическим средством оформления предложения и выступает в качестве одного из постоянных характерных признаков предложения“.¹⁹

В изолированном произнесении слова (как единицы словарного состава) неизбежно проявляется прочно сложившийся навык мелодически оформлять каждое высказывание согласно интонационным нормам английского языка и в зависимости от функционального типа, грамматического построения и смыслового задания предложения. Например, слово [paʊ] pow может быть произнесено на разных высотных уровнях, с любым мелодическим рисунком, свойственным английской связной речи, а также шепотом, — и будет воспринято носителями английского языка как одно и то же правильно произнесенное английское слово (если, конечно, не искажены составляющие слово звуки).

В то же время [paʊ] pow в качестве однословного предложения будет иметь мелодию определенного типа, в зависимости от назначения, от функционального типа предложения; так, восходящим тоном [↗] будет выражен вопрос, а нисходящим тоном [↘] — утверждение. Здесь мы имеем дело не с одним и тем же словом как единицей словарного состава, а с двумя разными предложениями, хотя и состоящими из того же слова, но различающимися своей мелодией, присущей вопросительным и повествовательным предложениям.

Таким образом, за словом как таковым не закреплен какой-либо определенный мелодический рисунок. Нет и устано-

¹⁷ L. Armstrong and I. Ward, ук. соч., стр. 5.

¹⁸ D. Jones. An Outline of English Phonetics, § 913.

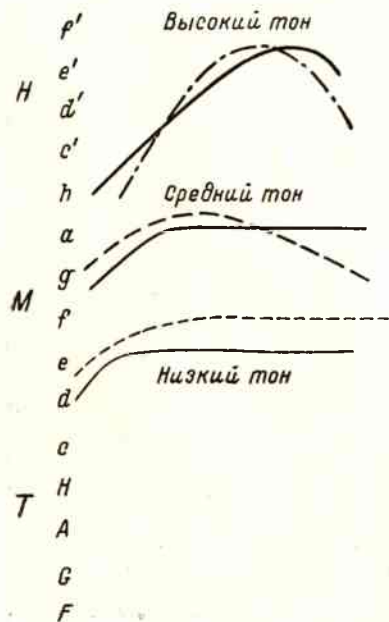
¹⁹ Грамматика русского языка, т. II, ч. 1. Введение. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 13 и 77.

вившихся высотных различий между ударным и неударными слогами слова. Как уже указывалось, эти различия вообще могут отсутствовать в произнесении на одном высотном уровне или шепотом; но различия по высоте, по движению голосового тона между ударным и неударными слогами слова выражены вполне отчетливо в предложении — например, когда на ударный слог слова накладывается определенный тон (нисходящий, восходящий и др.), выражающий степень смысловой законченности и связанности синтагм и функциональный тип предложения, а также смысловый вес того или иного слова в составе синтагмы.

Таким образом, высотные различия принадлежат фонетической структуре не слова, а предложения, в котором они играют весьма важную роль.²⁰

Мелодический момент выступает как важнейший компонент интонации, функция которой — организовать предложение как таковое, выражать его функциональный тип и модальность, а также смысловые, эмоциональные и стилистические оттенки. Интонация является, таким образом, необходимым средством выражения законченности мысли в предложении. В языках с динамическим словесным ударением интонация, включающая

в себя мелодику, представляет по своей природе и функциям синтаксическое, а не морфологическое или лексическое явление.

²⁰ Иначе обстоит дело в языках с тоническим (музыкальным) ударением, в которых тон, определенный мелодический рисунок, является неотъемлемой чертой звуковой оболочки слова. Например, в готтентотском языке слово *tur* 'отец' произносится с низким тоном; слово *tur* 'зуб' произносится с средним тоном; слово *tur* 'козел' произносится с высоким тоном. Пунктирные линии обозначают высотные изменения этих слов в предложении. При этом соотношения между высоким, средним и низким тонами сохраняются. См.: R a n c o n c e l l i - C a l z i a. Die experimentelle Phonetik in ihrer Anwendung auf die Sprachwissenschaft. Berlin, 1924, стр. 105—108 (откуда взяты данный пример и схема); см. также: M. G r a m m o n t. Traité de phonétique. Paris, 1946, стр. 129—132.

Фразовое ударение включается в интонацию как один из ее компонентов. Оно теснейшим образом связано с мелодическим и ритмическим компонентами интонации, служа опорой для ритмико-мелодической организации предложения.

Для установления различий между компонентами словесного и фразового ударения необходимо выяснить, является ли мелодический (высотный) момент компонентом фразового ударения.

В эффекте выделенности слога весьма большую роль играет высотный фактор, изменения в движении голосового тона, т. е. мелодика. По закону контраста слог, произнесенный на иной высоте или с иным направлением голосового тона по сравнению с окружающими слогами, произносимыми с той же силой, воспринимается слухом как выделенный и более сильный.²¹

Эксперименты с экстрагированной гортанью показали, что при постоянном натяжении (напряжении) голосовых связок, увеличение субглоттального воздушного давления, которое необходимо для увеличения силы звука, повышает высоту основного (голосового) тона. Однако в речи натяжение голосовых связок постоянно меняется: говорящий способен контролировать высотные модуляции голоса, и зачастую сильное ударение совмещается с низким тоном, а неударные слоги, т. е. менее напряженные, могут быть произнесены на большей высоте. На этом основании Джоунз заключает, что ударение не связано с высотой, хотя в английском языке увеличение силы ударения обычно сопровождается высотными, а иногда и долготными изменениями.²²

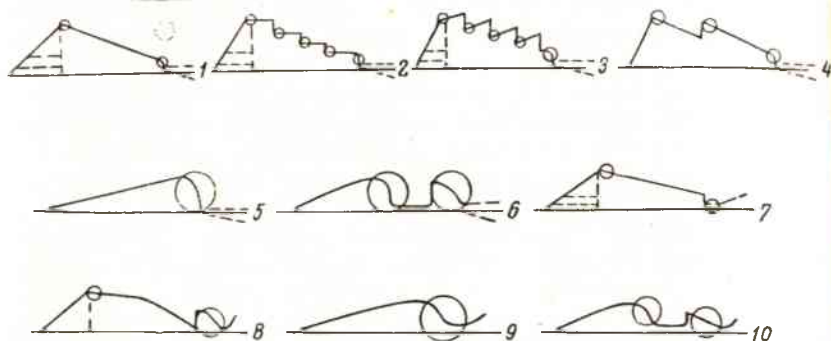
Для английского языка характерны определенные мелодические схемы, рисунки,²³ которыми оформляются предложения и их смысловые группы — синтагмы. Определенные перемены в движении голосового тона, поворотные пункты в мелодической кривой осуществляются в соответствующих слогах слов, выделенных фразовым ударением, и тем самым оказываются теснейшим образом связанными с фразовым ударением. В силу этого обстоятельства мелодическая кривая в своих поворотных пунктах оказывается в состоянии создать

²¹ D. Jones. An Outline of English Phonetics. Изд. 2-е, стр. 110, прим. 2, и стр. V; H. O. Coleman. Intonation and Emphasis. *Miscellaneous Phonetica*, I, International Phonetic Association, 1914.

²² D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 911, 912 и примеч. Изд. 8-е.

²³ Схемы мелодических кривых составлены на основании анализа записей мелодии Джоунзом в работах: D. Jones. 1) *Intonation Curves*. Leipzig, 1909; 2) *Phonetic Readings in English*.

эффект выделенности слов, хотя явные различия по силе произнесения, обычные для фразового ударения, могут и отсутствовать. Эта особенность мелодического компонента в эффекте выделенности слога может проявляться в следующих основных случаях (выделяемые слоги отмечены на схеме движения голосового тона кружками; черточками обозначены варианты мелодических схем):

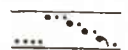
Приведем примеры, поясняющие эти мелодические схемы.²⁴
В предложении [its [ðə moʊst ɪks'tɹədɪnɪ 'θɪŋ aɪ 'evə 'hɛd

ɒv] It's the most extraordinary thing I ever heard of ударные слоги выделяются силовым компонентом фразового ударения, но кроме того первый ударный слог выделяется переломом в движении голосового тона: этот слог оказывается самым высоким в предложении, что вообще типично для первого ударного слога в мелодической структуре английских предложений. Это обстоятельство оказывается достаточным, чтобы произвести эффект выделенности, даже если данный слог будет произнесен с той же силой, что и соседние слоги. Аналогичным образом выделяется последний ударный слог: в нем реализуется нисходящий тон, оформляющий данное предложение как определенный функциональный тип.

Экспериментальное исследование английской интонации показывает, что в слогах, выделяемых нисходящим и восходящим тонами, особенно не-эмфатическими, — интенсивность, находящаяся в определенной зависимости от силы артикуля-

²⁴ Предложения (но не интерпретация взаимоотношений силового и мелодического моментов) взяты из работ: D. Jones. *An Outline of English Phonetics*; L. Armstrong and I. Ward, ук. соч. — Система обозначения интонации заимствована у Клингхардта, см.: H. Klinghardt und C. Klemm. *Übungen im englischen Tonfall*. Leipzig, 1927.

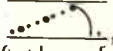
ции, нередко падает и может не отличаться заметным образом от интенсивности других ударных слогов, не выделенных мелодическим движением, и даже от иных безударных слогов. В таких случаях эффект выделенности определяется, очевидно, прежде всего движением голосового тона.²⁵ Два остальных ударных слога данного предложения мелодическим ходом выделены быть не могут, так как постепенность понижения голоса в мелодическом отношении уравнивает все слоги, расположенные между первым и последним ударными слогами. Таким образом, эти слоги ([θɪŋ] и [ev]) выделяются силовым моментом.

То же предложение может быть произнесено с несколькими мелодическим рисунком, а именно: . В данном случае срединные ударные слоги выделяются не только силовыми, но и мелодическими различиями; они выделены тем, что произнесение их начинается с заметно более низкого уровня, чем предыдущие слоги. Поскольку в этом структурном движении голосового тона начало каждого понижения осуществляется именно в ударных слогах, оно само по себе может создать эффект выделенности подобно фразовому ударению, даже без заметных различий в силе произнесения.

Те же обстоятельства определяют эффект выделенности слогов в другом мелодическом варианте а именно: . Слоги, находящиеся между первым и последним ударными слогами, могут быть выделены и подъемом голоса. Например, предложение [aɪ 'hɛd ɪm 'pleɪ ət ðɪ 'ælbət 'hɔl] I heard him play at the Albert Hall может быть оформлено следующей ме-

лодической кривой: . Слог [æɪ] в таком случае выделяется совместным действием силового и высотного моментов. Однако, поскольку этот подъем, этот перерыв в постепенном понижении осуществляется только в ударном слоге, он может оказаться достаточным для эффекта выделенности без какого-либо заметного усиления в произнесении данного слога. В следующем предложении аналогичным образом выделяются три срединных слога: ['evrɪ 'mæn ɪz 'æpt tə 'θɪŋk hɪz 'neɪbə hæz ən 'ɪzɪ 'taɪm əv ɪt] Every man is apt to think his neighbour has an easy time of it .

²⁵ Ср. L. Armstrong and I. Ward, ук. соч., стр. 48.

В предложении [aɪ θɒt hi wəz goʊɪŋ tə "lʌndən] I thought he was going to London слог [lʌn] выделен совместным действием силового и мелодического моментов. В варианте , имеющем тот же мелодический рисунок, слоги [θɒt] и [goʊ] выделены лишь увеличением силы артикуляции этих слогов.

В предложении [bət ju "mʌst bɪ "sɪəriəs əbaʊt ɪt] But you must be serious about it слоги [mʌst] и [sɪə] выделяются опять-таки совместным действием силового и мелодического моментов.

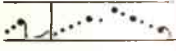
В предложениях, произносимых с восходящими тонами, действуют те же закономерности в эффекте выделенности слогов. Например: ['du 'kʌm ən 'si əs] Do come and see us

 . Первый слог выделяется большей силой по сравнению с безударными [ən] и [əs] и тем, что он является самым высоким в предложении. Второй слог, [kʌm], выделен только силовым моментом. Последний ударный слог, [si], выделен совместным действием силового и мелодического моментов; в этом слоге осуществляется перелом в движении голосового тона: он является наиболее низким в предложении, и с него начинается восходящий тон, оформляющий данное предложение как определенный функциональный тон.

Совместным действием силового и мелодического моментов выделяется последний ударный слог и при эмфатическом нисходящем-восходящем тоне, например: [wi 'kʌnt 'du ɪt tə"deɪ].

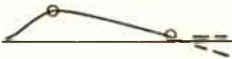
We can't do it today ; [soʊ 'smɒl ə 'sʌm əz ə "fɪlɪŋ]

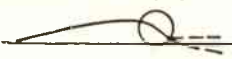
So small a sum as a shilling... ; [fər ə "moʊmənt]

For a moment she was on the verge of running off by herself ;

["daʊnt du ɪt ə"geɪn] Don't do it again .

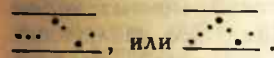
Приведенные здесь схемы движения голосового тона, которые не исчерпывают всего разнообразия мелодических рисунков английских предложений, показывают, что мелодический фактор выделенности слога (а следовательно, и слова) в предложении действует всегда совместно с силовым фактором при оформлении слова эмфатическим нисходящим или

восходящим тонами. Мелодический и силовой факторы обычно действуют совместно при оформлении слова не эмфатическими нисходящими или восходящими тонами, а также в предшествующих последнему ударному слову узловых пунктах перелома в движении голосового тона. Имеются, однако, случаи, когда мелодический момент не может содействовать выделенности слова. Это относится к словам, расположенным между первым и последним слогами при постепенном понижении голосового тона, т. е. в мелодических схемах

или , а также к словам, произносимым с регулярным повышением, предшествующим последнему ударному слову, т. е. в мелодических схемах или . В этих случаях эффект фразового ударения достигается исключительно силовым фактором.

Особого рассмотрения заслуживают те случаи, в которых действие мелодического и силового факторов выделенности слов противоречиво. К этим случаям относится произнесение слов, предшествующих первому ударному слову и следующих за последним ударным словом в предложении, а также произнесение вводных слов и предложений и слов автора при прямой речи.

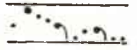
Определенный слог первого из выделяемых по смыслу слов в предложении произносится на относительно высоком уровне, обычно как самый высокий в предложении. Предшествующие ему слоги невыделяемых слов произносятся ровно, на низком или среднем уровне, или с постепенным повышением, начиная с низкого уровня, например: [bət did

ju 'evə 'si wɒn] But did you ever see one? , или , или .

Мелодическое движение этих слогов, подводящее к самому высокому слогу и выделяющее его как узловой в переломе мелодической линии, делает эти слоги безударными. Более сильное произнесение слова [did] по сравнению со словами [bət], [ju] и такое же сильное, как в первом слоге слова ['evə], не способно уравнивать в степени выделенности слова [did] и ['evə]; оно лишь способно придать слову степень побочного или второстепенного фразового ударения.

Слова, следующие за словом, оформляемым тем или иным нисходящим или восходящим тоном, воспринимаются как без-

ударные.²⁶ Например: ['hæz i gon tə 'taʊn ðis mɔːnɪŋ] Has he gone to town this morning? ; [ɪts laɪk 'ðɪs ju si] It's like this, you see ; [aɪ 'daʊnt θɪŋk aɪ 'kæn, hi sed 'faɪnəli] "I don't think I can", he said finally .

Если в первом предложении уравнивать по силе слог [mɔː] с другими ударными слогами, во втором предложении [si] и [ðɪs], а в третьем — [sed] и [faɪ] с [daʊnt] и [θɪŋk], то все же слова morning, see, said и finally не будут выделены в той же степени, что и другие ударные слова соответствующих предложений: такое выравнивание по силе, без определенных изменений в распределении мелодического хода, способно придать словам morning, see, said и finally лишь степень второстепенного фразового ударения. При соответствующем мелодическом изменении эти слова получают степень основного (или обычного) фразового ударения наряду с другими ударными словами, например: ['hæz hi gon tə 'taʊn ðis 'mɔːnɪŋ] ; [ɪts laɪk 'ðɪs ju 'si] ; [aɪ 'daʊnt θɪŋk aɪ 'kæn hi sed 'faɪnəli] .

Наличие в языке случаев, в которых эффект выделенности слов в предложении достигается лишь силовым фактором без участия или даже при противодействующем влиянии мелодического фактора, позволяет прийти к выводу, что основным компонентом фразового ударения является силовой. Поскольку имеются и другие случаи, в которых эффект выделенности всегда обусловлен совместным действием силового и мелодического моментов, и даже такие, в которых мелодический момент один в состоянии создать эффект выделенности слова, — можно заключить, что мелодический момент также является компонентом фразового ударения. Это заключение отнюдь не означало бы отождествления фразового ударения с мелодическим компонентом интонации, а тем более с интонацией в целом: для слога, выделенного фразовым ударением, важно не какое-то определенное движение голосового тона внутри слога (например, восходящее, нисходящее и т. д.), а контраст в высотном уровне и в движении голосового тона по сравнению с другими слогами; за мелодическим компонен-

²⁶ D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 980, 1071; L. Armstrong and I. Ward, ук. соч., стр. 6; I. Ward. The Phonetics of English, § 289; Cambridge, 1945.

том интонации, таким образом, оставались бы сами мелодические рисунки, схемы и завершающие их тоны, различающие функциональные типы предложений и обеспечивающие членение предложений на смысловые группы-синтагмы.

Что касается интонации, взятой в целом, то в качестве компонентов, имеющих определенное структурное, смысловое, эмоциональное и стилистическое значение, в нее входят: мелодика, включая тоны, фразовое ударение, ритм, а также вариации в тембральной окраске, в темпе произнесения и в долготе пауз, разделяющих синтагмы и предложения.²⁷

²⁷ Общепринятой точки зрения на состав интонации и ее функции нет. В зарубежных исследованиях и руководствах, в особенности английских фонетистов, под интонацией обычно понимается мелодика. См., например: D. Jones. *An Outline of English Phonetics*, § 1007; L. Armstrong and I. Ward, *ук. соч.*, стр. 1; G. Noël-Armfield. *General Phonetics*. Cambridge, Heffer's, 1931, стр. 66; H. Sweet. 1) *A Primer of Spoken English*, стр. 32; 2) *A New English Grammar*, Part II, стр. 37—41; Wilhelm Viëtor. *Elemente der Phonetik des Deutschen, Englischen u. Französischen*. Leipzig, Reisland, 1923, стр. 348; M. Grammont, *ук. соч.*, стр. 128; Ср.: Kenneth L. Pike. *The Intonation of American English*. Ann Arbor, 1947, стр. VI—VII. В работах отечественных исследователей термин „интонация“ получал различные определения. Например, В. Всеволодский-Гернгросс называл речевой интонацией „ответчающую ряду слогов последовательность тонов, могущих различаться в отношении высоты, силы, темпа и тембра“ (Теория русской речевой интонации. Пг., 1922, стр. 5). Р. О. Шор определяла интонацию как „ритмико-мелодические соотношения (соотношения высоты тона, силы, скорости) в речи, являющиеся выражением известных смысловых отношений“ (Язык и общество. М., 1926, стр. 149). А. М. Пешковский под интонацией понимал „ритм и мелодику речи в их неразрывной связи“ (Интонация и грамматика. ИОРЯС АН СССР, 1928, т. 1, кн. 2, стр. 458). Употребление слов „интонация“ и „мелодия“ и их соотношение неясны у С. К. Боянуса, хотя по существу он учитывал изменения по высоте, ударение, ритм и тембр (Постановка английского произношения. М., 1932, стр. 84). А. В. Щерба говорил о мелодике „или интонации“, хотя указывал, что „последний термин несколько неопределенен“ (Фонетика французского языка. М., 1953, стр. 122). М. И. Матусевич называет интонацией мелодику речи, но отмечает, что в выражении смысловых и эмоциональных оттенков „немаловажную роль играют, видимо, также и некоторые другие факторы, как-то: изменение тембра голоса и ритмика фразы...“ (Введение в общую фонетику. Л., 1948, стр. 75, 76). О. Н. Никонова включает в интонацию мелодику, ударение и паузы (Фонетика немецкого языка, М., 1948, стр. 81, 82). А. А. Трахтеров называет интонацией „совокупность системы ударений с мелодическими изменениями“ (Введение в практический курс английского языка. М., 1947, стр. 43). В. Н. Витомская не разграничивает интонации и мелодии, обозначая этими словами „понижение и повышение голоса в процессе речи“ (Основы английской фонетики. М., 1948, стр. 148). В. Б. Линднер не дает перечня компонентов интонации: по ее определению „понятие интонация охватывает два главных фактора: ритмику речи и мелодику речи“ (Практическая фонетика немецкого языка, стр. 111). О. И. Дикушина называет интонацией речевую мелодику (Фонетика английского языка. М., 1952, стр. 103). А. Н. Гвоздев склоняется к тому, чтобы рас-

Интонация, с ее мелодическим компонентом, будучи по своей природе, составу и функциям синтаксическим явлением, отличается от музыкального (мелодического, тонического) словесного ударения как явления лексико-морфологического.²⁸

смагивать интонацию как „целостное фонетическое средство, включающее мелодику, паузы, разного типа ударения“ (О фонологических средствах русского языка. М.—Л., 1949, стр. 165). Р. И. Будагов определяет интонацию как „ритмико-мелодический рисунок речи“ (Очерки по языкознанию. Изд. АН СССР, М., 1953, стр. 112). В „Словаре русского языка“, составленном С. И. Ожеговым (изд. 3-е, М., 1953), в соответствующей статье интонация определяется как „повышение и понижение тона голоса при произношении“. В „Энциклопедическом словаре“ (главный редактор Б. А. Введенский) находим более полное и правильное определение: „...а) фразная интонация — совокупность звуковых средств языка, которые фонетически организуют речь, устанавливают между частями фразы смысловые отношения, сообщают фразе повествовательное, вопросительное или повелительное значение, выражают разные чувства. Фонетические средства интонации: распределение силы динамического (экспираторного) ударения между словами, мелодика речи, паузы, темп речи, отчетливость, громкость, эмоциональные оттенки голосового тембра. Вне интонации устная речь невозможна. б) Высота голоса на любой ступени звукового и смыслового членения речи (в отдельном гласном звуке, слоге, слове, фразе)“. Говоря о функциях интонации, одни авторы подчеркивают прежде всего ее роль в выражении эмоций (А. М. Пешковский. Интонация и грамматика, стр. 458), другие — в выражении „значимостей интеллектуального и эмоционального порядка“ (С. И. Бернштейн. Вопросы обучения произношению. М., 1937, стр. 45), третьи выдвигают на первый план грамматическую роль интонации (А. И. Смирницкий и О. С. Ахманова. О курсе „Общее языкознание“. Вопросы языкознания, 1953, № 4, стр. 75). Грамматические и смысловые функции интонации правильно подчеркнуты в следующей формулировке акад. В. В. Виноградова: „Известно, что различаются четыре основные функции интонации: 1) грамматически синтезирующая, 2) расчленяющая на синтагмы, 3) предикативная и 4) модально-дифференцирующая“ (В. В. Виноградов. „Синтаксис русского языка“ акад. А. А. Шахматова. Сб. „Вопросы синтаксиса современного русского языка“, М., 1950, стр. 91). А. С. Чикобава относит функции интонации к области стилистики (Введение в языкознание. М., 1953, стр. 163). Перечисляя функции интонации, В. А. Артемов считает необходимым особо отметить, что „интонация является одним из орфоэпических средств языка“, „служит одним из признаков правильного литературного произношения на данном языке“ (Об интонации. Труды Института иностранных языков, вып. 3—4, М., 1953, стр. 5, 8).

²⁸ Поэтому необходимо и терминологическое разграничение. Употребление термина „интонация“ применительно к слову вытекает из неправильного понимания интонации только как мелодики и затушевывает принципиальные различия между фонетическими структурами слова и предложения, а также между функциями компонентов этих структур. Отсутствие разграничения интонации и музыкального словесного ударения по компонентам и по наименованию — обычное явление. См., например: „Интонацией называется повышение или понижение тона речи, оформляющее предложение или отдельное слово“ (Л. И. Жирков. Лингвистический словарь. Изд. МИВ, 1946, стр. 47 и 48).

Из приведенного выше перечня компонентов интонации следует, что речевой ритм не является компонентом фразового ударения. И ритм, и фразовое ударение — компоненты интонации, теснейшим образом связанные друг с другом. Фразовое ударение и ритм — разнородные явления: первое из них — это выделение слов в предложении (в основном — по их смысловому весу); второе — это произнесение прежде всего ударных слогов выделяемых слов через определенные промежутки времени, создающие эффект относительной регулярности чередований.²⁹ Ритм реализуется, таким образом, через фразовое ударение.

Своими различиями в количестве слогов и в звуковом составе слова могут до известной степени влиять на ритмический рисунок предложения. Однако, поскольку ритм английской речи не является механически регулярным, возможны известные вариации в ритме произнесения одного и того же предложения при выделенности фразовым ударением одних и тех же слов. Например, в предложении [aɪ 'wɒnt tə 'tɔk tə ju əbaʊt ə 'veri 'praɪvɪt 'mætə] I want to talk to you about a very private matter, произнесенном как одна смысловая группа-синтагма (т. е. без паузы после [ju]), отрезки времени между первым и вторым, вторым и третьим ударными слогами не равны в силу того, что охватывают разное количество слогов с разными по исторической долготе звуками. При этом соотношение этих отрезков времени может заметно колебаться: в предельных вариантах произнесения эти интервалы между вершинами ударных слогов могут быть почти уравнены или второй интервал может почти вдвое превышать длительностью первый. Интервалы между вершинами третьего, четвертого и пятого ударных слогов могут быть равны интервалу между вершинами первого и второго ударных слогов или быть почти вдвое короче его.³⁰

Ритм предложения, таким образом, создает ритмическую долготу звуков.

В то же время, поскольку речевой ритм реализуется через фразовое ударение, он может в некоторых случаях обу-

²⁹ Чередование вершин ударных слогов в синтагмах предложения через относительно равные отрезки времени создает основу ритмической организации предложения. При выделении всего одного или двух слов в предложении говорить о регулярном чередовании ударений невозможно, но фразовое ударение остается. В пределах отрезков времени между вершинами ударений неударные слова, соединяясь с ударными, могут образовывать подчиненные ритмические объединения — ритмические группы.

³⁰ Известный интерес представляют те случаи, когда при правильной выделенности слов фразовым ударением предложение не получает характерного ритмического строения. Это обычно наблюдается в речи тех, для кого английский язык не является родным.

словить собою постановку или пропуск фразового ударения в том или ином слове предложения.³¹ Реализуясь через фразовое ударение, четкий ритм может в некоторых случаях создать эффект выделенности слова, хотя данное слово может быть произнесено на силовом уровне безударных слогов в предложении. Например, в предложении ['wɒt ə 'pɪtɪ hi 'kʊdn̩ kʌm 'sʊnə] What a pity he couldn't come sooner равномерность интервалов между вершинами первых трех ударных слогов создает определенный ритм, который выделит слово [kʌm], если его гласный будет произнесен через промежуток времени, равный интервалу между предшествующими ударными гласными, хотя по силе своей артикуляции слово [kʌm] может не выделяться заметным образом по сравнению с безударными слогами других слов этого предложения. Однако подобная выделенность посредством ритма без соответствующего усиления способна, по-видимому, создать эффект лишь второстепенного фразового ударения.

Тембральные изменения в окраске голоса в речи могут способствовать выделенности того или иного слова в предложении, но не входят как компонент в фразовое ударение. Выделенность слова в предложении может быть достигнута и без участия тембральных изменений. Они входят как самостоятельный компонент в интонацию, и соучастие их в выделенности слова проявляется в особых случаях, обусловленных эмоционально-волевыми заданиями речи.

Изменения в темпе речи, а именно типичное для английского языка некоторое убыстрение произнесения в парентетических синтагмах, безударных началах и концах синтагм, подчиняет в структурно-смысловом отношении одни синтагмы другим или одну часть синтагмы — другой. Тем самым убыстрения или замедления в темпе произнесения, осуществляемые в пределах одного предложения, способствуют большей или меньшей выделенности слов, охватываемых соответствующими синтагмами или их частями. Однако сама выделенность слов определяется фразовым ударением, которое способно выделять или не выделять слова независимо от изменений в темпе произнесения. Эти изменения в темпе входят как элемент в ритмическую структуру предложения, определяющую ритмическую долготу звуков, и теснейшим образом связаны с мелодическим оформлением предложения и его грамматической структурой.

Изменения в темпе произнесения в пределах предложения являются, таким образом, одним из компонентов интона-

³¹ См. стр. 4 настоящей работы.

ции, равно как изменения в общем темпе речи, обусловленные эмоционально-волевыми и стилистическими заданиями и обычно охватывающие большие отрезки речи.

Сопоставление фразового ударения с другими компонентами интонации позволяет сделать заключение, что сила артикуляции бесспорно является компонентом фразового ударения. Кроме силового и, по-видимому, мелодического компонента, фразовое ударение располагает по крайней мере еще двумя компонентами, а именно специальными долготными изменениями и так называемым гортанным взрывным звуком, или твердым приступом гласного, начинающего собою ударяемый слог. Эти компоненты типичны для эмфатической степени фразового ударения.³² Долготные изменения проявляются и сверхдолготах гласных, обладающих исторической долготой, а также дифтонгов и согласных. Обычно эти долготные изменения сопровождаются усилением артикуляции и увеличением высотного диапазона. При этом могут принимать участие и изменения в общей тембральной окраске голоса. В некоторых случаях, наоборот, наблюдается заметное сокращение длительности звуков, особенно при произнесении предложения на пониженном высотном уровне и с уменьшенным высотным диапазоном.³³

Примеры: [its' ʌ:f: h 'gud əv ju] It's awfully good of you
 ; [aɪ ʃl 'nevə 'du ɪt] I shall never do it
 [ɪts ə'v:eri 'lɒŋ 'wei] It's a very long way
 [ɪts ɪ'nɔ:məs] It's enormous
 ; [ðə 'hoʊl 'θɪŋ wəz ə tri'men:dəs
 sek'ses] The whole thing was a tremendous success
 ['ʌksələnt] Excellent!
 ; ['jes] Yes
 ; ['plenti] Plenty

Произведенный выше анализ был необходим для выяснения взаимоотношений между фразовым ударением и другими компонентами интонации, а также для выявления компонентов фразового ударения.

Чтобы установить различия между компонентами словесного и фразового ударения, необходимо, разумеется, выяс-

³² L. Armstrong and I. Ward, ук. соч., стр. 47; D. Jones. An Outline of English Phonetics, § 1060.

³³ Армстронг и Уорд причисляют к средствам особой выделенности слова такие моменты, как жестикация и мимика, не имеющие отношения к системе звукового языка. Наряду с собственно фонетическими средствами выделенности они приводят повторение, двукратное употребление выделяемого слова.

нить вопрос о компонентах словесного ударения. Вопрос этот не получил еще должного освещения: в специальной литературе нет единой и общепринятой точки зрения на средства английского словесного ударения. Приведем здесь в качестве примера несколько определений.

Суит приравняет ударение к громкости.³⁴ Ноэль-Армфильд рассматривает ударение как степень артикуляторного усилия, при этом он не разграничивает словесное ударение и фразовое.³⁵ Уорд понимает под ударением увеличение громкости как результат более сильного выхода. Вместе с тем она указывает, что эффект „акцента“ может зависеть не только от ударения, но и от внутренней присущей звукам степени сонорности, их долготы, различий по высоте, — при различных комбинациях этих моментов.³⁶

Джоунз определяет ударение как степень общего артикуляторного усилия, затрачиваемого на произнесение звука или слога. В слуховом восприятии, благодаря сильному выдоху, ударение производит впечатление большей громкости.³⁷ При этом Джоунз подчеркивает важность различения ударения и эффекта выделенности: последняя является степенью общей отчетливости слога, зависящей от качества звука, долготы, ударения и высоты. Ударение характеризует лишь силу произнесения и не зависит от долготы и высоты, хотя и может объединяться с ними.³⁸ В противоречии с этим утверждением Джоунз в другом месте приводит факты зависимости долготы английских гласных от ударения.³⁹ О различиях качественного порядка между английскими гласными в ударных и безударных слогах он пишет в работе „Произношение английского языка“.⁴⁰

В приведенных здесь определениях подчеркивается силовой (динамический) характер английского ударения и соответствующая увеличению в силе артикуляции выделенность по степени громкости.

Принадлежность английского словесного ударения к динамическому типу признается, в сущности, всеми лингвистами.⁴¹

³⁴ H. Sweet. A New English Grammar, Part I, стр. 228.

³⁵ G. Noël-Armfield, ук. соч., стр. 54.

³⁶ I. Ward, ук. соч., стр. 135.

³⁷ D. Jones. 1) An Outline of English Phonetics, § 909; 2) The Phoneme: its Nature and Use. Heffer, Cambridge, 1950, § 424 и след.

³⁸ D. Jones. An Outline of English Phonetics, § 912.

³⁹ Там же, § 870.

⁴⁰ D. Jones. The Pronunciation of English. Cambridge University Press, 1924, §§ 173, 175. См. также: I. Ward, ук. соч., стр. 92—93.

⁴¹ В добавление к вышеприведенным определениям см., например: G. Trager. The Theory of Accentual Systems. Wisconsin, 1941, стр. 143.

Ясsem, однако, считает, что английское ударение основано преимущественно на долготных различиях.⁴²

Выше приведенные определения нельзя считать достаточно полными: они оставляют открытым вопрос о связях качества и количества звуков с ударением, т. е. о качественном и количественном компонентах ударения. Кроме того, остается неясным, отличается ли в артикуляторном и слуховом отношении словесное ударение от фразового.

В учебниках и пособиях по английской фонетике, изданных в нашей стране, ударение определяется по-разному. При этом словесное и фразовое ударение в сущности не разграничиваются; высотный момент без оговорок включается как компонент в словесное ударение. Например, А. Л. Трахтеров называет ударением силу выдоха и указывает, что увеличение степени ударения обычно сопровождается в английском языке увеличением длительности и изменениями по высоте.⁴³ В. Н. Витомская пишет, что ударение „служит для связывания отдельных фонем в высшие единицы (слоги, такты, фразы) общим ритмико-мелодическим рисунком“; „... в английском языке ударение имеет динамический, тонический, количественный и качественный характер...“; „тонический характер преобладает, причем зависимость между ударением и высотой звука так тесна, что в некоторых случаях трудно определить, чем вызван тот или иной акустический эффект: является ли он результатом влияния ударения или мелодии, или же он вызван совокупностью этих двух факторов.“⁴⁴ Последняя формулировка нелогична и противоречива: ударение как целое, в котором „тонический характер преобладает“, противопоставляется одной своей составной части — мелодии, т. е. тому же „тоническому характеру“.

В „Фонетике английского языка“ Г. П. Торсуева английское словесное ударение определяется как силовое в своей

М. Grammont, ук. соч., стр. 117; Wilhelm Viëtor, ук. соч., § 139 и след.; O. Jespersen. *Lehrbuch der Phonetik*, стр. 119 и след.; Kenneth L. Pike. *Phonetics: A Critical Analysis of Phonetic Theory and a Technic for the Practical Description of Sounds*. Ann Arbor, 1944; R. Jakobson. *Die Betonung und ihre Rolle in der Wort- und Syntagmaphonologie*. TCLP, № 4. Réunion Phonologique Internationale tenue à Prague (18—21 XII 1930), Prague, 1931, стр. 182; Е. Д. Поливанов. *Лекции по введению в языкознание и общей фонетике*. РСФСР, Госиздат, Берлин, 1923, стр. 34.

⁴² W. Jassem. *Stress in Modern English*. Kraków, 1952, стр. 49.

⁴³ Alexander Trakhterov. *An Introduction to English Phonetics*. State Textbook Publishing House, Moscow, 1934, стр. 38.

⁴⁴ В. Н. Витомская, ук. соч., § 36: „Ударение“; § 37: „Словесное ударение“.

основе, но имеющее также качественный, количественный и музыкальный характер. По поводу высотного момента там сказано: „Более напряженная артикуляция ударного слога обычно и в высотном отношении в известной мере отличает этот слог от неударных. Кроме того, поскольку в связной речи последовательность слогов высказывания образует определенный мелодический рисунок и каждый слог слова, следовательно, произносится на определенной высоте, — постольку английское словесное ударение может быть названо и мелодическим (музыкальным)“.⁴⁵ Выше уже приводились соображения, почему высотные различия не присущи английскому слову как таковому. Во второй части цитаты речь идет не о слове, как таковом, а о слове в составе предложения. Таким образом, и здесь мы не находим четкого отграничения словесного ударения от явлений интонации.

В „Фонетике английского языка“ О. И. Дикушиной содержится следующая характеристика словесного ударения: „В английском языке ярко выраженное динамическое ударение; ...но в нем нет... количественности и качественности. Долгие гласные в словах противопоставляются кратким гласным вне зависимости от того, имеют они ударение или нет; что же касается качества, то хотя в ряде случаев гласный редуцируется в неударенном положении, но наряду с этим для английского характерны и такие случаи, когда мы имеем в безударных слогах гласные, по качеству не отличающиеся от ударных“.⁴⁶ Вместе с тем в сноске указывается: „Это, однако, не мешает гласным быть немного более долгими в ударном слоге“.

Как мы видим, высотный компонент правильно не включается О. И. Дикушиной в английское словесное ударение, но вместе с тем отрицаются какие-либо качественные различия между ударными и неударными гласными полного образования, а тенденция к редукции сведена к „ряду случаев“. Наличие в английском языке исторической долготы не снимает вопроса о влиянии ударения на долготу, а сноска автора о большей длительности гласных в ударном слоге опровергает утверждение об отсутствии количественного момента в английском словесном ударении.

Что касается различий между словесным и фразовым ударением, то они, по мнению О. И. Дикушиной, сводятся к некоторому усилению последнего ударения синтагмы.⁴⁷

⁴⁵ Г. П. Торсуев. Фонетика английского языка. М., 1950, стр. 179.

⁴⁶ О. И. Дикушина, ук. соч., стр. 88—89.

⁴⁷ Там же, стр. 98: „При расчленении речевого потока на синтагмы последние выделяются... при помощи паузы, мелодии и некоторого усл-

Для включения силового, количественного и качественного моментов в английское словесное ударение в качестве его компонентов имеются следующие основания.

1) Наблюдения над мышечным чувством и слуховым восприятием показывают, что при произнесении одного и того же гласного шепотом или на одной и той же высоте с голосом заметному увеличению общей напряженности, т. е. силы артикуляции, соответствует заметное увеличение силы звука, объективно проявляющееся в увеличении амплитуды на осциллограммах или кривых громкости, записанных при помощи аппарата системы Неймана. Например, произнесение английского слова ['titbit] titbit на одной высоте или шепотом, при минимальных количественных и качественных различиях [1] в данном фонетическом положении, выделяет первый слог как ударный, если он артикулируется с большим мышечным напряжением, чем второй. Стремясь максимально уравнивать качество и количество [1], и произнося это слово на одной и той же высоте или шепотом, мы заставляем воспринимать второй слог как ударный, если произносим его более сильно, чем первый.

2) Некоторое увеличение длительности гласного под силовым ударением подтверждается экспериментальными записями.⁴⁸ Различия в длительности ударных и неударных гласных, в особенности исторически долгих, легко заметны на слух (ср. в шепотном произнесении, или с голосом при нивелировании высотных различий, долготу [ə] в словах ['ɪmpɹət] и [ɪm'pɹət] import).

3) Качественные различия между ударными и неударными гласными весьма отчетливы в тех случаях, когда ударный гласный чередуется с гласным наименьшей интенсивности, так называемым нейтральным [ə], например: ['kɒmpərəbl] comparable — [kəm'pɜ:] compare, [ə'kædəmɪ] academy — [ækə'demɪk] academic. В чередовании ударного гласного, т. е. гласного полного образования, с так называемым полуслабым гласным (неударным гласным с неполной редукцией) качественные различия также легко заметны на слух, например ['æbstrækt] (сущ.) — [æb'strækt] (гл.) abstract, [prə'vɜ:biəl] proverbial — ['prɒvɜ:b] proverb.⁴⁹ Наконец, некоторые качественные разли-

ления последнего ударения синтагмы. Такое усиление ударения носит название фразового ударения".

⁴⁸ См. также правила долготы английских гласных в An Outline of English Phonetics Д. Джоунза (§ 868 и след.). Ср.: Л. В. Щерба. 1) Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб., 1912, стр. 151; 2) Фонетика французского языка, стр. 52.

⁴⁹ I. Ward, ук. соч., § 165; D. Jones. Pronunciation of English, 1-ое изд., § 175; Г. П. Торсуев, ук. соч., стр. 108. Формантный

чия могут быть подмечены между ударным и неударным гласным полного образования, например в [prə'test] (гл.) — ['proʊ-test] (сущ.) protest, ['eksɹət] (сущ.) — ['iks'pɹət] (гл.) export. В отношении своего качества неударный гласный полного образования не обладает той же степенью яркости, определенности и отчетливости, какой характеризуется ударный гласный полного образования.⁵⁰

Эти предварительные соображения о компонентах словесного ударения позволяют все же сделать некоторые выводы о сходстве и различии между компонентами словесного и фразового ударения.

Между словесным и фразовым ударением обнаруживается общность в силовом компоненте. Мелодический компонент, по-видимому, входит в состав фразового ударения, но не присущ словесному ударению, поскольку он вообще не свойствен фонетической структуре английского слова. Долготные различия используются как словесным, так и фразовым ударением, однако в качестве долготного компонента фразового ударения в него входят сверхдолгота и контрастное сокращение долготы (сверхкраткость), которые не присущи словесному ударению. Помимо сверхдолготы и сверхкраткости, служащих одним из средств эмпатического фразового ударения, в предложении, подобно слову, обнаруживается увеличение долготы в слогах, выделенных обычным ударением.⁵¹ Данное увеличение долготы в ударных слогах объясняется, во-первых,

анализ английских ударных и полуслабых [æ] и [ɒ] на основании осциллографических записей дает А. Ф. Бишерт в исследовании „К вопросу о системе фонем английского литературного языка“ (Ученые записки 1-го Московского гос. педагогического института иностранных языков, т. 1, М., 1940).

⁵⁰ Последнее наблюдение полностью согласуется с учением Л. В. Щербы о напряженных и ненапряженных гласных. В „Фонетике французского языка“ (стр. 28) Л. В. Щерба пишет: „... чем тверже стенки этих надгортанных полостей, играющих роль того, что в акустике называется резонаторами, т. е. чем напряженнее мускулатура губ, языка, щек, мягкого нёба, стенок фаринкса и т. д., тем окраска эта становится ярче, отчетливее, и весь гласный приобретает как бы металлический оттенок; чем стенки мягче, т. е. чем мускулатура их менее напряжена, тем окраска менее ярка и отчетлива, и весь гласный звучит как-то глухо. На этом основано различие гласных напряженных, ярких и ненапряженных, тусклых“. „Если сравнить в русском гласные ударенные с гласными неударенными, то первые являются напряженными, вторые — ненапряженными, ср., например, слово *сидит*. То же наблюдается и во французском языке: второе, ударенное *i* в слове *midi* „полдень“ чувствительно напряженнее, чем первое“.

⁵¹ Как показывают экспериментальные данные по долготе, содержащиеся в исследовании: А. И. Калачев. Интонационное членение простого повествовательного предложения в современном английском языке. Труды Института иностранных языков, т. 3—4, М., 1953.

тем, что предложение использует готовую фонетическую и, следовательно, акцентную структуру слов и лишь в определенных случаях видоизменяет ее: соотношения долгот в ударных и безударных слогах слова могут сохраниться в предложении в пределах, характерных для акцентной структуры данных слов. Во-вторых, различия в долготе между ударными и безударными слогами слов в составе предложения могут вызываться не самим фразовым ударением, а его ритмическим чередованием, т. е. ритмом предложения.

Гортанный взрыв, или твердый приступ гласного, начинающего собою ударный слог, является одним из средств эфатического фразового ударения и не характерен для английского словесного ударения. Если он иногда и используется в изолированном произнесении слова как словарной единицы, то исключительно благодаря влиянию навыков связной речи: фонетической структуре английского слова гортанный взрывной не принадлежит.⁵²

Вопрос о качественном моменте в фразовом ударении требует более подробного рассмотрения.

Слово как единица словарного состава, даже если оно односложное, немислимо вне ударения. Так, об ударности изолированно взятого односложного слова [лр] ур мы заключаем по качеству его гласного, которое ничем не отличается от бесспорно ударного [л], например, в ['лрэ] urper.⁵³ В составе предложения, однако, в сущности любое слово может быть как ударным, так и безударным.

Когда слово выделяется фразовым ударением, качество гласного в ударном слоге физически неотделимо от фразового ударения. Когда слово не выделяется фразовым ударением, его фонетическая структура может сохраниться полностью или видоизмениться. Сохранение фонетической структуры слова, не выделенного фразовым ударением, означает сохранение присущих данному слову силовых, долготных и качественных соотношений, характеризующих его акцентную структуру. Не будучи выделенным фразовым ударением, слово может сохранить свое словесное ударение. Например, в предложении [hi z 'gɒn tə 'taʊn ðis mɔːnɪŋ] He has gone to town

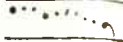
this morning слово morning не выделено фразовым ударением, но сохраняет свое словесное ударение, т. е. свою акцентную структуру, что проявляется в силовых и долгот-

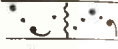
⁵² Иначе обстоит дело в немецком языке.

⁵³ Ср. одинаковое качество [o] в *дом* и *дома*, свидетельствующее об ударности первого слова.

ных соотношениях между первым и вторым слогами этого слова, в отчетливом качестве [ɔ]. В данном случае ударное качество [ɔ] не имеет отношения к фразовому ударению (ср.

[hi z 'ɡɒn tə 'taʊn ðɪs 'mɒnɪ]). Могут быть, однако, случаи, когда отсутствие фразового ударения на том или ином слове изменяет его фонетическую структуру, включая акцентную. Например, в предложении ['hʌʊ mæni 'penɪz ə ðər ɪn

ə 'ʃɪlɪŋ] How many pennies are there in a shilling? . Меняется звуковой состав слова ['meni] many и его акцентная структура: это слово здесь теряет свое словесное ударение и с фонетической точки зрения становится безударным слогом предшествующего слова, т. е. энклитикой. Поскольку фонетическая структура [mæni] с присущим ей звуковым качеством [ə] является результатом безударности, постольку качественный момент оказывается одним из средств выражения акцентных отношений в предложении, т. е. фразового ударения.

Другой пример: в предложении ['æt ðə 'steɪʃən]ʃi wəz 'met baɪ 'dʒɒn] At the station she was met by John предлог at выделен фразовым ударением; в [ʃi wəz 'met æt

ðə 'steɪʃən] She was met at the station . at не имеет фразового ударения, но сохраняет словесное ударение, поскольку качество [æ] в данном случае равно качеству ударного [æ]. В [ʃi wəz 'met æt ðə 'steɪʃən] слово at не получает фразового ударения и не сохраняет словесного: с точки зрения фонетической структуры слова оно превращается в безударный слог. Многие служебные слова, вспомогательные глаголы и местоимения в английском предложении, когда они не получают фразового ударения, превращаются с точки зрения фонетической структуры слова в неударные слоги или даже части последнего слога предшествующего слова (ср. [æm > əm > m] am; [ɪz > z, s] is; [hæz > həz > əz > z, s] has; [hæd > həd > əd > d] had; [wɪl > l] will; [wʊd > wəd > d] would; [ɒv > əv > v] of; [ə'pɒn > əpən] upon; [hɜː > hɜ > ə > ə] her; [lɜː > əs > s] us).

Являясь результатом отсутствия фразового ударения на этих словах, слабые (редуцированные) формы этих слов с их определенным звуковым качеством служат показателем распределения фразового ударения в предложении. Тем самым качество гласных включается в определенных случаях как компонент в фразовое ударение.

Приведенные здесь соображения позволяют заключить, что различие между словесным и фразовым ударением может проявляться также в составе их компонентов.

Наконец, различия между словесным и фразовым ударением существуют в количестве степеней ударения. Фразовое ударение располагает четырьмя степенями ударения: эмфатическим, обычным, побочным (или второстепенным) и безударностью, как нулевой степенью ударения. Поскольку сущность этих степеней заключается в противопоставлении, выражающем смысловые отношения в предложении и опирающемся на объективные явления силы артикуляции (громкости в слуховом восприятии), длительности, звукового качества и, возможно, на высотные (мелодические) различия, т. е. на определенные соотношения между компонентами ударения в речи, — постольку каждая из этих степеней имеет свой диапазон артикуляторно-слуховых возможностей, который может быть достаточно широким, особенно в эмфатической степени фразового ударения. При наличии нескольких степеней ударения кардинальным, принципиальным противопоставлением является противопоставление ударности и безударности. В структурно-смысловом отношении безударность — это вообще невыделенность слова средствами фразового ударения. Ударность — это выделенность, но в разной степени.

Словесное ударение располагает тремя степенями: главным ударением (или сильным), побочным (или второстепенным) и безударностью как нулевой степенью ударения. Сущность этих степеней заключается в артикуляторно-слуховом подчинении одних слогов слова другим, которое организует слово как сложную звуковую единицу.⁵⁴ Различие степеней словесного ударения опирается на объективные явления силы артикуляции (соответствующей ей громкости), длительности и звукового качества т. е. на определенные соотношения компонентов словесного ударения. Как и в фразовом ударении, степени словесного ударения, поскольку они выражают отношения между компонентами, обладают известным диапазоном артикуляторно-слухового варьирования. При наличии трех степеней словесного ударения основным, принципиальным противопоставлением является противопоставление ударности и безударности. С точки зрения акцентной структуры слова, все безударные слоги уравниваются противопоставлением ударным слогам, хотя между неударными слогами слова могут быть некоторые различия по силе, длительности и отчетливости

⁵⁴ При этом факторы выделенности того или иного слога могут быть различными.

качества звуков. Однако безударные слоги не получают тех артикуляторно-слуховых черт, которые присущи ударным слогам; ударные слоги, в свою очередь, не имеют тех отличительных признаков, которые характерны для безударных слогов. Деление на слоги ударные и безударные отнюдь не является условным. Различие между ударными и безударными слогами объективно существует в соотношениях артикуляторной напряженности, в соотношениях по громкости, в качественных (тембровых) и в количественных различиях, а в связной речи в определенных позициях сопровождается и высотными различиями. Историческая фонетика показывает, что артикуляторно-слуховые различия между звуками, находившимися в словах под ударением, и безударными, проявлялись в ходе исторического развития фонетического строя языка в различных по характеру изменениях.

Нельзя поэтому признать последовательным подход Джоунза к вопросу о степенях английского словесного ударения. Он указывает на возможность различения нескольких степеней ударения. Такая точность, говорит Джоунз, не нужна для практических целей; обычно достаточно различать ударные и неударные слоги; если почему-либо оказывается необходимым различать три степени ударения, то особым знаком может быть обозначено промежуточное по силе, второстепенное ударение.⁵⁵

Необходимо прежде всего отметить, что существо вопроса не ограничивается „практическими целями“; важно установить, какие градации в силе произнесения осознаны носителями английского языка как структурные характеристики слова.

Осторожное высказывание Джоунза о второстепенном ударении противоречит обширному материалу в его „An Outline of English Phonetics“ и обозначениям ударения в его же „Pronouncing Dictionary“,⁵⁶ а также в других авторитетных словарях, — например, Вебстера,⁵⁷ — показывающих, что в акцентной структуре английских слов достаточно четко различаются главное и второстепенное ударение.

Структурная противоположность второстепенного ударения главному, а также неударным слогам доказывается, во-первых, достаточно четким артикуляторно-слуховым различием, например, следующих акцентных структур:

- 1) -- [ruɪ'neɪʃən] ruination, [dʒiə'metɪk] geometric;
- 2) --- [ruɪ'neɪʃən] ruination, [ˌledʒɪs'leɪʃən] legislation, [ˌkɒnvə'seɪʃən] conversation;

⁵⁵ D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 915—917.

⁵⁶ D. Jones. An English Pronouncing Dictionary. Dent, London, 1957.

⁵⁷ Webster's International Dictionary of the English Language.

3) [^]--- ['prihis'tɒrɪk] prehistoric, ['næroʊ'maɪndɪd] narrow-minded, ['geɪbl'wɪndəʊ] gable-window;

4) [^]--- ['gɑ:dn.pɑ:tɪ] garden-party, ['ʌndə'teɪkə] undertaker.

Интересно отметить, что без второстепенного ударения первый гласный слова *ruination* редуцирован и образует с последующим гласным антропофонический дифтонг; в вариантной акцентной структуре [[^]---] произносятся гласные полного образования, которые образуют два слога. Важно и то, что лишь относительно небольшое количество слов имеет подобные варианты в акцентно-слоговой структуре, причем Джоунз тщательно их различает. Например, слово [dʒiə'metrik] *geometric* варианта с второстепенным ударением не имеет. Приведенные здесь слова *legislation*, *prehistoric*, *narrow-minded*, *garden-party*, *undertaker* также не имеют акцентных вариантов.

Кроме приведенных выше сопоставлений, различие второстепенного и главного ударений проявляется и в том, что в многосложных словах акцентная структура с двумя ударениями — первым второстепенным и вторым главным — уступает по распространенности акцентной структуре с двумя ударениями одинаковой силы. Например, трехсложные слова [ˈmæɡəˈzɪn] *magazine*, [ˈpæliˈseɪd] *palisade*, [ˈrefəˈri] *referee* и множество других вообще не имеют акцентных вариантов. В то же время пятисложные слова, например [ˌreprɪzənˈteɪʃn] *representation*, [ˌkærɪktəˈrɪstɪk] *characteristic* и многие другие, имеют в речи столь же обычную вариантную структуру [----]. В словах, имеющих три неударных слога между ударными, например [ˌkærɪktəraɪˈzeɪʃn] *characterization*, акцентная структура с двумя равносильными ударениями является явно преобладающей.⁵⁸ В составе предложения при эмфатическом выделении многосложного слова акцентный тип „второстепенное ударение + главное ударение“ сменяется акцентным типом с двумя ударениями одинаковой силы.⁵⁹ Таким образом, усиление второстепенного ударения до степени главного является средством эмфатического фразового ударения, возможным лишь при условии осознанного разграничения второстепенного и главного ударений в акцентной структуре слова.

Наличие второстепенного ударения проявляется в отсутствии редукции и сохранении целостности акцентной структуры второго компонента сложного слова, имеющего главное ударение на первом компоненте, как это имеет место, например, в слове [ˈgɑ:dn.pɑ:tɪ] *garden-party* и др.

⁵⁸ D. Jones. An Outline of English Phonetics, § 936.

⁵⁹ Там же, § 934.

Различие между второстепенным и главным ударением проявляется достаточно ясно в двусложных префиксах. В английских образованиях, в которых префикс и основа исходного слова отчетливо сохраняют собственное значение,⁶⁰ двусложный префикс обычно получает ударение, равносильное с основой исходного слова. В тех случаях, когда тот же префикс не выделяется семантически легко в силу того, что слово, послужившее основой при словообразовании, отдельно не употребляется или употребляется с иным значением (что часто имеет место в целостных заимствованиях), — префикс обычно получает второстепенное ударение. Ср., например, ['ʌltrə'kritɪkl] ultra-critical и [ʌltrəmə'reɪn] ultramarine, ['æntɪ'næʃnəl] anti-national и ['æntɪ'fɒnɪk] antiphonic.

Весьма убедительным доказательством четкого противопоставления второстепенного ударения неударным слогам является различие акцентных вариантов по месту ударения; ср., например, [ˌjʊtɪlɪ'tɛəriən] и [jʊ'tɪlɪ'tɛəriən] utilitarian, [ˌæntɪpə'diən] и [æntɪpə'diən] antipodean.

Различение главного и второстепенного ударения проявляется также в предложении, когда главное ударение акцентной структуры слова ослабляется под влиянием ритма до второстепенного, например в словах unredeemed ['ʌnrɪ'dɪmd] > ['ʌnrɪ,dɪmd], ill-tempered ['ɪl'tempəd] > ['ɪl,tɛmpəd], pigheaded ['pɪg'hedɪd] > ['pɪg,hedɪd] в атрибутивном употреблении.

Следует, однако, отметить, что, наряду со случаями ясного различения слогов с главным и второстепенным ударением и неударных, в связной речи имеются случаи, где эти различия могут быть затемнены ритмико-мелодической структурой синтагмы. Так, движение голосового тона, сила артикуляции, ритмические явления способствуют четкому различению слогов с основным ударением, второстепенным и неударных в конце синтагмы, например в следующих словах: ['aɪvəri'blæk] ivory-

black (или , или) , ['faɪəbrɪ,geɪd] fire brigade (или , или) , ['mʌðərɪnlɔ] mother-in-law (или , или) , ['hæbɪtəbl] habitable (или , или) . Однако в начале и в середине синтагмы различия между второстепенным и главным ударением слова могут, по-видимому, в некоторых

⁶⁰ Джоунз называет такие префиксы „отделяемыми“ (там же, § 922).

случаях стираться.⁶¹ Недостаточная изученность влияния ритмико-мелодических моментов на фонетическую структуру слов в составе предложения не позволяет вполне обоснованно характеризовать эти случаи.

Приведенные выше факты дают возможность заключить, что в акцентной структуре английских слов достаточно ясно различаются основное (главное) и второстепенное (побочное) ударения, четко противопоставленные безударным слогам.⁶²

* * *

Необходимо выяснить взаимоотношения фонетической структуры слова как единицы словарного состава и с другими компонентами интонации, а именно с изменениями в темпе и тембре произнесения. Не требуется доказывать, что изменения в общем темпе произнесения, а также известные ускорения или замедления темпа в отдельных синтагмах и их частях принадлежат связной речи, а не слову: слово как таковое существует независимо от темпа произнесения. Однако в связной речи в фонетической структуре слова неизбежно проявляются изменения в темпе произнесения, которые могут в известной степени влиять как на звуковой состав слова, так и на его акцентное строение. Известно, что тщательность и отчетливость произношения, с одной стороны, и небрежность, меньшая отчетливость, обычно связанная с быстрым темпом, — с другой, могут заметно изменять фонетический облик слов.⁶³ Так, для быстрой речи характерно более широкое употребление слабых (редуцированных) форм слов, случаи

⁶¹ См. об этом в автореферате кандидатской диссертации: Е. А. Гликина. Акцентное строение сложного слова в современном английском языке. М., 1953, стр. 13.

⁶² Следует поэтому признать, что отсутствие, обозначения второстепенного ударения в некоторых английских словарях (например в *The Concise Oxford Dictionary*) является весьма существенным недостатком этих словарей.

⁶³ См. о полном и разговорном стилях произношения в „Грамматике русского языка“ (т. 1, Изд. АН СССР, стр. 57, 58): при полном стиле „темп речи становится в той или иной мере замедленным и произношение как ударяемых, так и неударяемых слогов более отчетливым, хотя различия между ними все же сохраняются“. При разговорном стиле „темп речи в той или иной мере убыстряется, а неударяемые слоги подвергаются более или менее сильной качественной и количественной редукции“. В русском языке, где разница между полным и разговорным стилями особенно разительна, разговорный стиль отличается не только изменениями в звуковом составе слов, но имеет и свою особую ритмическую структуру и слоговое строение. Эти вопросы однако пока еще совсем не разработаны“. Ср.: Л. В. Щерба. О разных стилях произношения. Записки Неофилологического общества при СПб. университете, вып. VIII, 1915.

синкопирования редуцированных гласных, выпадение звуков в группах согласных, опущение второстепенного ударения, более широкое действие ассимилятивных процессов и т. п. Регулярно повторяющиеся изменения в фонетической структуре слова, обычно вызываемые совокупным действием ряда факторов, в том числе и вариациями в общем темпе речи и в темпе произнесения определенных синтагм и их частей, создают варианты фонетической структуры слова (ср. [ə'pɪn] > [эрэп] upɒn; ['meni] > [мэни] manʉ и т. д.). Таким образом, хотя само существование слова не зависит от определенного темпа произнесения, существование вариантов его фонетической структуры может быть в той или иной мере обусловлено определенным темпом (и стилем) речи. Необходимо при этом указать, что множество слов не имеет вариантов ни в звуковом составе, ни в акцентном строении, хотя в речи эти слова, наряду с другими, включаются в разнообразные изменения в темпе произнесения. Влияние различий в темпе на фонетическую структуру слова следует поэтому признать ограниченным. Оно сказывается главным образом, если не исключительно, в словах, часто не получающих фразового ударения (например, в служебных), а также в безударных слогах регулярно ударяемых слов (при этом здесь имеются свои ограничения).

Артикуляторно неизбежные колебания в пределах диапазонов долготных соотношений внутри слова, т. е. внутри его определенной фонетической структуры, допускаемые его акцентной структурой, слогостроением, собственной (артикуляторной) и исторической долготой звуков и характеризующие устойчивость и вместе с тем физическую гибкость фонетической структуры слова, — не следует смешивать с изменениями в темпе произнесения; эти колебания могут совершенно не зависеть от темпа произнесения.

Необходимо, кроме того, отметить, что произнесение в различном темпе может не менять характерных долготных соотношений внутри слова. В тех случаях, когда оно меняет характер этих соотношений, оно тем самым изменяет и фонетическую структуру слова, т. е. создает ее вариант.

Фонетическая структура слова как единицы словарного состава существует вне тембральной характеристики. Так называемая экспрессивная лексика, как, впрочем, и всякая другая, получает экспрессивную интонацию, — а следовательно, и разнообразную тембральную окраску, — лишь в составе предложения. Слова, обозначающие отрицательные явления, качества или признаки и служащие для выражения отрицательных эмоций, равно как слова, обозначающие положительные явления и качества, связанные с положительными эмоциями, —

в одинаковой степени лишены сами по себе какой-либо тембральной окраски. Ср., например, *disgusting, blackmailing, treachery, filthy, abominable, excellent, delightful, truth, love, enthusiasm*, а также слова, не связанные в своем значении с эмоционально-качественной оценкой, — *table, tree, penetrable, abstract, writing, move*. Если бы за словом, т. е. за присущей ему фонетической структурой, была закреплена определенная тембральная окраска, то были бы невозможны всем известные случаи, в которых слово с уничижительным значением, употребляясь с соответствующими изменениями общей тембральной окраски голоса, выражает ласку, одобрение, восхищение и проч. и остается при этом одним и тем же словом.

Все эти соображения относительно фонетических явлений, присущих слову и предложению, и их взаимоотношений позволяют отделить от слова как единицы словарного состава все то, что ему не принадлежит, но что при произнесении неизбежно накладывается на его фонетическую структуру в силу прочно сложившихся артикуляторных навыков — интонационно оформлять каждое высказывание.

До сих пор речь шла о компонентах словесного ударения и компонентах интонации как средствах выделенности слога в слове или соответственно слова в предложении. При этом как бы подразумевалось, что артикуляторно-акустическим компонентам словесного ударения и интонации в слуховом отношении полностью соответствует синтезированное впечатление выделенности. Тем самым как бы ставился знак равенства между словесным ударением и выделенностью слога в словах, а в предложении — между фразовым ударением и другими компонентами интонации и выделенностью слова.

Между тем, в эффекте выделенности участвуют некоторые артикуляторно-акустические явления в фонетических элементах слова, которые по своей природе независимы от словесного ударения или интонации. Правда, в создании эффекта выделенности они играют подчиненную роль, но для анализа столь сложного явления, как фонетическая структура слова, для выяснения соотношений между артикуляторным, акустическим и слуховым аспектами словесного ударения, для выяснения роли отдельных компонентов словесного ударения и их связи с другими артикуляторно-акустическими явлениями, участвующими в создании эффекта выделенности слога, для понимания роли, которую играет фонетическая структура слова в эффекте выделенности в предложении, — необходимо рассмотреть по возможности все явления фонетической структуры слова и предложения, которые так или иначе принимают

участие в создании эффекта выделенности, и отделить их от компонентов словесного ударения и интонации, как явления иного порядка.

Известно, что разные звуки речи обладают разной сонорностью, внутренне присущей им по условиям их образования. Так, гласные более сонорны, чем согласные. В пределах гласных обнаруживается несколько степеней сонорности: наибольшей сонорностью обладают широкие гласные, наименьшей — узкие. Сонанты более сонорны, чем шумные согласные. Щелевые звонкие более сонорны, чем щелевые глухие, и т. д. При прочих равных условиях, более сонорные звуки воспринимаются как более сильные и слышны на большем расстоянии.⁶⁴

Различия в степени сонорности, внутренне присущей звукам, в частности гласным, не являются различиями в ударении, поскольку звук любого типа, в том числе любой английский гласный полного образования, может находиться как в ударном, так и неударном слоге. Однако различия в степени сонорности, внутренне присущей звукам, могут оказаться одним из факторов выделенности звука или слога и влиять на степень силы артикуляции ударяемого слога.

В этом можно убедиться, если мы произнесем словоформы [fɔ'sɔ] foresaw и [fɔ'si] foresees шепотом или голосом, но на одной, ровной высоте, максимально уравнивая при этом долготу гласных. Анализируя наше мышечное чувство и сопоставляя получаемые ощущения с показаниями auditors, мы обнаруживаем, что для создания эффекта ударности второго слога различие в силе артикуляции первого и второго слогов в [fɔ'si] должно быть несколько большим, чем в [fɔ'sɔ]: в [fɔ'si] второй гласный обладает меньшей сонорностью, так что требуется некоторое добавочное усилие, чтобы преодолеть большую сонорность [ɔ].

Произнося и анализируя аналогичным образом три возможных акцентных структуры слова fourteen, а именно [fɔ'tin], [fɔ'tin] и [fɔ'tin], мы можем заключить, что в [fɔ'tin] первый слог характеризуется сравнительно небольшим превышением силы артикуляции над вторым слогом, так как эффекту ударности первого слога способствует превышение сонорности [ɔ] над сонорностью [i].

В [fɔ'tin] для создания эффекта равноударности слогов необходимо некоторым добавочным артикуляторным усилием компенсировать меньшую сонорность [i]; поэтому второй слог

⁶⁴ См. об этом: Rousselot. Principes de phonétique expérimentale, стр. 1017 и след.; M. Grammont, ук. соч., стр. 120 и др.

произносится несколько сильнее, чем первый. При этом нельзя было бы считать, что несколько большая степень артикуляторного усилия во втором слоге в ['fɔ'tin] означает ударность первого слога: в английском языке различие между ударными и безударными слогами выражено весьма ярко — различия в силе произнесения лишь тогда оказываются различиями между ударным и неударным слогом, когда эти различия в слуховом восприятии контрастно выделяют один слог по сравнению с другим.⁶⁵ Такое контрастное выделение мы наблюдаем в варианте [fɔ'tin], в котором второй слог произносится со значительно большим мышечным усилием, чем в варианте ['fɔ'tin]. Таким образом, равная степень ударения в акцентной структуре слова (например, ['fɔ'tin]) отнюдь не означает равной силы произнесения ударных слогов. Это положение применимо и к сопоставлению разных акцентных структур. Так, в акцентной структуре ['fɔtin] первый слог в равной мере является ударным, как и второй слог акцентной структуры [fɔ'tin], хотя в первом случае для создания эффекта ударения требуется значительно меньшее мышечное усилие, чем во втором: не все артикуляторные различия воспринимаются на слух как структурные различия.

Из сказанного выше следует, что необходимо разграничивать: 1) контрастные различия в громкости, зависящие от степени интенсивности работы мышц, обуславливающих силу субглоттального воздушного давления (эти различия являются основной характеристикой английского словесного ударения), 2) известные различия в яркости и определенности качества звука, зависящие от степени напряженности артикуляции, т. е. от работы мышц в надгортанных полостях (эти различия являются дополнительной характеристикой английского словесного ударения), и 3) различия во внутренне присущей звукам сонорности, которая сама по себе не является компонентом ударения, но в известных случаях может влиять на степень требуемого артикуляторного усилия. При этом следует иметь в виду, что в эффекте ударения соответствующее увеличение силы артикуляции способно преодолеть любое соотношение в степени внутренне присущей звукам сонорности.

В сложных отношениях с английским словесным ударением находятся различия в долготе звуков, прежде всего гласных.

⁶⁵ Ср. наблюдения Л. В. Щербы: „Серьезное отличие французского ударения от русского, немецкого, английского состоит в том, что разница между ударенными и неударенными слогами в этих последних языках разительная, а во французском малозаметная: все слоги кажутся невинматальному наблюдателю примерно равноударными“ (Фонетика французского языка, стр. 20).

Наряду с долготными различиями, обусловленными ударением и потому являющимися дополнительной характеристикой английского словесного ударения, существуют долготные различия, которые не присущи словесному ударению как таковому, но могут способствовать эффекту выделенности слога.

К таким различиям следует отнести прежде всего различия в исторической долготе, являющейся интегральным свойством английских гласных. Известно, что в современном английском языке в одинаковом фонетическом положении четко различаются по длительности долгие и краткие гласные, например [i:] — [ɪ], [u:] — [ʊ], [ɔ:] — [ʊ] в [bi:d] bead — [bid] bid, [pu:l] pool — [pʊl] pull, [nɔ:t] naught — [nɒt] not и т. п. Поскольку и те и другие могут быть как ударными, так и неударными,⁶⁶ историческая долгота не является фактором ударения. Однако по контрасту наш слух воспринимает более долгий звук, обладающий одинаковой физической интенсивностью с кратким звуком, как более громкий. Таким образом, наличие исторически долгого гласного в ударном и исторически краткого в неударном слоге может в известной мере способствовать эффекту выделенности ударного слога, если при этом другие фонетические различия в сопоставляемых слогах оказываются минимальными.

Исторической долготе противопоставляется позиционная долгота.

Наличие или отсутствие исторической долготы характеризует особенности фонематической системы языка. Позиционная долгота, которую следует понимать достаточно широко — как длительность, обусловленную определенным положением звука в слове, — характеризует собою особенности фонетической структуры слова. К позиционной долготе относятся различия в длительности, обусловленные положением звука в ударном или неударном слоге, соседством со звуками определенного типа, положением в абсолютном исходе или в начале, в открытом или закрытом слоге, местоположением по отношению к ударному или неударному слогу и т. д.

Таким образом, позиционная длительность звука определяется различными факторами, зачастую одновременным действием нескольких факторов. Поскольку проявление позиционной долготы различно в разных фонетических условиях, необходимо рассмотреть основные случаи по возможности раздельно. Такое рассмотрение позволило бы подойти к сложному и малоизученному вопросу о взаимодействии факторов

⁶⁶ За исключением нейтрального гласного [ə], который является результатом редукции гласных в неударном слоге.

позиционной долготы. При этом возникает необходимость и терминологически разграничить эти важнейшие случаи, к которым относятся следующие:

1) Различия в длительности, обусловленные нахождением звука под ударением, могут быть названы акцентной долготой. Ср., например, длительность [ɔ] в ['ɪmpɔt] и [ɪm'pɔ:t] import.

2) Тесно связанной с акцентной долготой является ритмическая долгота, обусловленная ритмической структурой слова. Так, например, длительность первого слога в ['ɪn'æplɪkəbl] inapplicable [+ - - -] может почти вдвое превышать длительность того же слога в варианте ['ɪnə'plɪkəbl] [- - - -], хотя в обоих случаях первый слог ударный.

3) Комбинаторной долготой могут быть названы различия в длительности, обусловленные влиянием соседних звуков, например положением гласного перед звонким или глухим согласным, как это имеет место в [si:d] seed и [si:t] seat; в первом слове длительность [i] примерно в полтора раза превышает длительность того же гласного во втором слове. В слове [bi:d] bid длительность исторически краткого [ɪ] может равняться длительности исторически долгого [i] в [bi:t] beat или даже превышать ее.

4) Силлабической долготой могли бы быть названы различия в длительности, обусловленные структурными особенностями, типом слога. Например, в слове [si:] see, представляющем собою открытый слог, длительность гласного [i] больше, чем в словах [si:t] seat и [si:n] seen, являющихся закрытыми слогами. В ['ɑ:tɪst] artist длительность гласного [ɑ], образующего открытый слог, несколько превышает длительность того же гласного в закрытом слоге [ɑ:t] слова ['ɑ:tʃl] artful.

К силлабической долготе относится и длительность слогового сонанта; ср., например, длительность [n] в ['vʌn] и ['vʌn:] often.

Возможные фонетические положения, вызывающие различия в длительности звуков, не исчерпываются этими случаями; анализу их должно быть отведено особое место.

Приведенные примеры показывают, что определенные фонетические положения могут весьма существенно влиять на длительность звуков.⁶⁷ Однако лишь акцентная долгота

⁶⁷ В истории английского языка влияние позиционной долготы на историческую ярко проявилось, например, в следующих случаях: происшедшее в IX в. комбинаторное удлинение гласных перед сочетаниями согласных [nd], [ld] и [mb] в bindan > bindan, bunden > bānden, cild > cild (но cildru, где за [ld] следует еще согласный) и др.; сокращение

является компонентом словесного ударения; с ней тесно связана ритмическая долгота, поскольку ритм слова реализуется через распределение ударения в слове. Комбинаторная и силлабическая долгота компонентами английского словесного ударения не являются, хотя и могут способствовать эффекту выделенности слога.

В эффекте выделенности слога весьма большую роль может играть высотный, мелодический фактор, но он, как уже было разъяснено выше, присущ английскому предложению, а не слову как таковому, и потому не входит как компонент в словесное ударение.

Таким образом, синтезированное впечатление выделенности слога в слове создается более широким охватом факторов, чем словесное ударение, хотя и достигается прежде всего средствами самого словесного ударения. Факторами выделенности, принадлежащими словесному ударению, являются степень громкости, отчетливость качества звуков и варьирование их долгот (акцентная долгота).

Подобно тому, как средствами словесного ударения может быть выделен любой слог в слове, независимо от звуковой структуры слога, так фразовым ударением может быть выделено любое слово в предложении, независимо от звуковой структуры слова. При этом в эффекте выделенности могут играть известную, подчиненную роль такие факторы, как историческая долгота, внутренне присущая звукам степень сонорности, комбинаторная и силлабическая долгота, — которые не являются компонентами ни словесного, ни фразового ударения.

Выделенность слов в английском предложении достигается средствами интонации, одним из компонентов которой является фразовое ударение. Факторами выделенности, принадлежащими

долгих гласных перед двумя согласными (кроме удлинняющих [ld], [nd], [mb]) в *kepte* < *cepte*, *wisdom* < *wisdōm* и др., происшедшее в среднеанглийском. В данном случае можно усмотреть одновременное действие двух факторов: ритмического (выравнивание долготы слогов) и силлабического (сокращение длительности гласного в закрытом слоге). Ритмическим фактором объясняется сокращение долгих гласных в трехсложных словах, например *superne* < *sūperne*. В то же время долгие монофтонги и дифтонги сохранили свою длительность в *mæsta*, *māsta*, *ēāstan* и т. п., по-видимому, в результате сдвига в слоговой границе, превратившего первый слог в открытый.

Удлинение кратких гласных [a], [e], [o] в открытом слоге, имевшее место в XII—XIII вв., например в *tāle* < *talū*, *māken* < *macian*, *spēken* < *zrgesaп* и др., также может служить примером действия силлабического фактора. Примером проявления комбинаторной долготы может служить в ранненованглийском сокращение долготы [ɛ:] перед переднеязычными согласными, например в *bread*, *death* и др.

фразовому ударению, являются степень громкости, отчетливость качества звуков, твердый приступ гласных, контрастное варьирование долгот (сверхдолгота и сверхкратность при эмфатическом удареии) и, по-видимому, противопоставления по высоте и движению голосового тона. Таким образом, синтезированное впечатление выделенности слов в предложении создается значительно более широким охватом факторов, чем фразовое ударение. При этом следует учитывать, что эффект выделенности слов достигается не только фонетическими, но и грамматическими, семантическими и стилистическими средствами. Смысловые отношения между словами в предложении, само значение слова, если оно сказано, например, с яркими эмоциями, отчетливая стилистическая окраска слова и т. п. способны в той или иной мере самостоятельно выделять слова. В качестве примера на грамматическую выделенность слова приведем следующее сопоставление: ["daʊn hi "ræn] Down he ran и [hi "ræn "daʊn]

He ran down . Постановка down на первое место выделяет это слово и в том случае, если степени ударения и тип мелодии те же, что в He ran down.

Если иметь в виду только фонетическую выделенность, и то нельзя согласиться с Уорд, которая ставит знак равенства между выделенностью слов в предложении и фразовым ударением. Важно также отметить, что не всякие различия в степени выделенности будут различиями в степени ударения.

Джоунз указывает, что слуховым эффектом ударения обычно является громкость, которую нельзя приравнивать к выделенности. Выделенность слога, по его словам, — это степень его общей отчетливости, которая достигается совместным действием тембрального фактора, долготы, ударения и мелодики.⁶⁸

Джоунз здесь объединяет и рассматривает в одном плане разнородные явления. Тембральный фактор (tamber) охватывает, с одной стороны, различия в качестве звуков, обусловленные особенностями их образования, т. е. различия в степени сонорности, не входящие в ударение, и, с другой стороны, различия в степени яркости и определенности качества звука, зависящие от ударения. Под словом „долгота“ (length) скрываются, с одной стороны, историческая долгота и разновидности позиционной долготы, не входящие в ударение, и,

⁶⁸ D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 909, 912.

с другой стороны, долготные различия, обусловленные ударением или связанные с его распределением в слове и в предложении; мелодический фактор, по-видимому, входит как компонент в фразовое ударение, но не имеет отношения к словесному ударению. Кроме того, поскольку результатом ударения как артикуляторного явления и, можно сказать, его целью в слуховом восприятии оказывается именно выделенность, определенным образом организующая слово и предложение, — представляется неправомерным такое нерасчлененное противопоставление Джоунзом ударения эффекту выделенности.

Анализ эффекта выделенности показывает, что в произношении слова проявляется сложное артикуляторно-слуховое взаимодействие всех элементов фонетического строя языка.

Английское словесное и фразовое ударение и их взаимоотношения изучены еще недостаточно и нуждаются в специальных исследованиях. Произведенный здесь анализ не претендует, разумеется, на полноту, но он показывает, что словесное и фразовое ударение различаются не только сферами своего действия и функциями: известные различия обнаруживаются также в факторах, компонентах и степенях этих двух категорий ударения. Тем самым оказывается возможным отграничить акцентную структуру слова от фразового ударения и акцентной структуры предложения.

Часть вторая

АКЦЕНТНЫЕ ТИПЫ СЛОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ

Словесное ударение является особым структурным элементом слова и, тем самым, элементом фонетического строя языка. Тип ударения (динамическое, музыкальное) в артикуляторном отношении представляет собой определенный, характерный для данного языка способ произнесения слов, организующий звуковой состав слов в сложные звуковые единицы.⁶⁹ Ударением организуются как односложные, так и многосложные слова.⁷⁰ При этом для последних характерно контрастное выделение одного или нескольких слогов.

В языках с динамическим типом ударения различное распределение артикуляторного напряжения по слогам слова создает разные степени ударения, а именно: сильное (или главное, основное) и второстепенное (как это имеет место в английском языке).

Слоги, контрастно выделенные сильным и второстепенным ударением, в артикуляторно-слуховом отношении противопоставляются в акцентной структуре слова слогам не выделенным, т. е. безударным.

Различия в степени ударения, последовательное распределение сильного и второстепенного ударения, различное количество ударений в слове (т. е. выделенных слогов) — создают акцентные типы слов (например, [⁺⁺], [⁺⁺], [⁺⁻], [⁺⁺]), а распределение ударения по слогам слова образует акцентные (или акцентно-слоговые) структуры слов (например, в пределах одного акцентного типа [⁺⁺⁻], [⁺⁺⁻⁻], [⁺⁺⁻⁻⁻], [⁺⁺⁻⁻⁻] и т. д.).

В артикуляторном отношении акцентные структуры и типы слов представляют собой динамические стереотипы, прочно

⁶⁹ Ср.: „Фонетическое единство слова создается преимущественно ударением“ (С. И. Бернштейн, ук. соч., стр. 45).

⁷⁰ Ср.: A. Schmitt, ук. соч., стр. 22.

входящие в артикуляционную базу и характерные для фонетического строя языка. Вопрос об акцентных структурах и типах слог, таким образом, неизбежно возникает, если рассматривать ударение как особый структурный элемент слова, организующий его звуковой состав в сложную звуковую единицу. От организующей роли ударения зависят и его фонологические возможности: они реализуются лишь на протяжении целого слова.

С изложенной здесь точки зрения английское словесное ударение и его закономерности, насколько нам известно, еще не были исследованы. Вопрос об акцентных типах английских слов, в сущности, не ставился в специальной литературе. Не установлены, следовательно, их характер и количество. Акцентная структура слов в артикуляторном отношении остается неизученной. Нет должной ясности и в вопросах о принципах английского словесного ударения,⁷¹ о роли заимствований в развитии системы ударения,⁷² о связи акцентуации с морфологической и силлабической структурой слов, о роли семантического и ритмического факторов, о взаимоотношениях словесного и фразового ударения.⁷³ Нет полной ясности и в артикуляторно-слуховой характеристике, в понимании самой природы английского словесного ударения.⁷⁴

Имеющиеся экспериментально-фонетические исследования, а также теоретические и нормативные работы по английской

⁷¹ Ср., например: B. Danielsson. Studies on the Accentuation of Polysyllabic Latin, Greek, and Romance Loan-Words in English with Special Reference to those in *-able, -ate, -ator, -ible, -ic, -ical, and -ize*. Stockholm, 1948; E. Metzger. Zur Betonung der lateinisch-romanischen Wörter im Neuenglischen. Heidelberg, 1908; O. Jespersen. A Modern English Grammar on Historical Principles, Part I; H. W. Fowler. A Dictionary of Modern English Usage. Oxf. Univ. Press, 1940; Б. А. Ильиш. 1) История английского языка. М., 1958; 2) Современный язык (теоретический курс). М., 1948.

⁷² См., например: H. D. Learned. The Accentuation of Old French Loanwords in English. Publ. of Mod. Lang. Assoc. of America, vol. XXXVII, No 4, 1 ec., 1922; K. Luick. Über die Betonung der französischen Le'nwörter im Mittelenglischen. Germ.-Rom. Monatsschrift, Band IX, 1921.

⁷³ См., например: A. Brandl u. R. Tourbier. Oszillographische Forschungen zum Wesen des Akzents. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Berlin, 1931; C. E. Parmenter and A. V. Blanc. An Experimental Study of Accent in French and English. Publ. of Mod. Lang. Assoc. of America, vol. XLVIII, June 1933, No 2; W. Jassem. Stress in Modern English. Kraków, 1952; В. Н. Витомская, ук. соч.; О. И. Дикушина, ук. соч.; Г. П. Торсуев, ук. соч.

⁷⁴ Ср., например: G. Noël-Armfield, ук. соч.; D. Jones. An Outline of English Phonetics; Г. П. Торсуев, ук. соч.; В. Н. Витомская, ук. соч.; О. И. Дикушина, ук. соч.

Фонетике характеризуются смешением словесного и фразового ударений. Исторические исследования посвящены в основном определению места ударения в заимствованных словах, обычно в связи с определенными суффиксами. При этом второстепенному ударению не уделяется должного внимания и вопрос об акцентных типах ускользает из поля зрения исследователя.

Недостаточная изученность вопросов английской акцентологии объясняется не только тем, что некоторые из них не явились предметом исследовательских интересов лингвистов, но и несомненно связана с ошибочной и вместе с тем едва ли не господствующей в зарубежных работах точкой зрения на словесное ударение как на данность только слога, его наиболее сонорного звука или даже части этого звука.⁷⁵

Недостатки исследовательской работы в области акцентологии несомненно связаны и с недостаточным вниманием к слову, что характерно для некоторых зарубежных лингвистических школ.

По определению акад. В. В. Виноградова, „слово как система форм и значений является фокусом соединения и взаимодействия грамматических категорий языка“.⁷⁶ При этом „структура слова неоднородна в языках разных систем и на разных стадиях развития языка“.⁷⁷ Это положение в равной мере касается смыслового, морфологического и фонетического аспектов слова и определяет теоретическое и практическое значение исследований в области акцентологии слова.

Предпринятое нами исследование имеет целью дать ответы на следующие вопросы.

1. Какие акцентные типы и акцентно-слоговые структуры, а также их варианты, характерны для слов современного английского языка.

2. Какова связь акцентных типов и структур, а также их вариантов, с морфологическим типом и структурой слов, как соотносено ударение с корнем, префиксами и суффиксами.

3. Какова роль семантического и ритмического факторов в английском словесном ударении.

4. Как проявляется ударение в исконно английских и заимствованных словах (главным образом — французских и латинских).

Ответы на эти вопросы позволяют сделать заключение о принципах английского словесного ударения.

⁷⁵ См., например: D. Jones. An Outline of English Phonetics; M. Grammont, ук. соч.; G. Trager, ук. соч.; A. Schmitt, ук. соч.

⁷⁶ Русский язык. Учпедгиз, 1947, стр. 15.

⁷⁷ Там же, стр. 8.

ТАБЛИЦА

I. Слова с одним ударением

Место ударения	Количество слогов		
	2	3	4
На 1-м слоге	-- 'aftə 'gəlf 'gæspaɪp 'səbgrʊp	--- 'gavənmənt 'kɪtʃɪnmeɪd 'greɪsfʊlnɪs 'trænzmaɪgreɪt	---- 'ledʒɪslətɪv 'mædərɪnlə
На 2-м слоге	-- ə'geɪn grʊːtesk aʊt'bɪd sə'maʊnt mæn'kaɪnd	--- tə'gedə və'keɪʃən ʌn'bɛdn mə'fɪŋɡən	---- hɪs'tɔrɪkəl ʌn'stəntɪ fə'getmɪnɒt
На 3-м слоге	--- —	--- fərəz'matʃ	---- ɪlek'trɪʃən

II. Слова с двумя равносильными ударениями

Место ударения	Количество слогов		
	2	3	4
На 1-м и 2-м слоге	-- 'træs'tɪ rɪ'bɪld 'wɪk'end 'em'pi	--- 'æd'vɜːslɪ 'ʌn'bælənst 'ɡʊd'hjʊməd	---- 'ɪ'lɪɡəlɪ 'haɪ'sprɪtɪd
На 1-м и 3-м слоге	--- —	--- 'mɪsə'plaɪ 'hæmbɪ'paɪ 'dʒɪpɪ'ou	---- 'prɪhɪs'tɔrɪk 'nærou'maɪndɪd
На 1-м и 4-м слоге	--- —	--- —	---- 'aɪvəri'bɛk 'tɪkɪtəv'lɪv 'juːses'a

ШЫ I-XI

ударением

СЛОГОВ

5

6

7

8

'kæɪktəraizɪŋ
'pɒlɪθɪzəm

'dʒæstɪfɪkeɪtəri

ɪm'pɪəriəlɪzəm
ʌn'kæmfətəblaɪ'dentɪfaɪəbl
ʌn'hezɪteɪŋli

ʌn'dʒæstɪfaɪəblnɪs

dʒɪə'lʊdʒɪkəl
ɪlek'trɪsɪtɪ

dʒɪə'lʊdʒɪkəlɪ

(основными) ударениями

СЛОГОВ

5

6

7

8

'ɪm'præktɪkəbl
'əʊld'dʒentl.mənli

'ɪ'lɪmɪtəblnɪs

'ʌn'dʒæstɪfaɪəblnɪs

'telɪ'fəʊtəgræf
'əʊə'kredʒuləs
'ɪh'dʒɪtɪmɪt
'meɪdʒə'dʒenərəl'haɪdrə'græfɪkəlɪ
'ʌndə'pɒpjuleɪtɪd
'trædʒɪ'kɒmɪkəlɪ

'ʌndɪ'zæərəblnɪs

'ʌndəprə'dækʃən
'reɪndɪəʊ'æktɪv'telɪfə'təgrəfi
'əʊvədi'veləpmənt
'brɪgədiə'dʒenərəl'haɪdrədaɪ'næmɪkəlɪ
'pɒlɪsɪ'læbɪkəlɪ

Место ударения	Количество		
	2	3	4
На 1-м и 5-м слоге	—	—	—
На 2-м и 3-м слоге	—	— dɪ'kəɪ'dak	— ə'bav'menʃænd prə'vɒmɪʃəl
На 2-м и 4-м слоге	—	—	— ɪ'lektroʊ'pleɪt
На 2-м и 5-м слоге	—	—	—
На 2-м и 6-м слоге	—	—	—

III. Слова с тремя равносильными (основными) ударениями

Место ударения	Количество слогов						
	2	3	4	5	6	7	8
На 1-м, 2-м и 3-м слоге	—	— 'dʒɪ'pi'ou	—	—	—	—	—

V. Слова с двумя ударениями: первым —

Место ударения	Количество		
	2	3	4
На 1-м слоге — главное, на 2-м — второстепенное	—	— 'hæ,dresə 'sɒb,straɪktʃə	— 'pæk,æniməl
На 1-м слоге — главное, на 3-м — второстепенное	—	— 'meɪkbi,lɪv 'mælkən'tent	— 'ba:lɪ,wətə 'dʒʊərɪs,prʊdəns 'nɒnkən,daktɪŋ
На 1-м слоге — главное, на 4-м — второстепенное	—	—	— 'prɪntɪntɪŋmə,ʃɪn 'dʒʊərɪskən,salt

Продолжение

5	6	7	8
'ihougrə'vjuə	'sɪstɪmətəl'zeɪʃən 'eɪərəʊdai'næmiks	—	—
—	—	—	—
'lektrou'stætɪk	lef'tenənt'dʒenərəl	'lektrou'mæɡnɪtɪzm	—
kə'mændərɪn'tʃɪf	'lektroumæg'netɪk	'lektroubaɪ'plədʒɪ	—
—	—	'lektrouθerə'pjutɪk	—

IV. Слова с четырьмя равносильными (основными) ударениями

Место ударения	Количество слогов						
	2	3	4	5	6	7	8
На 1-м, 2-м, 3-м и 4-м слоге	—	—	◆ ◆ ◆ ◆ 'ju'es'es'a	—	—	—	—

главным, вторым — второстепенным

CAOPOB			
5	6	7	8
—	—	—	—
— — — — 'aɪən, mɔɪgərɪ 'səbvə, rɪəɪtɪ	—	—	—
— — — — 'lɔɪtnɪkən, dɔktə	— — — — 'hendekə, sɪləbl	—	—

Место ударения	Количество		
	2	3	4
На 1-м слоге — главное, на 5-м — второстепенное	—	—	—
На 2-м слоге — главное, на 3-м — второстепенное	—	—	dis'pætʃ,raɪdə ʌn'si,wəði
На 2-м слоге — главное, на 4-м — второстепенное	—	—	—

VI. Слова с двумя ударениями: первым —

Место ударения	Количество			
	2	3	4	5
На 1-м слоге — второстепенное, на 3-м — главное	—	ˌmæɡə'zɪn ,ʊvər'ɔ ,weərən'tu	ˌɪntə'sesə ,ledʒɪs'leɪʃən ,ʊvə'bæləns ,tæmə'ʃæntə	ˌhɒspɪ'tæltɪ ,ʌnə'kaʊntəblɪ
На 1-м слоге — второстепенное, на 4-м — главное	—	—	ˌɪltrəmə'rɪn	ˌdʒæstɪfɪ'keɪʃən ,sjuərə'bandəns ,wɪðəsu'eɪvə
На 1-м слоге — второстепенное, на 5-м — главное	—	—	—	—
На 2-м слоге — второстепенное, на 3-м — главное	—	—	ˌaɪ,dɪə'lɪstɪk	—
На 2-м слоге — второстепенное, на 4-м — главное	—	—	ˌlɛkʃə'mə	hə,lʊsɪ'neɪʃən
На 2-м слоге — второстепенное, на 5-м — главное	—	—	—	—
На 2-м слоге — второстепенное, на 6-м — главное	—	—	—	—

Продолжение

слов	5	6	7	8
	⁻⁻⁻⁻⁻ 'paudəməgə,zin	⁻⁻⁻⁻⁻ 'demisemɪ,kweɪvə	—	—
	⁻⁻⁻⁻⁻ an'si,wəðɪnɪs	—	—	—
	⁻⁻⁻⁻⁻ kə'mɪʃn,eɪdʒənt	—	⁻⁻⁻⁻⁻ ɪ,lektroʊ,mæg nɪtɪzəm	—

второстепенным, вторым — главным

слов	6	7	8
	⁻⁻⁻⁻⁻ ,sætɪs'fæktərɪli ,lə'kaʊntəblɪs	⁻⁻⁻⁻⁻ ,ændɪ'zeɪərəblɪs	—
	⁻⁻⁻⁻⁻ ,sentɪmən'tæli ,ɪmpə'sɪbɪli ,plənɪpə'tenʃəri	⁻⁻⁻⁻⁻ ,ɪdɪə'mætɪkəli ,hɪliə'sentrɪkəli	—
	⁻⁻⁻⁻⁻ ,rekənsɪli'eɪʃən ,dɪsə'gənəi'zeɪʃən ,ɒnə'məto'piə	⁻⁻⁻⁻⁻ ,atɪfɪ'sɪ'æli ,hetərədʒɪ'niɪti	—
	—	—	—
	⁻⁻⁻⁻⁻ pɪ,kjʊli'æritɪ ɪm,pə'sɪbɪli mɪ,zembri'ænθɪmə	⁻⁻⁻⁻⁻ ən,dʒəstɪ'fəərəblɪs eks,pəri'mentəlɪzəm	—
	⁻⁻⁻⁻⁻ pə,sɒnɪ'keɪʃən dɪs,ə'gənəi'zeɪʃən	⁻⁻⁻⁻⁻ kə,mənʃərə'bɪli dɪs,repju'tə'bɪli	—
	—	⁻⁻⁻⁻⁻ ə.merɪkənəi'zeɪʃən	⁻⁻⁻⁻⁻ ɪn,kəmprɪhensɪ'bɪli

VII. Слова с тремя ударениями: два главных

Место ударения	Количество			
	2	3	4	5
На 1-м и 2-м слогах — главное, на 3-м — второстепенное	—	—	^ˈ ˌˈ ^ˈ 'lɒ'ʃi,wɛdɪ	^ˈ ˌˈ ^ˈ 'lɒ'ʃi,wɛdɪnɪs

VIII. Слова с тремя ударениями: второстепенное

Место ударения	Количество			
	2	3	4	5
На 1-м и 4-м слогах — главное, на 2-м — второстепенное	—	—	^ˈ ˌˌ ^ˈ 'mɪs,reprɪ'zent	^ˈ ˌˌˌ ^ˈ 'lɒ,ɪstɛn'teɪfəs 'kɒns,tæntɪ'noupl
На 1-м и 5-м слогах — главное, на 2-м — второстепенное	—	—	—	—
На 1-м и 6-м слогах — главное, на 2-м — второстепенное	—	—	—	—
На 1-м и 5-м слогах — главное, на 3-м — второстепенное	—	—	—	—
На 1-м и 6-м слогах — главное, на 3-м — второстепенное	—	—	—	—
На 1-м и 6-м слогах — главное, на 4-м — второстепенное	—	—	—	—

IX. Слова с двумя ударениями: главное

Место ударения	Количество			
	2	3	4	5
Главное — на 1-м слоге, второстепенное — на 2-м и 4-м	—	—	—	^ˈ ˌˌˌ ^ˈ 'lɒ,sɛkəm,sɪzən
Главное — на 1-м слоге, второстепенное — на 3-м и 5-м	—	—	—	—

Продолжение

ударения предшествуют второстепенному

СЛОГОВ

6	7	8
—	—	—

ударение находится между двумя главными

СЛОГОВ

6	7	8
^{△△---} 'an,ɒsten'teɪʃəʃli	^{△△-----} 'an,fɪlə'sɒfɪkəl	—
^{△△---} 'di,məʊbɪlaɪ'zeɪʃən	^{△△-----} 'ɪm,pənɪtrə'bɪlɪtɪ	—
—	—	^{△△-----} 'ɪn,kəmprɪhensə'bɪlɪtɪ
^{△△---} 'kræsɪg,zæmɪ'neɪʃən 'mɪs,ɪn,tɛprɪ'teɪʃən	^{△△-----} 'ɪnkəm,pætə'bɪlɪtɪ	^{△△-----} 'væʃɪ,tʃudɪ'næərɪənɪzəm
—	^{△△-----} 'ɪndɪ,vɪdʒəlaɪ'zeɪʃən	^{△△-----} 'Andɪ,zaiərə'bɪlɪtɪ
^{△△---} 'oʊliʊ,mædzə'rin	^{△△-----} ,ɪntɜ:kə,mjʊnɪ'keɪʃən	—

предшествует двум второстепенным

СЛОГОВ

6	7	8
—	—	—
^{△△---} 'səʊdə,wətə,bɒtl	—	—

X. Слова с тремя ударениями: два второстепенных

Место ударения	Количество			
	2	3	4	5
Второстепенное — на 1-м и 3-м слогах, главное — на 5-м	—	—	—	—
Второстепенное — на 1-м и 3-м слогах, главное — на 6-м	—	—	—	—

XI. Слова с тремя ударениями: главное ударение

Место ударения	Количество			
	2	3	4	5
Второстепенное — на 1-м и 4-м слогах, главное — на 3-м	—	—	—	— ,dʒɪndʒə'biə,betl

Историческое развитие системы английского словесного ударения не входит и не может входить в задачи данного исследования. Этот вопрос требует специальной разработки. Он затрагивается здесь лишь в той мере, в какой это абсолютно необходимо для выяснения особенностей акцентуации слова в современном английском языке.

В целях выявления существующих в английском языке акцентных структур слов было обследовано несколько десятков тысяч слов, содержащихся в „An English Pronouncing Dictionary“ Д. Джоунза. Словарь Джоунза — заслуженного профессора Лондонского университета и автора ряда капитальных работ по английскому произношению, — является наиболее авторитетным источником для этой цели.⁷⁸ Преимущество этого словаря перед другими заключается в том, что он отмечает не только главное, но и второстепенное ударение, тща-

⁷⁸ Этот словарь неоднократно перерабатывался и переиздавался. Последнее, 11-е издание вышло в 1956 г. (Dent, London). Он содержит примерно 58 000 слов.

Продолжение

иенных предшествуют главному

СЛОГОВ

6	7	8
⁻⁻⁻⁻⁻ ,sjupər,ænjʊ'eɪfən	⁻⁻⁻⁻⁻ ,sjupə,fɪfɪ'æltɪ	⁻⁻⁻⁻⁻ ,əto,bəɪo'græfɪkəli
—	⁻⁻⁻⁻⁻ ,ɪndɪ,vɪdʒʊələɪ'zeɪfən	—

находится между двумя второстепенными

СЛОГОВ

6	7	8
—	—	—

тельно разграничивая их, а также указывает варианты в месте и степени ударения. При этом в определенных случаях учитывается влияние фразового ударения на словесное. Кроме того, фонетическая транскрипция, регистрирующая как полный слоговой состав слов в тщательном произношении, так и случаи сокращения слогов, характерные для непринужденной, быстрой речи, позволяет сделать заключение о количестве слогов в слове, без чего детальный анализ акцентных структур был бы невозможен.

Анализ словаря Джоунза позволил выявить одиннадцать акцентных типов слов и свыше ста акцентно-силлабических (ритмико-динамических) структур (см. таблицы).

Эти акцентные типы и акцентно-силлабические (ритмико-динамические) структуры находятся в определенной связи с морфологическим типом и строением слова, с количеством слогов в слове, с семантическим весом корня и префиксов, а также с некоторыми другими моментами, влияющими на акцентную структуру слова, о чем подробнее будет сказано ниже.

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦАМ

1) Приведенные в таблице примеры показывают, что акцентный тип [---] оформляет как простые (after, government), так и сложные слова (gaspipe, mother-in-law), преимущественно двухсложные: для слов, состоящих из 3, 4, 5, 6 и 7 слогов, характерны акцентные типы [---] и [---]. Тип [---] представлен весьма большим количеством простых и сложных слов. В простых словах ударение падает либо на корень (legislative), либо на префикс (subgroup), обычно отделяемый⁷⁹ (ср. obdurate [---], [---]). Ударение на суффикс в этом типе — редкое явление (gro'tesque). В сложных словах ударение падает обычно на первый компонент, редко на второй (mankind).

2) Акцентный тип [---] оформляет:

а) сложные слова, например: ['wik'end] week-end, ['gʊd'hjʊmə] goodhumour, ['haɪ'sprɪtɪd] highspirited, ['reɪdɪəv'æktɪv] radioactive, [ɪ'lektroʊmæg'netɪk] electro-magnetic;

б) инициальный тип сложносокращенных слов,⁸⁰ составленных по начальным буквам (инициалам) их компонентов, например: ['em'pi] M. P. (Member of Parliament), ['bi'eɪ] B. A. (Bachelor of Arts);

в) простые слова, например: ['trʌs'ti] trustee, ['æd'vɜːslɪ] adversely, [ɪ'liɡəli] illegally, [ɪm'præktɪkəblɪ] impracticable, [ʌndɪ'zaɪərəblnɪs] undesirableness.

подавляющее большинство простых слов с двумя равносильными ударениями — слова с отделяемыми префиксами. В сложных и сложносокращенных словах ударение падает на компоненты, в простых — на отделяемый префикс и корень (illegally), редко на корень и суффикс (trustee). Акцентный тип [---] представлен весьма большим количеством сложных слов и простых слов с отделяемыми префиксами.

3) Акцентные типы [---] и [---] встречаются только в инициальном типе сложносокращенных слов, например: ['dʒɪ 'pi'ou] G. P. O. (General Post Office), ['ju 'es'es'ə] U. S. S. R. (The Union of Soviet Socialist Republics). В количественном

⁷⁹ В английской фонетической литературе принято называть отделяемыми те префиксы, которые обладают отчетливым значением и обычно продуктивны. В образованных при их помощи словах как префикс, так и основа сохраняют свое собственное, отчетливое значение (ср. subgroup, unkrown, re-cover и obdurate, recover).

⁸⁰ Ср. В. В. Виноградов. Словообразование имен существительных. — Разделы в коллективных трудах „Современный русский язык. Морфология“ (Изд. МГУ, 1952, стр. 129—130) и „Грамматика русского языка“ (Изд. АН СССР, 1952, стр. 277—280).

отношении сложносокращенные слова занимают в английской неспециальной лексике незначительное место.

4) Акцентный тип [$\rightarrow$] оформляет как сложные, так и простые слова, последние — все с отделяемым префиксом. Например: [$h\bar{e}dres\bar{e}$] hair-dresser, [$p\bar{a}ek,\bar{a}en\,m\bar{e}l$] pack-animal, [$-'aen,m\bar{a}ng\bar{e}r\bar{i}$] ironmongery, [$'paud\bar{a}m\bar{e}g\bar{e},z\bar{i}n$] powder-magazine, [$'s\bar{a}b,stra\bar{k}t\bar{s}\bar{e}$] substructure, [$'m\bar{a}elk\bar{a}n\,t\bar{e}nt$] malcontent, [$'n\bar{on},k\bar{a}n,d\bar{a}k\bar{t}\bar{i}n$] non-conducting, [$'s\bar{a}bv\bar{e},ra\,e\bar{t}\bar{i}$] subvariety. Количество сложных слов с типом [$\rightarrow$] весьма велико, простых слов сравнительно мало. Ударение в сложных — на компонентах, в простых — на префиксе и корне (non-conducting, substructure).

5) Акцентный тип [$\rightarrow$] сформировал весьма большое количество простых и незначительное количество сложных слов. Примеры: [$'m\bar{a}eg\bar{e},z\bar{i}n$] magazine, [$'ledz\bar{i}s\,l\bar{e}\bar{i}f\bar{e}n$] legislation, [$'h\bar{osp}\bar{i}\,t\bar{e}l\bar{i}t\bar{i}$] hospitality, [$'id\bar{i}o\,m\bar{a}et\bar{i}k\bar{a}l\bar{i}$] idiomatically; [$k\bar{a}men\,j\bar{e}r\bar{e}\,b\bar{i}l\bar{i}$] commensurability, [$'l\bar{n}\bar{e}\,k\bar{a}:n\bar{t}\bar{e}b\bar{l}\bar{i}$] unaccountably, [$'w\bar{e}:\bar{a}r\bar{l}\bar{n}\,tu$] whereunto, [$'h\bar{i}li\bar{o}'s\bar{e}n\bar{t}r\bar{i}k\bar{a}l\bar{i}$] heliocentrically, [$'on\bar{o}m\bar{a}t\bar{o}'p\bar{i}\bar{e}$] onomatopoeia.

Сложные слова, обнаруживающие тип [$\rightarrow$], резко отличаются от исконно английских характером своих компонентов, греческих и латинских по происхождению; они оформлены как простые многосложные слова. В сущности, они в большинстве являются лишь этимологически сложными словами. Ударение в сложных словах падает на компоненты, а в простых словах 1) на префикс — отделяемый (unaccountably) или неотделяемый (intercessor) — и корень, 2) на корень и суффикс (legislation), 3) на префикс и суффикс (configuration [$\rightarrow$], disorganization [$\rightarrow$]).

6) Тип [$\rightarrow$] встречается в небольшом количестве простых слов. Почти все они с отделяемыми префиксами. Сложные слова с типом [$\rightarrow$] — единичные случаи. Примеры: [$'mis,rep\bar{r}\bar{i}z\bar{e}nt$] misrepresent, [$'l\bar{n},p\bar{s}ten\,t\bar{e}\bar{i}f\bar{e}s$] unostentatious, [$'di,m\bar{o}v\bar{b}\bar{i}l\bar{a}\bar{i}\,z\bar{e}\bar{i}f\bar{e}n$] demobilization, [$'i\bar{n}d\bar{i},v\bar{i}dj\bar{u}\bar{e}\bar{l}\bar{a}\bar{i}\,z\bar{e}\bar{i}f\bar{e}n$] individualization; [$'o\bar{v}l\bar{i}o,m\bar{a}dz\bar{e}'r\bar{i}n$] oleomargarine. Для большинства слов тип [$\rightarrow$] является соединением ударного отделяемого префикса со словом, оформленным типом [$\rightarrow$].

7) Тип [$\rightarrow$] встречается в весьма ограниченном количестве слов. Например: [$'s\bar{j}up\bar{e}r,\bar{a}enju\,e\bar{i}f\bar{e}n$] superannuation, [$'s\bar{j}up\bar{e}r,\bar{f}\bar{i}f\bar{i}\,\bar{a}el\bar{i}t\bar{i}$] superficiality, [$'\bar{a}t\bar{o},b\bar{a}\bar{i}o\,g\bar{r}\bar{a}f\bar{i}k\bar{a}l\bar{i}$] autobiographically, [$'i\bar{n}d\bar{i},v\bar{i}dj\bar{u}\bar{e}\bar{l}\bar{a}\bar{i}\,z\bar{e}\bar{i}f\bar{e}n$] individualization. В большинстве своем это простые слова с префиксами. Ударение падает на префикс, корень и суффикс.

8) Тип [$\rightarrow$] встречается в единичных сложных словах с отделяемыми префиксами, например: [$'l\bar{n}'s\bar{i},w\bar{e}\bar{d}\bar{i}$] unseaworthy, [$'l\bar{n}'s\bar{i},w\bar{e}\bar{d}\bar{i}n\bar{i}s$] unseaworthiness. Ударение падает на отде-

ляемый префикс и компоненты сложного слова. Таким образом, тип [---] является соединением ударного отделяемого префикса со сложным словом, оформленным акцентным типом [---].

9) Тип [---] представлен единичными простыми и сложными словами. Это — сложные слова из трех компонентов (например: ['soudə,wɒtə,bɒtl] soda-water-bottle) и простые с префиксами (например: ['ʌn,sə'kəm,sɪzən] uncircumcision). В сложном слове ударение падает на компоненты, в простом — на префиксы и корень.

10) Тип [---] встречается в единичных сложных словах, составленных из трех компонентов, например: [dʒɪndʒə'bɒtl] gingerbear-bottle. Ударение падает на компоненты.

Если за исходный момент взять морфологический тип и структуру слова, то мы обнаруживаем следующее распределение акцентных типов.

В простых словах

1) Без префиксов:

а) тип [---], например: ['aftə] after, ['gʌvənmənt] government, [mæn] man (охватывает весьма большое количество слов);

б) тип [---], например: ['trʌs'ti] trustee, ['sɪstɪmətaɪ'zeɪʃən] systematization (представлен сравнительно небольшим количеством слов);

в) тип [---], например: [mæ'gə'zɪn] magazine, [lɛdʒɪs'leɪʃən] legislation, [hɒspɪ'tælɪti] hospitality (оформляет весьма большое количество слов).

2) С неотделяемыми префиксами:

а) тип [---], например: [rɪ'ækʃən] reaction, [ɒb'dʒərɪt] obdurate, [ɒbfʌ'skeɪt] obfuscate;

б) тип [---], например: [kə'menʃərə'bɪlɪti] commensurability, transferability [---], [ɪ'lʌ'stɹeɪʃən] illustration (представлены довольно значительным количеством слов).

3) С отделяемыми префиксами:

а) тип [---], например: ['sʌbgrʊp] subgroup, ['trænzmaɪgreɪt] transmigrate, [ʌn'bʊdn] unburden, [ʌn'kʌmfətəbl] uncomfortable (представлен весьма большим количеством слов, главным образом с ударением на корне);

б) тип [---], например: ['rɪ'bɪld] re-build, ['prɪhɪ'stɒrɪk] prehistoric, [ʌndə'prɒ'dʌkʃən] underproduction, ['oʊvə'dɛ'ləpmənt] overdevelopment (охватывает весьма большое количество слов);

в) тип [---], например: ['sʌb, strʌktʃə] substructure, ['mæl- kən, tent] malcontent, ['nɒn kən, dʌk tɪŋ] non-conducting (представ- лен небольшим количеством слов — ср. тип [---]);

г) тип [---], например: [ˌoʊvə bæləns] overbalance, [ˌʌn- kəʊntəbl] unaccountable, [ˌɪm.pɒs.ə'bɪl.ɪ.ti] impossibility (представ- лен весьма большим количеством слов);

д) тип [---], например: ['kəʊ, edʒu 'keɪʃən] co-educational, [ˌʌn.ə'stən'teɪʃəslɪ] unostentatiously, ['mɪs.æprɪ'hensən] misappre- hension (охватывает сравнительно небольшое количество слов);

е) тип [---], в единичных словах, например: [ˌdɪz.ɪkju'leɪʃən] disarticulation, [ˌsɜkəm,nævi'geɪʃən] circumnavigation;

В сложных словах

1) Тип [---] с ударением на 1-м компоненте, например: ['hedbɔɪ] head-boy, ['dæɪrɪfəm] dairyfarm, [ˌgæləʊzbəd] gallows- bird, ['hʌfbrɛd, ['half-bred], [ˌgɒɡləɪd] goggle-eyed, ['kɪlhɔɪ] keel- haul, ['wɛəfɔ] wherefore, [ˌɒftaɪmz] oftentimes. Этот тип пред- ставлен весьма большим количеством слов (существительных, прилагательных, наречий, глаголов). Существительных, разумеется, больше всего, поскольку их вообще больше в языке по сравнению со словами, принадлежащими к другим частям речи. Второе место занимают прилагательные. Для глаголов эта акцентная структура, по-видимому, мало характерна. При- лагательные (в первую очередь) и существительные, не отличающиеся „идиоматичностью“ соединения компонентов, а также отсутствием противопоставлений другим словам по первому компоненту, обнаруживают явное тяготение к типу [---] с уда- рением на 2-м компоненте: [mæn'kaɪnd] mankind, [ɡʊd'hjʊmə] good-humour, [get'ætəbl] get-at-able, [wei'lei] waylay, [ðə'frɒm] therefrom, [wɒt'evə] whatever, [wɛər'æz] whereas. Этот тип представлен небольшим количеством сложных слов (существи- тельных, прилагательных, глаголов, наречий, относительных местоимений, союзов). Группа существительных наиболее мно- гочисленна. В существительных эта акцентная структура, по- жалуй, более устойчива, нежели в словах других частей речи, которые почти все, и прежде всего глаголы, имеют акцентные варианты.

2) Тип [---], например: ['ɡæs,bɜ:nə] gas-burner, ['hɛə,drɛsə] hair-dresser, [kæʃə,kəʊnt] cash-account, ['ɪl,lʊkɪŋ] ill-looking, [ˌɪn,ɡrəʊɪŋ] ingrowing, ['meɪkbɪ,lɪv] make-believe, [ˌʃɪl,ʃæli] shil- ly-shally, [ˌhɪərə,bauts] hereabouts. Этот акцентный тип оформ- ляет весьма большое количество слов. Для сложных слов он, в сущности, является в акцентно-слоговом отношении раз- новидностью типа [---], в котором второй компонент односло-

жен и безударен.⁸¹ Второстепенное ударение во втором компоненте сохраняет целостность его акцентно-звуковой структуры как в отдельном слове.

3) Тип [---], например: ['gæs'stəʊv] gas-stove, ['gould'waɪə] gold-wire, ['dʒɪndʒə'biə] gingerbeer, ['hæf'dʌn] half-done, ['hæf'hərtɪd] half-hearted, ['aɪvəri'blæk] ivory-black, ['ɪn'kɜ:v] incurve, ['əʊvə'bɔɪl] overboil, ['ðens'fɔθ] thenceforth, ['ɪl'feɪvədli] ill-favouredly, ['ðeərə'pɒn] thereupon, ['naɪn'tɪn] nineteen. Этот тип представлен весьма большим количеством сложных слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий) с достаточно ясной смысловой структурой. Наиболее многочисленную группу составляют здесь существительные и прилагательные (ср. выше, тип [---]), менее многочисленны глаголы. „Сложные“ глаголы типа take off, get up и числительные (13—19, 21—29 и т. д.) изолированно всегда оформляются этим акцентным типом. В структуре предложения сложные прилагательные, числительные, глаголы и наречия с типом [---] часто оказываются под ритмическим воздействием фразового ударения и могут терять одно или другое ударение.

4) Тип [---], например: [ˈɑftə'nʌn] afternoon, [ˌplɛnɪpə'tɛnʃəri] plenipotentiary, [ˌɒnəmə'tɒpiə] onomatopoeia, [ˌhɪliəʊ'sentrɪk] heliocentric, [ˌwɛərə'pɒn] whereupon, [ˌwɪðə'səʊ'evə] whithersoever, [ˌfɔrəz'mʌtʃ] forasmuch, [ˌkaʊntə'bæləns] countebalance (гл.). Представлен незначительным количеством сложных слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий, союзов). Существительные в своем большинстве являются этимологически сложными. Сложные слова с типом [---], за редким исключением, имеют акцентные варианты (afternoon, whereupon, forasmuch [τ- -], [τ- - -]; cat-o'-nine-tails, counterbalance (гл.) [τ- - -], [τ- - - -]).

5) Тип [---], в единичных словах, например: [ˌɒliʊ, mædʒə'rɪn] oleomargarine, [ˌkrɒsɪg,zæmɪ'neɪʃən] cross-examination.

6) Тип [---], в единичных сложных словах с отделяемым префиксом: [ˌʌn'si,wɜði] unseaworthy и [ˌʌn'si,wɜðɪnis] unseaworthiness.

7) Тип [---], в единичных сложных словах, составленных из трех компонентов: [ˌsəʊdə,wɔtə,bɒtl] soda-water-bottle.

8) Тип [---], в единичных сложных словах из трех компонентов: [ˌdʒɪndʒə' biə,bɒtl] gingerbeer-bottle.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в простых словах с отделяемыми префиксами и в сложных словах обнаруживаются одинаковые акцентные типы (если не счи-

⁸¹ См.: D. Jones. An English Pronouncing Dictionary (пояснения к обозначению ударения на стр. XXIV).

татъ типа [⁺⁻], который встречается только в единичных сложных словах). При этом тип [⁺⁻], весьма распространенный и характерный для сложных слов, оказывается мало-распространенным и малохарактерным для простых слов. В то же время тип [⁺], весьма широко распространенный в простых словах и особенно характерный для заимствованных многословных слов без префиксов и с неотделяемыми префиксами, — является нераспространенным и менее характерным для сложных слов.

Тип [⁺⁻], представленный сравнительно небольшим количеством слов, оказывается более распространенным и характерным для простых слов, нежели для единичных сложных слов.

В сложносокращенных словах

В сложно-сокращенных словах инициального типа встречаются только типы [⁺⁺], [⁺⁺⁺] и [⁺⁺⁺⁺], например: ['em'pi] М. Р., ['ju'es'eɪ] У. С. А. ([⁺⁺⁺] или [⁺⁻]), ['ju'es'es'a] У. С. С. Р. [⁺⁺⁺⁺] или [⁺⁻].

Обращает на себя внимание возможность одинаковой оформленности посредством типа [⁺⁺] сложносокращенных слов (из двух элементов), сложных слов с относительно равновесовыми в смысловом отношении компонентами и простых слов с отделяемыми префиксами. В этом можно усмотреть тенденцию наделять ударением равной силы структурно и семантически относительно равновесовые строевые части слов.

* * *

Наиболее распространенными являются типы [⁺⁻], [⁺], [⁺⁻] и [⁺]. Каждый из этих типов оформляет многие тысячи слов. В пределах словаря Джоунза эти акцентные типы в своей совокупности охватывают, за редким исключением, все наиболее употребительные слова и громадное большинство специализированных слов и собственных имен (личные имена и географические названия) различного происхождения. На этом основании можно заключить, что перечисленные акцентные типы характерны вообще для совокупности английского словарного состава. Они оформляют и новые образования и заимствования и, таким образом, являются продуктивными (ср.: NATO [⁺⁻], E. D. C. [⁺⁺⁺], [⁺⁻], explaineé [⁺⁻], supersonic [⁺⁻] или [⁺⁺], Benelux [⁺⁻]).

Тип [⁺⁻], представленный сравнительно небольшим количеством слов, следует, несмотря на это, отнести к характер-

ным, поскольку он регулярно оформляет слова, образованные путем прибавления ударного отделяемого префикса к слову, имеющему первое второстепенное и второе главное ударение, например: ['mis,repri'zent] misrepresent, ['ʌn,filə'sɒfɪk] unphilosophic, ['di,məʊbaɪl'aɪ'zeɪʃən] demobilization, ['ɪm,penɪtrə'bɪlɪti] impenetrability. Ударяемость отделяемого префикса и наличие большого количества слов с акцентным типом [↗], который может оформить и новые заимствования или образования, позволяют рассматривать тип [↗] как продуктивный (с некоторым расширением применения этого термина).

Типы [↗] и [↘] представлены также незначительным количеством слов (в особенности с четырьмя ударениями). Слова, оформленные этими акцентными типами, являются аббревиатурами и по своей природе и численности не могут играть существенную роль в языке. Однако эти акцентные типы для подобных слов в английском языке являются характерными и продуктивными (см., например, относительно недавние образования ['ju'en('ou)] U. N. (O.) = United Nations Organization; ['i di'si] E. D. C. = European Defence Community).

Для слов, составленных из двух начальных букв, будет, соответственно, характерен продуктивный тип [↗].⁸²

Поскольку все английские аббревиатуры, в их числе и новые, за исключением читающихся по слогам, оформляются равносильными ударениями на каждом элементе (букве), типы [↗], [↘] и [↙] следует также отнести к характерным и продуктивным.

Тип [↗] представлен всего несколькими словами, например: ['sjupər,ænju'eɪʃən] superannuation, ['sjupə,fɪsɪ'æləti] superficiality, ['ɒtə baɪə'græfɪkəli] autobiographically, ['ɪndɪ,vɪdʒəlaɪ'zeɪʃən] individualization. По-видимому, все слова такого типа имеют акцентный вариант [↗], который может рассматриваться как полная акцентная структура этих слов. Таким образом, тип [↗] является неустойчивым и малохарактерным (если не считать ослабленного ударение в неотделяемом двусложном префиксе).

⁸² В английском языке, кроме „буквенного“ типа (U. S. S. R.), продуктивны и другие типы сложно-сокращенных слов, а именно — „звуковой“, например ['neɪtəʊ] NATO (North Atlantic Treaty Organization), недавнее образование ['si:təʊ] SEATO (South-East Asia Treaty Organization). „Слоговой“ тип встречается очень редко, например ['benɪlaks] Benilux. Эти слова в акцентном отношении оформляются как простые слова с ударением на первом слоге в соответствии с английским традиционным принципом ударения. (Названия типов аббревиатур заимствованы у В. В. Виноградова, см.: Грамматика русского языка. Изд. АН СССР, М., 1952; Современный русский язык. Изд. МГУ, 1952).

Тип [⁺⁺] был обнаружен всего в нескольких словах, например ['ʌn'si,wədi] unseaworthy, ['ʌn'si,wədi:nis] unseaworthiness. Оба слова с вариантом [⁺].

Тип [⁺⁺] также был отмечен в нескольких словах, например: ['ʌn,səkəm,sɪʒən] uncircumcision (с вариантом [⁺⁺], ['soʊdə,wɒtə,bɒtl] soda-water-bottle (без варианта).

Тип [⁺⁺] был обнаружен в единичных словах, например: ['dʒɪndʒə'biə,bɒtl] gingerbeer-bottle (без варианта).

Таким образом, три последние типа представляют собой изолированное явление. Однако их нельзя рассматривать как типы совсем не характерные, поскольку распределение ударения в вышеприведенных словах, как будет показано дальше, подчиняется тем же тенденциям, которые проявляются и в других словах. Следовательно, возможность образования новых слов с подобным акцентным оформлением не исключена.

Распространенность акцентного типа обусловлена прежде всего количеством слов, оформленных данным типом, а также частотой их употребления.

Распространенность и характеристика, как мы видели, не вполне совпадающие понятия. Распространенный акцентный тип не может быть не характерным. Однако не распространенный акцентный тип может быть не менее характерным для языка, чем другие, более распространенные. Характерность акцентных типов проявляется в том, что во-первых, данный тип, как и другие, обусловлен действующими в языке общими акцентологическими принципами; во-вторых, будучи малораспространенным в силу того, что охватывает сравнительно незначительное количество слов, данный акцентный тип может оказаться единственным или преобладающим для определенной категории слов (например, для сложносокращенных инициального типа); в-третьих, при образовании новых слов данный акцентный тип воспроизводится в силу действующих в языке акцентологических закономерностей. Наконец, характеристика проявляется и при освоении заимствуемых слов. Она тесно связана, таким образом, с продуктивностью акцентного типа. Продуктивным может быть только характерный акцентный тип; однако не всякий акцентный тип, характерный в силу своей распространенности или охвата определенной, но немногочисленной категории слов и продуктивный в один отрезок времени, остается продуктивным в другой отрезок времени. Внутри акцентологической системы могут развиваться новые отношения; новые образования, принадлежащие к той же категории слов, постепенно станут оформляться иным акцентным типом, притягивающим к себе и давно бытующие в языке слова. Примером развития новых акцентологических тенденций и отношений

может служить оформление сложных слов акцентным типом [ˈˈ] в английском языке, ясно проявившееся в XIX в.⁸³

Длительное существование и регулярное воспроизведение того или иного акцентного типа в новых образованиях и заимствованиях свидетельствует о его устойчивости. Устойчивость акцентного типа как такового не означает, что все слова, оформляемые данным типом, устойчивы в своей акцентной структуре: у слов могут быть акцентные варианты.

* * *

Характерной чертой современного английского языка является наличие весьма большого количества слов с акцентными вариантами. Вариантность проявляется:

1) в количестве ударений (одно или два; два или три; одно, два или три; два или четыре), например: good-humoured [ˈˈ], [ˈˈˈ], incomprehensibility [ˈˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈˈ], unjustifiableness [ˈˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈˈ], U.S.S.R. [ˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈ] (различие в количестве ударений соответственно изменяет акцентный тип слова);

2) в месте ударения, — ударение падает на первый или второй слог от начала, например: hospitable [ˈˈˈ], [ˈˈˈ], disputable [ˈˈˈ], [ˈˈˈ], municipality [ˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈ] (в данном случае меняется акцентная структура слова в пределах того же акцентного типа);

3) в степени ударения определенного слога (сильное или второстепенное ударение), например: electro-magnetism [ˈˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈˈ], individualization [ˈˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈˈ] (различие в степени ударности слога соответственно изменяет акцентный тип слова); в акцентной структуре некоторых слов реализуются все три возможности: inexplicable, indemonstrable [ˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈ], indisputableness [ˈˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈˈ], [ˈˈˈˈˈˈ].

Акцентные варианты различны в словах разного морфологического типа и состава.

В сложносокращенных словах

Сложносокращенные слова (инициальный тип) имеют следующие варианты.

1) Сильное ударение на каждом компоненте или на первом и последнем с ритмическим ослаблением промежуточных слогов (во всех трех- и четырехсложных словах). Например:

⁸³ См. Hans J. Salomon, ук. соч.; H. Sweet. History of English Sounds. Oxford, 1888.

[juesei] U.S.A., [+++] и [---], [juesesz] U.S.S.R. [++++] и [----]. Эти варианты от фразового ритма не зависят.

2) Сильное ударение на первом или на последнем из компонентов. Например: [riem] р. м. [++] и [--]. Вариант с ударением только на втором компоненте зависит от ритма фразы, от ударности предшествующего слова: ['naɪn ri'em] nine р.м., [eɪtʃemes] Н.М.С. [+++], [++], [---]. Последний вариант также зависит от ритма фразы и обусловлен атрибутивным употреблением.

Как показывают примеры, варианты в инициальном типе сложносокращенных слов связаны с количеством ударений в слове.

В сложных словах

1) Сильное ударение на первом и втором компонентах или только на втором. Например: ill-treat [++], [--]. Эти варианты возможны как в изолированном, так и в связном произнесении в предложении. У ряда слов (например, half-moon) второй вариант обусловлен наличием ударения в предшествующем слове.

2) Сильное ударение на первом и втором компонентах или только на первом. Например: oatcake, tomcat, grass-green, tip-top (сущ., прил.) [++], [--]. Эти варианты возможны как в изолированном, так и в связном произнесении в предложении. У ряда слов (например, jet-black, third-rate) второй вариант обусловлен наличием ударения в последующем слове, т. е. атрибутивным употреблением.

3) Ударение падает либо на первый, либо на второй компонент. Например: gainsay [+], [-]. Эти варианты употребляются как изолированно, так и в связной речи.

4) Ударение падает на оба компонента, или на любой из двух. Например red-hot, life-size, hereby, Southend [++], [--], [--]. Варианты с одним ударением, обусловленные фразовым ритмом, обнаруживаются у многих слов.

5) Сильное ударение на обоих компонентах или сильное на первом и второстепенное на втором компоненте. Например: kitchen-garden [----], [----], electro-magnetism [-----], [-----]. Эти варианты возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи. У многих слов (например, simple-minded, kind-hearted) вариант с второстепенным ударением обусловлен атрибутивным употреблением.

6) Сильное ударение на обоих компонентах или второстепенное на первом и сильное на втором. Например: loving-kindness, hemoglobin [----], [----]. Оба варианта употребляются как изолированно, так и в связной речи.

7) Оба компонента сильноударные, либо на одном из них — второстепенное ударение. Например: india-rubber [----], [---], [---]. Варианты с второстепенным ударением обусловлены ритмом предложения. Некоторые слова — tetrahedron, hexahedron [----], [---], [---] — имеют эти варианты как в изолированном произнесении, так и в связной речи.

8) Сильное ударение на обоих компонентах; первое второстепенное, второе сильное; только сильное ударение на первом компоненте. Например: whereupon, thereabouts, hereupon [---], [---], [---]. Эти варианты возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи.

9) Сильное ударение на обоих компонентах; первое сильное, второе второстепенное; только сильное ударение на втором компоненте. Например: thanksgiving [---], [---], [---]. Все варианты возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи. У некоторых слов, например old-fashioned, второй и третий варианты обусловлены ритмом предложения.

10) Сильное ударение на обоих компонентах; второстепенное на первом, сильное на втором; одно сильное ударение на втором компоненте. Например: tercentenary [-----], [-----], [-----]. Обращает на себя внимание сдвиг ударения во втором компоненте. Все три варианта возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи.

11) Одно сильное ударение на втором компоненте или второстепенное на первом, сильное на втором. Например: thereunto [---], [---]. Оба варианта возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи. Обращает на себя внимание ритмический сдвиг ударения во втором компоненте.

12) Ритмический сдвиг в месте второго ударения. Например: tablespoonful [---] и [---]. Это редкий, но интересный случай, так как суффикс -ful безударен, как и все исконно-английские суффиксы (кроме -teen в числительных).

Как показывают примеры, одни слова имеют варианты в количестве ударений, другие — в месте ударения, третьи — в степени ударения. Имеются слова, у которых акцентные варианты и в количестве, и в степени, и в месте ударения.

Акцентные варианты сложных слов, непосредственно обусловленные фразовым ритмом, не нуждаются в разъяснениях. Гораздо сложнее обстоит дело с теми акцентными вариантами, которые воспроизводимы в составе как однословных, так и многословных предложений. Последний случай, следовательно, не исключает возможности известного воздействия ритма предложения на эти слова, но, по-видимому, они не в меньшей мере, если не в большей, сами влияют на организацию ритма смысловой группы (синтагмы). Противоречивый харак-

тер акцентных вариантов многих сложных слов объясняется одновременным или разновременным воздействием на акцентную структуру слова разнородных факторов и акцентологических закономерностей.

Варианты с акцентными типами [—] и [—] объясняются действием традиционного английского принципа ударения — выделять сильным ударением первый компонент (второстепенное ударение во втором компоненте лишь сохраняет целостность его фонетической структуры). Варианты с двумя равносильными ударениями на компонентах объясняются тенденцией наделять ударением относительно равные по смысловому весу строевые части слова, сохраняющие в соединении ясное значение. Не случайно подавляющее большинство сложных слов с идиоматическим слиянием компонентов (например, 'blacksmith, 'bluebottle, 'greenhouse) не имеют акцентных вариантов. С другой стороны, слова, не отличающиеся полной ясностью своих компонентов вследствие того, что один или оба компонента не существуют в английском языке как отдельные слова, — обнаруживают явное тяготение к типу [—], характерному для простых и в большинстве заимствованных слов. Это обычно наблюдается в сложных словах, содержащих греческие и латинские компоненты (например, haemoglobin, hexahedron, tercentenary).

Расстановка и степень ударности могут зависеть также от возможностей противопоставления данного сложного слова по одному из своих компонентов другим словам или словосочетаниям. Ср. gas-engine и fire-engine [—]; gas-pipe [—] и gas-stove [—] или [—]; a blackboard [—] и a black board [—].⁸⁴ Отсюда возможность для одного или другого компонента быть как бы ведущим в смысловом и структурном отношении. По поводу смысловых соотношений компонентов Джоунз говорит: „Во многих случаях оба элемента слова ощущаются как важные в силу контраста или по какой-либо другой причине, и распределение ударения может зависеть от весьма небольшой разницы в степени важности, которую отнюдь не легко оценить“.⁸⁵ Неустойчивость акцентного равновесия многих сложных слов объясняется неустойчивым смысловым равновесием их компонентов. Наличие в языке других слов с распространенными акцентными типами [—], [—], [—], [—] не может не оказывать влияния на возникновение акцентных вариантов.

Известное значение имеет и ритмический фактор, действие которого может проявляться различным образом. Ср., напри-

⁸⁴ Ср.: D. Jones. An Outline of English Phonetics, §§ 946, 949.

⁸⁵ Там же, § 951.

мер, ритмический сдвиг ударения в *thereunto* [---], [---] и в *tablespoonful* [---], [---]. В составе предложения сложные слова с двумя ударениями проявляют свой акцентный тип с разной степенью ясности в зависимости от своей позиции: наиболее четко выражен акцентный тип сложного слова в конце предложения, менее ясно — в начале и середине, где теперь ударности того или другого компонента зависит от соседнего слова, т. е. от акцентно-ритмической организации смысловой группы (синтагмы).⁸⁶

Устойчивости или неустойчивости акцентной структуры слова содействует также различная степень употребительности слова, его английский или иноязычный облик, продолжительность его существования в языке: ранние английские образования, прочно вошедшие в речевой обиход, в своем большинстве не имеют акцентных вариантов. Этим фактом, конечно, не отрицается возможность возникновения и длительного существования акцентных вариантов слов этой категории.

В простых словах

Множество простых слов также имеют варианты в акцентной структуре, причем обнаруживаются некоторые особенности в акцентной организации слов без префиксов, с неотделяемыми префиксами и с отделяемыми префиксами.

А. Слова без префиксов

1) Варианты в месте ударения.

а) Ударение падает на первый или второй слог производной основы, например: *metallurgist*, *egemony*, *palatalize* [---], [---], *sonorous*, *sequesterate*, *repca*, *marital* [---], [---], *laboratory* [---], [---], *paciscatory* [-----], [-----], *humiliation*, *humanitarian* [-----], [-----], *municipality* [-----], [-----].

В этом случае колебания касаются сильного ударения в словах с одним ударением и второстепенного ударения в словах с двумя ударениями — первым второстепенным и вторым главным.

б) Сильное ударение падает на корень или суффикс (только в односложных корнях), например: *stagnate*, *vibrate*, *spinet*, *one* [---], [---].

2) Варианты в степени ударения.

⁸⁶ Там же, раздел о фразовом ударении и ритме; D. Jones. *An English Pronouncing Dictionary* (обозначения акцентных вариантов); Е. А. Акинина, ук. соч., стр. 13.

При сильном ударе на суффиксе ударение на корне может быть как сильным, так и второстепенным (преимущественно в многосложных словах), например: *labialization*, *terrorization* [ˈ- - - -], [ˌ- - - -], *lemonade*, *licensee*, *storiette* [ˈ- -], [ˌ- -], *organizability* [ˈ- - - - -], [ˌ- - - - -].

3) Варианты в количестве ударений.

а) Сильное ударение падает на корень или второстепенное на корень, а сильное — на суффикс, например: *velveteen*, [ˈ- -], [ˌ- -], [ˈ- -], *olivine*, *registrar* [ˈ- -], [ˌ- -].

б) Сильное ударение на первом слоге основы или второстепенное ударение на первом и сильное на третьем слоге основы, например: *orientate*, *violinist* [ˈ- - -], [ˌ- - -], *justifiable* [ˈ- - - -], [ˌ- - - -]⁸⁷; приведенные в пунктах „а“ и „б“ варианты затрагивают также степень ударения первого слога.

в) Сильное ударение падает на суффикс или на корень и суффикс (только при односложных корнях), например: *trustee*, *vendee*, [ˈ- -], [ˈ- -].⁸⁸

Варианты некоторых слов различаются как местом, так и количеством ударений, например: *guarantor* [ˈ- -], [ˌ- -], *umbilicus* [ˈ- - -], [ˌ- - -].

Некоторые слова имеют варианты в количестве и степени ударений, например: *glycerine* [ˌ- -], [ˈ- -], *nicotine* [ˈ- -], [ˈ- -], [ˌ- -].

Все приведенные здесь варианты простых слов без префиксов возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи.

Исключения составляют акцентные варианты английских числительных от 13 до 19. В изолированном произнесении они имеют равносильные ударения на корне и суффиксе (например, *fourteen* [ˈ-]). В зависимости от фразового ритма сохраняется одно ударение — либо на корне [ˈ-], если за числительным следует ударное слово, либо на суффиксе [ˈ-], если числительному предшествует слово под фразовым ударением.

Б. Слова с неотделяемыми префиксами

1) Варианты в месте ударения.

Ударение падает на первый или второй слог, т. е. на префикс или корень, или на первый или второй слог дву-

⁸⁷ Слово *ruination* имеет второстепенное ударение на корне и сильное на суффиксе, или только сильное ударение на суффиксе: [ˌruɪ'neɪʃən ˈ- -] и [ruɪ'neɪʃən ˈ- -]. Сочетание гласных [uɪ] образует один слог (антропологический дифтонг).

⁸⁸ Варианты в акцентной структуре [ˈ- -] и [ˈ- -] также возможны в некоторых собственных именах, например: *Berlin*, *Cashmere*, *Carlyle*.

сложного префикса, например: subsidence, obdurate, recedite, precedence [ˈ- -], [-ˈ-], applicable, illustrative, refutable [ˈ- - -], [-ˈ- -], obligatory, objurgatory [ˈ- - - -], [-ˈ- - -], surmise, presage (гл.) [ˈ-], [-ˈ], refutability [ˈ- - - - -], [-ˈ- - - -], infinitival, inquisitorial, impedimenta, imperatorial, anticipation, antipathetic [ˈ- - - -], [-ˈ- - -], antipodean [ˈ- - -], [-ˈ- -].

В этом случае колебания касаются сильного ударения в словах с одним ударением и второстепенного ударения в словах с двумя ударениями (первое второстепенное, второе главное).

2) Варианты в степени ударения.

При наличии в слове сильного второго ударения первое ударение, т. е. на префиксе, может быть как сильным, так и второстепенным, например: interchange (гл.) [ˈ- -ˈ], [-ˈ-ˈ], imprecunious [ˈ- - -ˈ], [-ˈ- -ˈ], imperturbable [ˈ- - - -ˈ], [-ˈ- - -ˈ]. Эти варианты возможны, если за ударным префиксом следует неударный слог.

3) Варианты в количестве ударений.

а) Сильное ударение падает как на префикс, так и на корень, или сильное ударение только на корне, например: subjective, regressive [ˈ- -], [-ˈ-]. Эти варианты возможны только в том случае, если односложный префикс находится непосредственно перед ударным слогом корня.

б) Немногие слова, кроме этих вариантов, имеют третий вариант — сильное ударение на префиксе и второстепенное на корне, например: transversely [ˈ- -ˈ], [-ˈ-ˈ], [ˈ-ˈ-ˈ].

в) Сильное ударение на префиксе, если оно единственное, или второстепенное ударение на префиксе при наличии сильного ударения на одном из последующих слогов основы, например: predecessor, interloper [ˈ- - -], [-ˈ- -], opportune [ˈ- -], [-ˈ-], opportunism, recognizable [ˈ- - - -], [-ˈ- - -]. Эти варианты возможны, если префикс двусложен или за односложным префиксом следует неударный слог основы.

Варианты некоторых слов различаются как местом, так и количеством ударений, например: importune [-ˈ-], [-ˈ-ˈ], intercalary [-ˈ- - -], [-ˈ- - -]. Обращает на себя внимание возможность ставить ударение на второй слог неотделяемого префикса. Все эти акцентные варианты слова с неотделяемыми префиксами возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи.

В. Слова с отделяемыми префиксами

1) Варианты в месте ударения.

Ударение падает на префикс или на корень, например: insensibility [ˈ- - - - -], [-ˈ- - - -], rejuvenescence, [ˈ- - - -], [-ˈ- - -].

2) Варианты в степени ударения.

Ударение на префиксе сильное или второстепенное, например: *inorganic*, *unaccustomed*, *intercostal* [----], [r---], *insignificance* [-----], [r-----], *unabashed*, *unadorned*, *overload* (гл.) [---], [r--], *recapitulation* [r-----].⁸⁹ Эти варианты возможны, если префикс двусложен или за односложным префиксом следует неударный слог основы. Варианты в месте и степени ударения встречаются в словах с двумя или тремя ударениями.

3) Варианты в количестве ударения.

а) Сильное ударение падает как на префикс, так и на корень, или сильным ударением выделяется только корень, например: *unable*, *unaided*, *uncouple*, *misdeed* [---], [---], *dis-trust*, *rejoin* (join again) [---], [---], *indiscipline* [-----], [-----]. Эти варианты возможны только в том случае, если односложный префикс находится непосредственно перед ударным слогом корня. Отделяемый префикс может быть сильно ударным или безударным и перед второстепенным ударением корня, если на суффиксе имеется сильное ударение, например: *geor-ganization* [r-----], [r-----].

б) Некоторые слова имеют сильное ударение на префиксе и корне или только на префиксе, например: *sublease* [---], [---], *superfine*, *overcharge* (сущ.) *undercharge* (сущ.), [---], [---]. Некоторые слова имеют варианты, различающиеся как по количеству ударений, так и по степени, например: *dissatisfactory* [r-----], [r-----], *disadvantageous*, *reoccupation* [r-----], [r-----], *misbelieve* [---], [---], [---]. Немногие слова имеют варианты в месте и количестве ударений, например: *reincarnate* [----], [----]. Некоторые слова допускают варианты даже в месте, степени и количестве ударений, например: *indemon-strable* [-----], [-----], [r-----], [r-----].

Все приведенные выше варианты возможны как в изолированном произнесении, так и в связной речи. Наряду с вариантами, независимыми от связной речи, у многих слов с отделяемыми префиксами имеются акцентные варианты, обусловленные фразовым ритмом, а также особым смысловым заданием. Например, в словах с сильными ударениями на префиксе и корне (*inbreathed*, *inborn*, *inbred* [---], *underdone* [---]) варианты с сильным ударением только на префиксе ([---], [---]) обусловлены атрибутивным употреблением этих слов, т. е. нахождением перед ударным словом, в конечном счете — ритмом синтагмы. Глагол *overcome* [---] в положении перед ударным словом получает акцентный вариант [---].

⁸⁹ У некоторых слов возможно колебание в силе ударения корня, — например, *subdivide* [---], [---].

Второй акцентный вариант слова *subnormal* [⁺⁺⁻], [⁺⁻-] вызван смысловым противопоставлением.

Таким образом, возникновение и существование ритмических акцентных вариантов оказывается связанным с синтаксическими и семантико-стилистическими возможностями слов. Ср. также *unpolished* [⁺⁺⁻], но *an unpolished* [⁺⁻-] 'stone и *the 'stone was un'polished* [⁻⁻⁻].

При внешнем совпадении акцентных вариантов у простых слов различного морфологического строения в них обнаруживаются следующие существенные различия во взаимоотношениях ударения корня и аффиксов.

В словах с отделяемыми префиксами акцентный тип [⁺⁺] — характерное явление. Сильное ударение может падать как на корень, так и на односложный отделяемый префикс, образуя последовательность двух ударных слогов (*sublease*, *rejoin* [⁺⁺], *indiscipline* [⁺⁺⁻⁻]).

Последовательность двух сильноударных слогов обнаруживается и в акцентных вариантах слов с неотделяемыми префиксами, но, по-видимому, лишь при возможности смыслового противопоставления, например: *subjective*, *objective* (прил.); *ransversely*, *adversely*, *conversely*; *regressive* (ср. *progressive*).

Для слов с односложными неотделяемыми префиксами характерно, что ударность корня исключает ударность префикса и наоборот — ударность префикса исключает ударность корня (*obdurate*, *subsidence*, *recondite* [⁻⁻⁻], [⁺⁻-]).

Что касается двусложных префиксов, то для неотделяемых характерна возможность постановки ударения на второй слог (*intercalary* [⁺⁻⁻⁻⁻], [⁻⁻⁻-], *anticipation*, *antipathetic* [⁺⁻⁻⁻⁻], [⁻⁻⁻-]), причем последовательность двух ударных слогов на префиксе и корне опять-таки исключается.

Последовательность двух сильноударных слогов в простых словах без префиксов возможна в небольшом количестве двусложных слов при ударности как корня, так и суффикса (*trustee*). Вообще акцентный тип [⁺⁺] является малохарактерным для слов беспрефиксальной структурой.

Наличие акцентных вариантов в простых словах различного морфологического строения объясняется одновременным и разновременным действием ряда факторов. Существующие в современном английском языке варианты в акцентных структурах слов характерны прежде всего для сравнительно поздних заимствований (начиная примерно с XV в. и позже), противоположность ранним заимствованиям, подчинившимся своему большинству акцентным структурам исконно английских слов, поздние заимствования (прежде всего из французского и латинского языков) обнаруживают большую сопро-

тивляемость в отношении акцентной ассимиляции и в многочисленных случаях свидетельствуют о столкновении традиционно английского принципа ударения с иным принципом ударения в прототипе.⁹⁰ К действию этих двух факторов присоединяются ритмический и семантический факторы ударения, а также выравнивание по аналогии. Большое значение имеет и степень освоения заимствованного слова и сфера его употребления.

Приводимые ниже примеры показывают противоречивое воздействие различных факторов на акцентную структуру слова.

В словах *sonorous* (лат. *sonōrus*) [+--], [--], *palatalize* (сп. лат. *palātum*) [+---], [----], *stagnate* (лат. *stagnāre*) [--], [--], *vibrate* (лат. *vibrāre*) [--], [--] вариант с ударением на первом слоге обусловлен традиционным английским принципом акцентуации, а второй вариант следует латинскому ударению. У слов *sonorous* и *palatalize* в вариантах [--] и [----] не исключена возможность действия и ритмических моментов: в трехсложном слове — постановка ударения на среднем слоге, обеспечивающая равномерное усиление и ослабление артикуляторного напряжения как в изолированном произнесении, так и в связной речи; в четырехсложном — выравнивание по распространенной в английском языке акцентной структуре с ударением на третьем слоге от конца. Эта акцентная структура также содержит в себе элемент ритмического чередования, поскольку последний слог обычно сильнее предпоследнего.

Действие ритмического фактора мы наблюдаем также в чередовании ударных и безударных слогов во вторых вариантах слов *humiliation*, *humanitarian*, *ininitival*, *inquisitorial*, *impedimenta*, *imperial*, *rejuvenescence*, *anticipation*, *antipathetic* [+----], [----], *refutability*, *municipality*, *insensibility* [+----], [----], *antipodean* [+---], [---], *umbilicus* [----], [+---], *justifiable* [+----], [+----].

В случаях усиления начального второстепенного ударения проявляется не только всегда существовавшая в английском языке (но не всегда реализующаяся) тенденция наделять начало слова сильным ударением, но, по-видимому, и ритмический фактор, а именно — выравнивание ударений по силе (*storiette*, *lemonade*, *licensee* [+--], [+--], *labialization*, *terrorization* [+----], [+----]). Усиление второстепенного ударения находит также точку опоры в ударении слов, послуживших основой при

⁹⁰ Во французском языке ударение на последнем слоге, в латинском — на втором слоге от конца, если он долг, и на третьем слоге от конца, если предпоследний слог краток. Второстепенное ударение в классической латыни на первом слоге, в средневековой латыни — на втором.

словопроизводстве (ср. story, lemon, license [+-], labialize terrorize [+--]).

В словах с неотделяемыми префиксами, кроме ритмического выравнивания по силе и тенденции ставить сильное ударение на начало слова, усилению второстепенного ударения может способствовать осознанность префиксальной структуры слова (interlope [+--], [+--], impecunious [+---], [+---], imperturbable [+----], [+----]).

Появление акцентных вариантов с двумя равносильными ударениями у многих простых слов без префиксов и с неотделяемыми префиксами, для которых в массе характерен акцентный тип [+], несомненно связано с отчетливо проявившимся в XIX в. развитием акцентного типа [+], характерного для сложных слов и слов с отделяемыми префиксами. Вполне вероятно, что влияние распространенного в этих словах акцентного типа [+] является доминирующим моментом в возникновении варианта [+] у слов, для которых характерен акцентный тип [+].

У слов с отделяемыми префиксами (inorganic, intercostal [+---], [+---]), кроме тенденции ставить сильное ударение на начало слова и ритмического выравнивания по силе, в варианте с равносильными ударениями на префиксе и корне проявляется тенденция выделять сильным ударением относительно самостоятельные, вполне четкие по значению части слова. В то же время в варианте с первым второстепенным ударением сказывается тенденция наделять главным ударением прежде всего корневой слог. Структурно-динамические моменты оказываются тесно переплетенными с морфолого-семантическими; в смысловом и ритмико-динамическом отношении отделяемый префикс и корень находятся как бы в состоянии неустойчивого равновесия (см. выше о вариантах сложных слов). Поэтому варианты в степени первого ударения у слов с отделяемыми префиксами, возможные как в изолированном, так и в связном произнесении, могут подвергаться влиянию фразового ударения и ритма и в большой мере могут зависеть от темпа речи, от степени тщательности и отчетливости произнесения.

В словах, в которых отделяемый префикс стоит непосредственно перед ударным слогом (unable [+--], [+--], distrust, unkind [+], [+], indiscipline [+---], [+---]), отсутствует вариант с второстепенным ударением на префиксе. Это, по-видимому, объясняется тем, что непосредственно перед сильноударным слогом второстепенное ударение не может быть вполне отчетливо осознано: различие оказывается малозаметным; для его осознания потребовалось бы наличие безударного слога,

непосредственно примыкающего к слогу с второстепенным ударением (ср. *unaccostomed* [ˈ- - -], [ˌ- - -] и *unable* [ˈ- -], [ˌ- -]). Слог, непосредственно предшествующий сильноударному, может отчетливо осознаваться либо как равноударный, либо как безударный. Объективно это различие опирается, во-первых, на ясное противопоставление по силе произнесения в соединении со значительными долготными различиями: для структуры [ˈ- - - -] ⁹¹ характерен „ритмический отступ“ первого ударного слога, заметное увеличение его длительности, чего не наблюдается в акцентной структуре [ˌ- - - -]. По экспериментальным данным, долгота первого ударного слога в структуре [ˈ- - - -] может почти в два раза превышать долготу того же слога в структуре [ˌ- - - -]. Во-вторых, в структуре [ˌ- - - -] гласный первого слога, хотя и не подвергается значительной качественной редукции, все же из-за меньшей напряженности и длительности не обладает столь ясным и определенным качеством, как тот же гласный в структуре [ˈ- - - -].

Таким образом, мы видим, что в возможностях возникновения акцентных вариантов в степени и количестве ударений известную роль может играть слоگو-ритмический, т. е. фонетический фактор.

Для весьма большого количества заимствованных английским языком французских и латинских слов с неотделяемыми префиксами характерно наличие акцентных вариантов с ударением на первом или втором слоге, т. е. на префиксе или корне. Возникновение этих акцентных вариантов объясняется в первую очередь тем, что еще в древнеанглийском языке сосуществовали две акцентные структуры: одна с ударением на первом слоге, другая с ударением на втором слоге от начала.

Как известно, в древнеанглийском языке в словах без префиксов ударение падало на корневой, т. е. на первый слог. В словах с префиксами ударение падало либо на корень (преимущественно в глаголах и в отглагольных именах, например *forȝytan*, *forȝytol*), либо на префикс (в именах и отыменных глаголах, например *ānðswaru*, *ānðswarian*). Таким образом, традиционно английский принцип словесного ударения не был полностью динамически фиксированным, механически действующим в силу количественного преобладания слов с ударением на первом слоге: место ударения достаточно последовательно регулировалось сложным морфолого-семантическим принципом.

При массовом заимствовании французских и латинских слов (французских в особенности в XIV в., латинских — в XVI в.),

⁹¹ Точки обозначают возможность наличия заударных слогов.

содержащих для носителей английского языка неясные или не вполне ясные и легко выделяемые по значению префиксы, регулирующая роль английского морфолого-семантического принципа неизбежно была ослаблена. Обе акцентные структуры — с ударением на первом и на втором слоге — оказались для заимствованных слов с неотделяемыми префиксами одинаково действенными. В результате большое количество подобных слов изначально получило на английской почве два акцентных варианта. Некоторые из них унифицировали свою акцентную структуру по аналогии (например, *acceptable* [ˈ-] > [-ˈ-] при несомненном влиянии *accept* [-ˈ]) или под воздействием иных факторов. Другие, в том числе и более поздние заимствования, первоначально не имевшие акцентных вариантов, могли получить их, так как оказались вовлеченными в сферу действия различных сосуществующих акцентных структур, в конечном счете — различных акцентологических факторов.

Примерами воздействия двух различных акцентных структур на акцентную организацию слова могут служить следующие слова: *subsidence*, *obdurate*, *recondite*, *precedence* [ˈ-], [-ˈ-], *applicable*, *illustrative*, *refutable* [ˈ-], [-ˈ-], *obligatory*, *objugatory* [ˈ-], [-ˈ-], *surmise*, *presage* (гл.) [ˈ-], [-ˈ-].

В сущности, то же явление мы наблюдаем во многих словах с первым второстепенным ударением, — например, *refutability* [ˈ-], [-ˈ-], *invinitival*, *inquisitorial*, *impedimenta*, *imperatorial*, *anticipation* [ˈ-], [-ˈ-], — в которых, как уже было сказано выше, проявляется и ритмический фактор чередования ударных и безударных слогов. Во всех этих случаях известную роль могло играть место главного или второстепенного ударения в прототипе.

Аналогичное колебание между ударностью корня и префикса, также с вмешательством ритмического фактора, распространяется на некоторые слова с отделяемыми префиксами в акцентном типе [ˈ-], — например, *insensibility* [ˈ-], [-ˈ-], *rejuvenescence* [ˈ-], [-ˈ-], т. е. в словах, где префикс не имеет сильного ударения (возможно, из-за несколько ослабленной отделяемости префиксов в этих словах).

Столкновение традиционного английского принципа ударения с прототипическим ударением⁹² наблюдается, например, в следующих словах (кроме приведенных выше *sonorous*, *vibrate* и др.): [ˈ-], [-ˈ-], [ˈ-] *velveteen* (ср. старофранц.

⁹² Т. е. с сохранением места ударения оригинала при целостном заимствовании, а также при словопроизводстве с помощью иноязычных по происхождению аффиксов, сохраняющих присущее им ударение.

velvantine); opportune (фр. opportun, лат. opportunus) [$\dot{+} - -$], [$\tau - \dot{+}$]; importune (фр. importun, лат. importunus) [$- \dot{+} -$], [$\tau - \dot{+}$]; umbilicus (лат. umbilicus) [$- \dot{+} - -$], [$\tau - \dot{+} -$].

В акцентной структуре слов [$\tau - \dot{+}$] opportune, importune можно усмотреть также момент совмещения прототипического второстепенного ударения с английским ударением на первом слоге, к чему присоединяется и ритмический фактор.

Примером совместного действия прототипического и английского ударения может служить акцентная структура [$\dot{+}$] слов transverse (ср. фр. transverse, лат. transversus), trustee (английский корень — среднеангл. *trust*- и заимствованный суффикс -ee с прототипическим ударением).

Действие семантического фактора в акцентных вариантах слова проявляется в ударности неотделяемых и отделяемых префиксов при возможности смыслового противопоставления, например: subjective, objective (прил.) [$\dot{+} \dot{+} -$], [$- \dot{+} -$], transversely [$\dot{+} \dot{+} -$], [$\dot{+} - -$], [$- \dot{+} -$], adversely [$\dot{+} \dot{+} -$], [$- \dot{+} -$], [$\dot{+} - -$], conversely [$\dot{+} \dot{+} -$], [$- \dot{+} -$], [$\dot{+} - -$], impossible [$\dot{+} \dot{+} - -$] (в соответствии о особым смысловым заданием предложения; обычное произношение, указываемое как единственное в словарях, — [im'pɒsɪbl] — [$- \dot{+} - -$]).

В наличии акцентного варианта с одним ударением у ряда существительных (например, [$\dot{+} - -$] у overcharge, interchange) можно усмотреть участие семантического фактора, поскольку акцентная структура [$\dot{+} - -$] содействует разграничению разных слов: существительных overcharge [$\dot{+} - \dot{+}$], [$\dot{+} - -$], interchange [$\dot{+} - \dot{+}$], [$\dot{+} - -$], [$\tau - \dot{+}$] и глаголов overcharge, interchange, имеющих акцентные структуры только с двумя ударениями: [$\tau - \dot{+}$] и [$\dot{+} - \dot{+}$].⁹³

В отдельных случаях некоторые лексикографы связывают акцентные варианты с различными значениями или оттенками значения. Например, в „Произносительном словаре“ Джоунза (1944 г.) conservator связывается со значением 'preserver' при ударении на первом слоге и со значением 'official guardian' при ударении на втором слоге. Слово demonstrator приводится Уокером (1791 г.) с примечанием „в общем смысле“ при ударении на предпоследнем слоге и примечанием „в техническом смысле“ при ударении на втором от начала слоге (это разграничение значения не приводится другими словарями).

Во всех этих случаях явного или вероятного действия семантического фактора в создании или сохранении акцентных

⁹³ Ср. случаи различения родственных слов, не имеющих вариантов акцентных структур (например, import ['ɪmpɒt] сущ. — [ɪm'pɒt] гл. и frequent ['frikwənt] прил. — [fri'kwənt] гл.).

вариантов слова распределение ударения всегда находит опору в распространенных в языке акцентных структурах и, следовательно, в той или иной мере связано с действием и других факторов.

В сложном взаимодействии различных факторов, своеобразно проявляющемся в создании акцентных вариантов у слов разного морфологического типа и строения, наблюдается три основных и наиболее общих принципа английского словесного ударения: морфолого-семантический, прототипический и ритмический.

Показания словарей и других источников доказывают возможность длительного сосуществования акцентных вариантов слов. Приведем несколько примеров.

acceptable. NED⁹⁴ помечает это слово 1386 годом. Современное произношение — с ударением на первом или втором слоге от начала: „Первоначально произносилось, по аналогии со словами на *-ble* из франц. и латинск. а·cceptable, и так в произведениях всех поэтов вплоть до настоящего времени; но, благодаря тенденции рассматривать это слово как прямое производное от глагола *acce·pt*, как и *vadvi·sable*, *mista·kable*, *deni·able*, *understa·ndable*, произношение *acce·ptable* является теперь более распространенным. Соответственно произносятся и производные *acceptably*, *-ableness...*“.

Fenning (1761)⁹⁵ дает ударение на предпоследнем слоге: [---]. Даниэлсон⁹⁶ допускает возможность опечатки. Не исключено, однако, что помимо непосредственного проявления французского ударения в обозначении Феннинга сохраняются следы переходной акцентной структуры, а именно от прототипической, с ударением на предпоследнем слоге, к английской, с ударением на начальном слоге.

Поскольку в английском языке первый или второй слог от начала был всегда ударным, а ритмическое чередование ударных слогов в данном случае подсказывает ударение на

⁹⁴ A New English Dictionary on historical principles, ed. James A. H. Murray, Henry Bradley, W. A. Craigie, Oxford, 1888 и след.

⁹⁵ Daniel Fenning. The Royal English Dictionary. London, 1761. Библиографические данные о словарях см.: Arthur G. Kennedy. A Bibliography of Writings on the English Language, from the Beginning of Printing to the End of 1922. Cambridge, 1927; Arvid Gabrielson. Prof. Kennedy's Bibliography of Writings on the English Language: A Review with a List of Additions and Corrections. Studia neophilologica, II, 1929, стр. 117—168. Словарные данные о месте главного ударения в этих примерах приводятся нами по исследованию: B. Danielsson, ук. соч. Примеры на колебание в месте главного ударения содержатся также в работе: E. Metzger, ук. соч.

⁹⁶ Danielsson, ук. соч.

первом слоге, мы можем предположить, что первый слог тоже имел ударение, если не равносильное, то второстепенное. В соответствии с практикой почти всех словарей Феннинг обозначил только одно ударение, очевидно главное. Подобное обозначение находит частичную опору в акцентной структуре слова *acceptable* с ударением на первом и предпоследнем слогах, сохранившейся в поэтических произведениях со времени первого употребления в них этого слова (Chaucer, Gower, Lydgate, Chapman, Shakespeare, Ben Jonson, Milton, Elizabeth Browning).⁹⁷ Поскольку иные источники, начиная с XVII в., не приводят данную акцентную структуру, следует рассмотреть три возможности.

1) Акцентная структура слова *acceptable* с ударением на первом и предпоследнем слоге возникла при заимствовании этого слова, но существовала в языке как переходная акцентная структура и перестала употребляться в разговорной речи еще до XVII в., продолжая сохраняться, однако, в поэтических произведениях.

2) Данная акцентная структура могла быть создана метрикой стиха (в опоре на существовавшую в языке структуру [ˈ---], с одной стороны, и на ударение в прототипе — с другой, а также на некоторые различия в силе безударных слогов). Как структура с двумя ударениями, она продолжала существовать в поэтических произведениях, но никогда не была присуща разговорному языку.⁹⁸

3) Акцентная структура данного слова с двумя ударениями как сложившаяся в языке величина вообще не существовала, а является лишь интерпретацией стихотворного размера, использовавшего как английскую акцентную структуру [ˈ---], так и французскую [ˈ---], с опорой на известные различия в силе безударных слогов.

Вероятность существования у слова *acceptable* переходной акцентной структуры с двумя ударениями ([ˈ---], [ˈ---], [ˈ---]), приведшей к структуре [ˈ---] или существовавшей с ней, а также со структурой [ˈ---], находит поддержку в сосуществовании у других слов акцентных структур, характеризующихся прототипическим ударением, традиционно английским ударением или совмещением того и другого. Например, *transversely* [ˈ---] (прототипическое ударение: ср. фр. *transverse*, лат. *transversus*), [ˈ---] (традиционно английское, на первом слоге), [ˈ---] (совмещение в одной структуре прототипического и английского ударений); *importune* [ˈ---] (совмещение англий-

⁹⁷ Там же, стр. 233—317.

⁹⁸ Ср. К. Luick, ук. соч., стр. 15—16.

ского ударения на первом слоге и прототипического ударения на последнем: фр. *importun*, лат. *importūnus*), [---] (английское ударение на корне); *opportune* [---] (английское ударение на первом слоге), [---] (совмещение английского ударения на первом слоге с прототипическим на последнем: фр. *opportun*, лат. *opportūnus*; во второстепенном ударении на первом слоге *opportune*, *importune* [---] возможно совпадение английского ударения с второстепенным прототипическим).

Сравнительно недавние заимствования также обнаруживают варианты акцентные структуры; при прочном вхождении слова в обиходный язык или при профессиональном его употреблении акцентная структура с английским принципом ударения оказывается преобладающей. См., например, *chauffeur* ['ʃoufə] и ['ʃou'fɜ], *parachute* [pə'ræʃut] [---], [---], [---]. Эти примеры говорят о том, что при столкновении разных акцентологических принципов заимствованные слова с характерной для них акцентной структурой не сразу получают единообразное оформление в соответствии с каким-либо одним акцентологическим принципом, в особенности если эти слова вошли в обиход через литературный язык, а тем более — если они остались преимущественным достоянием письменного языка.

Изначальному сосуществованию акцентных вариантов у заимствованных слов бесспорно содействует и наличие в заимствующем языке не одного акцентного типа, а нескольких, в которых своеобразно проявляются различные акцентологические тенденции.

При учете этих возможностей представляется менее вероятным, чтобы акцентная структура слова *acceptable* с ударением на первом и предпоследнем слоге была созданием и достоянием лишь поэтического языка или только прямолинейной интерпретацией его размера. По-видимому, эта переходная структура существовала как в разговорной речи, так и в поэтическом употреблении, где она могла сохраниться, так как удовлетворяла требованиям размера и рифмы.⁹⁹

Как в разговорной речи, так и в поэтическом употреблении соотношение в силе ударений могло, по-видимому, колебаться (---, ---, ---), подобно вариантам анализированных выше слов. Колебанию в силе ударения могли способствовать сосуществовавшие акцентные типы [---] (*overcomen*) и [---] (*plowman*). Возможность типа [---] поддается акцентными вариантами, например, слова *vendee* [---], [---] и др.¹⁰⁰

⁹⁹ Там же, стр. 16.

¹⁰⁰ Говоря о словах типа *cité*, *prisoun*, Люик (ук. соч., стр. 18) исключает возможность переходной акцентной структуры [---]. Он считает,

Даниэлсон приводит еще одну акцентную структуру слова *acceptable*, а именно [---], обнаруженную им у Саути и Теннисона. Несомненно, данная структура не является оформившейся величиной в языке, а представляет собою в действительности акцентную структуру с английским — и единственным — ударением на втором слоге. Поскольку в английском языке в качестве ударных осознаются только гласные, последний слог [bl] остается среди безударных слогов: стихотворный размер лишь воспользовался здесь звучностью слогового [l]. Данный случай показывает, насколько осторожно следует подходить к показаниям метрики относительно места, степени и количества ударений.

Как указывает NED, в современном произношении слово *acceptable* имеет две акцентные структуры — [---] и [----], причем первая является более распространенной. „Произносительный словарь“ Джоунза дает только структуру с ударением на втором слоге.

По данным словарей, грамматик и других источников, начиная с XVII в., эти акцентные структуры существовали одновременно. Одни источники приводят оба варианта, другие — один из них.

Акцентная структура [---] дается рядом авторов: Minsheu, 1627; Coles, 1674; Cooper, 1685; Boyer, 1700; Dyche, 1725; Bailey, 1730; Watts, 1734; Pel, 1735; Dyche and Pardon, 1737; Martin, 1749; Johnson, 1755; Johnston, 1764; Entick, 1765; Elphinston, 1765; Buchanan, 1766; Fenning, 1773; Kenrick, 1773; Ash, 1775; Walker, 1775; Scott, 1786; Perry, 1806; Webster, 1832, Smart, 1849; Webster, 1924.¹⁰¹

что подобные слова непосредственно при заимствовании получали акцентную структуру [+·], второстепенное ударение которой в разговорной речи сравнительно быстро перешло в безударность. Для двусложных слов структура [+·], как нами указывалось выше, маловероятна по фонетическим условиям.

¹⁰¹ John Minsheu. *Minshaei Emendatio*. . . The Guide Into Tongues, 2 ed., London, 1627; Elisha Coles. *The compleat English schoolmaster*. . . London, 1674; Christopher Cooper. *Grammatica Linguae Anglicanae*. London, 1685; Abel Boyer. *The Royal Dictionary Abridged*. London, 1700; Thomas Dyche. *The Spelling Dictionary*. London, 1725; Nathaniel Bailey. *Dictionary Britannicum*. 1730; Isaac Watts. *The Art of Reading and Writing English*. London, 1734; G. William Pel. *Nouvelle grammaire pour apprendre l'Anglais*. Utrecht, 1735; T. Dyche and W. Pardon. *A new general English Dictionary*. London, 1737; Benjamin Martin. *Lingua Britannica Reformata: or A New Universal English Dictionary*. London, 1749; Samuel Johnson. *A dictionary of the English Language*. London, 1755; William Johnston. *A Pronouncing and Spelling Dictionary*. London, 1764; William Entick. *The New Spelling Dictionary*. London, 1765; James Elphinston. *The Principles of the English Language*. London, 1765; James Buchanan. *Essay towards Establishing*

Акцентная структура [----] приводится следующими источниками: Minsheu, 1617; Butler, 1634; Willis, 1651; Cooper, 1685; Turner, 1710; Watts, 1734; Dyche and Pardon, 1737; Kirkby, 1746; Dilworth, 1752; Johnson, 1755; Elphinston, 1765; Walker, 1775; Sheridan, 1780; Fenning, 1783; Nares, 1784; Scott, 1786; V, 1797; Jones, 1798; Krapp, 1928.¹⁰²

Из этих данных мы можем заключить, что варианты [----] и [----] сосуществовали как более или менее равноправные вплоть до конца XVIII в., когда акцентная структура слова *inacceptable* с ударением на первом слоге стала быстро выходить из употребления.

Другой пример длительного сосуществования акцентных вариантов мы находим в слове **compensate**. NED датирует это слово 1646 годом и указывает современное произношение: ударением либо на первом, либо на втором слоге: *f. L. compensāt — ppl. stem of compensāre... The first pronunciation is that now usual in England, but appears to be quite recent; pronouncing dictionaries had until c. 1850—70 only the other, which is also that of 18 th c. poets. Tennyson has both...".*

Феннинг (1761) дает акцентную структуру с прототипическим ударением на последнем слоге. Даниэлсон видит здесь

¹⁰² A Standard for an Elegant... Pronunciation of the English Language. London, 1766; Daniel Fenning. The New and Complete Spelling Dictionary, 2 ed. London, 1773; William Kenrick. A New Dictionary of the English Language. London, 1773; John Ash. The New and Complete Dictionary of the English Language. London, 1775; John Walker. A Dictionary of the English Language. London, 1775; William Scott. A new spelling, pronouncing and explanatory dictionary of the English Language. London, 1786; William Perry. Dr. Johnson's General Dictionary of the English Language. London, 1806; Noah Webster. A Dictionary of the English Language. Reprinted by E. Batker, London, 1832; Benjamin Smart. Walker's Pronouncing Dictionary of the English Language. London, 1849; Webster's New International Dictionary of the English Language. N. Y., 1924.

¹⁰² J. Minsheu. Ductor in Linguas... London, 1617; Charles Butler. The English Grammar. Oxford, 1634; Thomas Willis. Vestibulum Linguae Latinae... London, 1651; William Turner. The Art of spelling and reading English... London, 1710; John Kirkby. A New English Grammar. London, 1746; Thomas Dilworth. A New Guide to the English Tongue. London, 1752; Thomas Sheridan. A Complete Dictionary of the English Language. London, 1780; D. Fenning. The Universal Spelling Book. London, 1783; Robert Nares. Elements of Orthoepey... London, 1784; J. Elphinston. Propriety Ascertained in her Picture. London, 1787; V 1797 (Anon). = A Vocabulary of such words in the English Language as are of dubious or unsettled accentuation. London, 1797; Stephen Jones. Sheridan Improved, A General Pronouncing and Explanatory Dictionary of the English Language. London, 1798; George Philip Krapp. A Comprehensive Guide to Good English. Chicago, 1928 (с пометкой "rare").

возможность опечатки. С нашей точки зрения, в акцентной структуре [---] можно усмотреть не только сохранение прототипического ударения, но и след переходной акцентной структуры этого слова [τ---] (ср. аналогичный акцентный вариант слова *assceptable*).

Акцентную структуру [---] мы обнаруживаем в словарях начиная с 1700 г.: Boyer, 1700; Dyche, 1725; Bailey, 1730; Martin, 1749; Johnson, 1755; Johnston, 1764; Entick, 1765; Buchanan, 1766; Fenning, 1773; Kenrick, 1773; Ash, 1775; Walker, 1775; Sheridan, 1780; Nares, 1784; Scott, 1786; Walker, 1791; Jones, 1798; Smart, 1849; Webster, 1924.

Акцентную структуру [---] приводят следующие словари: Dyche and Pardon, 1737; Nares, 1784; Webster, 1832; Webster, 1924; Wyld, 1934; Jones, 1956.¹⁰³

Таким образом, переходная акцентная структура этого слова [τ---], если она у него имелась, вышла из употребления очень рано. Структуры [---] и [---] сосуществуют все время, но, по-видимому, акцентный вариант с ударением на втором слоге начал уступать место варианту с ударением на первом слоге еще в прошлом столетии.

Что касается указания NED относительно недавнего образования акцентной структуры этого слова с ударением на первом слоге, то оно, очевидно, не соответствует фактам.

Слово **demonstrator** в современном произношении имеет ударение на первом слоге, но в сравнительно недавнем прошлом обладало еще двумя акцентными структурами.

NED датирует это слово 1611 годом: „ad. L. *demonstrator*... partly after F. *démonstrateur*...“.

Акцентную структуру [---], которую мы на основании приведенных выше доводов склонны рассматривать как неполное обозначение структуры [τ---], совмещающей в себе прототипическое сильное ударение на предпоследнем слоге с английским (и прототипическим) второстепенным на первом слоге, — приводят словари с 1700 г. по начало XIX в.: Boyer, 1700; Johnson, 1755; Entick, 1765; Ash, 1775; Walker, 1791 (с пометой: „in the technical sense“); Jones, 1798; Perry, 1806.

Структура [---], по данным Даниэлсона, появляется в словарях на 75 лет позже предыдущей, но живет в языке на полустолетие дольше: Walker, 1775; Walker, 1791 (с пометой: „in the general sense“; это различие в значении не отмечается другими словарями); V, 1797; Smart, 1849. Другие

¹⁰³ Henry Cecil Wyld. The Universal Dictionary of the English Language. London, 1934.

словари, начиная с того же времени, приводят акцентную структуру с ударением на первом слоге [----], которая и является в настоящее время единственной нормой для этого слова: Sheridan, 1780; Webster, 1832; Webster, 1924; Jones, 1956.

Слово **justifiable**, датированное в NED 1523 годом (*F. justifiable*), сохраняет свои акцентные варианты до наших дней (NED помечает ударение только на первом слоге).

Вариант [----], который, по-видимому, следует понимать как [r----], приводится в словарях: Dyche, 1725; Bailey, 1730; Dyche and Pardon, 1737; Bailey (Scott), 1755;¹⁰⁴ Entick, 1765; Dilworth, 1752; Martin, 1749; Walker (Dawson), 1924;¹⁰⁵ Jones, 1956. Джоунз как второй вариант дает [r----]. Мартин указывает два ударения [----], что также подтверждает наше толкование структуры [----].

Вариант [-----] приводят: Boyer, 1700; Bailey, 1730; Dyche and Pardon, 1737; Johnson, 1755; Johnston, 1764. Kenrick, 1773 (с указанием втростепенного ударения на третьем от начала слоге); Ash, 1775; Walker, 1775; Sheridan, 1780; Scott, 1786; Walker, 1791; Jones, 1798; Perry, 1806; Webster, 1832; Smart, 1849; Webster, 1924; Wyld, 1934; Jones, 1956.

Примерами сравнительно недавнего развития акцентных вариантов, сосуществующих с прежней акцентной структурой, могут служить слова *applicable* и *hospitable*.

applicable: NED помечает это слово 1563 годом, „d. L. *applicāre*...+*able*...“, современное ударение на первом слоге; с ударением на третьем слоге от начала: Dyche and Pardon, 1737. Даниэлсон допускает возможность опечатки. С нашей точки зрения, в акцентной структуре [---] можно усмотреть не только прототипическое ударение, но и след переходной акцентной структуры [r---] этих слов (см. выше).

Структуру [----] приводят: Boyer, 1700; Dyche, 1725; Bailey, 1730; Johnson, 1755 и другие, вплоть до современных словарей: Webster, 1924, Krapp, 1928; Wyld, 1934; Fowler, 1940;¹⁰⁶ Jones, 1956.

Структуру [----] дают: Krapp, 1928; Fowler, 1940 и Jones, 1956 (как менее распространенный вариант). Поскольку более ранние источники не приводят данной структуры, можно пред-

¹⁰⁴ Nath. Bailey. A New Etymological Dictionary. Ed. by Jos. Scott. London, 1755.

¹⁰⁵ J. Walker. The Rhyming Dictionary of the English Language. Revised by Lawrence Dawson, Philadelphia, 1924.

¹⁰⁶ H. W. Fowler. Dictionary of Modern English Usage. Oxf. Univ. Press, 1926 и след.

положить, что акцентный вариант этого слова с ударением на втором слоге от начала — недавнее явление.

Аналогичным образом, слово **hospitable** (датировано в NED 1570 годом) получает акцентный вариант с ударением на втором слоге, по-видимому, только в наше время. Структуру [-⁺---] приводят Фаулер и Джоунз (как второй вариант); структура [⁺---] дается в словарях: Levins, 1570;¹⁰⁷ Minsheu, 1617; Boyer, 1700; Dychе, 1725; Bailey, 1730; Johnson, 1755...; Wyld, 1934; Fowler, 1940; Jones, 1956.

Приведенные примеры показывают, что варианты в акцентной структуре слов могут возникать одновременно и разновременно и способны длительное время сосуществовать. Одни варианты могут выходить из употребления или сохраняться лишь в определенном языковом стиле. Другие варианты, раз сложившись, обладают большой устойчивостью и продолжают употребляться во всех формах речевого общения.

Возникновение и сосуществование акцентных вариантов слов объясняется совместным действием трех основных принципов (факторов) английского словесного ударения: семантико-морфологического, прототипического и ритмического.

¹⁰⁷ Peter Levins. Manipulus Vocabulorum. A Rhyming Dictionary of the English Language, London, 1570.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. Словесное и фразовое ударение	3
Часть вторая. Акцентные типы слов и закономерности словесного ударения	49

Георгий Петрович Торсуев

ВОПРОСЫ АКЦЕНТОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*

Утверждено к печати

Институтом языкознания Академии Наук СССР

*

Редактор Издательства *Г. И. Зикеев*

Технический редактор *В. Т. Бочевер*

Корректор *А. А. Смольевский*

Введено в набор 2/IX 1959 г. Подписано к печати 26/1 1960 г. РИСО АН СССР № 33—94В.

Формат бумаги 60 × 92¹/₁₆. Бум. л. 2⁷/₈. Печ. л. 5³/₄ = 5³/₄ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 5,9

Изд. № 1005. Тип. вак. № 318. М-24080. Тираж 6000.

Цена 3 р. 55 к.

Ленинградское отделение Изд-ва АН СССР. Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Изд-ва АН СССР. Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

О П Е Ч А Т К И И И С П Р А В Л Е Н И Я

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
11	1 сверху	[kə'mʌndərɪn'tʃɪf]	[kə'mʌndərɪn'tʃɪf]
20	15 снизу	тон	тип
27	14 и 19 снизу	↪	?
28	10 сверху	выхода	выдоха
36	10 снизу	противоположность	противопоставленность
54	2 „	'prɪntɪntʃmə,ʃɪn	'prɪntɪntʃmə,ʃɪn
63	6 сверху	[-aɪn,mʌŋɡərɪ]	['aɪən,mʌŋɡərɪ]
65	18 снизу	[^+] с ударением	[^+]. С ударением
66	6 „	[ɪdʒɪndʒə' bɪə,bɒtl]	[ɪdʒɪndʒə' bɪə,bɒtl]
66	14—13 снизу	[ˈoʊliʊ, mɪdʒə' rɪn]	[ˈoʊliʊ, mɪdʒə' rɪn]
67	21—22 сверху	равновесовыми	равновесомыми
77	5 „	[^+^+^+].	[^+^+^+], [^+^+^+]
82	20 снизу	invinitival	infinitival
82	23 „	objugatory	objurgatory
83	16--17 сверху	transversely [^+^+], [^+^+]	transversely [^+^+], [^+^+]
88	18 снизу	E. Batker	E. Barker